

46. Анаксагоръ.

Анаксагоръ изъ Клазоменъ (близъ Смирны) родился, по Аполлодору, въ 70 ол. (около 500 г.) и умеръ въ 88, 1 ол. (428 г., годъ рожденія Платона) семидесяти двухъ лѣтъ отъ роду.¹⁾ Его прозвали Умомъ (*Noûς*), такъ какъ онъ первый призналъ умъ въ качествѣ принципа, а также вслѣдствіе преклоненія передъ его сильнымъ и чрезвычайно яснымъ умомъ (см. А 15). Аристотель ставитъ его выше всѣхъ прочихъ досократовскихъ мыслителей и называетъ его „единственнымъ трезвымъ среди зря болтавшихъ“. (А 58).²⁾

Анаксагоръ происходилъ изъ знатнаго и богатаго рода. Древніе (см. А 1 и др.) называютъ его ученикомъ Анаксимена. Это сообщеніе неправдоподобно; болѣе вѣроятно, что Анаксименъ умеръ раньше, чѣмъ родился Анаксагоръ. Пріемлема гипотеза Дж. Бернета: древняя іонійская школа пережила паденіе Милета въ 494 г. и продолжала процвѣтать въ другихъ городахъ Малой Азіи; но послѣ Анаксимена она не дала ни одного выдающагося мыслителя въ ней преподавали „философію Анаксимена“; учениками этой іонійской школы были Анаксагоръ, Мелиссъ и Левкиппъ, но они не остались вѣрными ученіямъ ея: Анаксагоръ пошелъ своей собственной дорогой, Мелиссъ и Левкиппъ испытали сильное вліяніе элеатской діалектики; только Діогенъ Аполлонійскій выступаетъ защитникомъ ортодоксальной системы іонійской школы. По мнѣнію Дж. Бернета, древняя іонійская философія образуетъ теперь подпочву развитія философской мысли, подобно тому какъ нѣсколько раньше такой подпочвой служили орфическія и пифагорейскія религіозныя идеи.³⁾

Анаксагоръ былъ первымъ философомъ, поселившимся въ Аѣинахъ. Здѣсь онъ прожилъ тридцать лѣтъ (приблизительно 464—434 г.). Съ этого времени Аѣины становятся центромъ умственного движенія. Вокругъ Анаксагора собирается кружокъ лицъ, отражающихъ его мысли въ литературѣ и претворяющихъ ихъ въ жизнь. Особенно тѣсными были отношенія Анаксагора къ Периклу. Плутархъ отмѣчаетъ его благотворное вліяніе на великаго государственнаго мужа. Анаксагоръ возвысилъ

¹⁾ Отмѣтимъ мнѣніе Унгера (G. F. Unger. *Die Zeitverhältnisse des Anaxagoras und Empedocles*. Philologus, IV Supplementband 1880, стр. 505), по которому годы жизни Анаксагора 533—162. Унгеръ полагаетъ, что Анаксагоръ свое единственное сочиненіе написалъ около 466 г., между тѣмъ какъ поэма Эмпедокла: „О природѣ“ появилась раньше 472 г., хотя Эмпедоклъ по возрасту былъ моложе Анаксагора. Извѣстное мѣсто Аристотеля (Metaph. А 3. 984 а 11) Унгеръ понимаетъ такъ: младшій по возрасту оказалъ своимъ ученіемъ вліяніе на старшаго.

²⁾ Отсюда вошло въ обычай ставить Анаксагора послѣднимъ въ ряду развитія досократовской философіи. Bräger (Hermes XXXVI, p. 185) считаетъ этотъ обычай плодомъ теологическихъ предубѣжденій.

³⁾ I. Burnet. *Early Greek philosophy*, I ed., 1892, стр. 275—276 II ed., 1908, стр. 292—294.

и облагородилъ характеръ Перикла. Въ числѣ друзей Анаксагора называютъ также поэта Эврипида.

Дѣятельность Анаксагора въ Аѣинахъ была прервана судебнымъ процессомъ, который возбудили противъ него враги Перикла. Анаксагоръ былъ обвиненъ въ безбожїи за свои ученія, что солнце есть огненная масса, а луна—тѣло, подобное землѣ (по другому сообщенію, его обвиняли также въ сочувствіи персамъ; основаніемъ для этого обвиненія могъ служить его космополитизмъ). О судѣ надъ нимъ существуютъ различные рассказы. По одной версіи, онъ былъ приговоренъ къ штрафу и изгнанію; по другой, былъ заочно приговоренъ къ смертной казни; по третьей, былъ заключенъ въ темницу, но затѣмъ освобожденъ вслѣдствіе заступничества Перикла (см. А 1). ¹⁾

Послѣдніе годы своей жизни Анаксагоръ провелъ въ Лампсакѣ, гдѣ онъ основалъ философскую школу. Здѣсь онъ пользовался большимъ уваженіемъ и послѣ смерти его здѣсь былъ поставленъ ему жертвенникъ, посвященный Уму и Истинѣ. Послѣднимъ желаніемъ Анаксагора было, чтобы въ день его кончины ежегодно устраивались дѣтскія игры.

Цѣль жизни Анаксагоръ видѣлъ въ познавательной дѣятельности. Онъ говорилъ, что родился для того, чтобы „созерцать солнце, луну и небо“ (А 1). Свое имущество Анаксагоръ уступилъ родственникамъ, а самъ всецѣло предался научной дѣятельности. Равнымъ образомъ онъ не принималъ участія въ государственныхъ дѣлахъ. Своей родиной онъ называлъ небо. Утѣшая одного изгнанника, скорбѣвшаго, что ему приходится умирать на чужбинѣ, Анаксагоръ сказалъ, что дорога въ Аидъ отовсюду одинакова. Вообще Анаксагоръ относился равнодушно ко всему въ жизни, кромѣ познаванія. Внѣшній блескъ и почести не прельщали его. Жизнь, по убѣжденію Анаксагора, есть постоянная возможность несчастій, цѣпь страданій, въ которой есть лишь одно утѣшеніе и поддержка—познаваніе. ²⁾ Только научное изслѣдованіе дѣлаетъ человѣка счастливымъ, освобождая его отъ горестей жизни и мелкихъ заботъ. Познаваніе—высшее благо и конечная цѣль жизни. Самъ Анаксагоръ въ глазахъ древнихъ представлялъ собой образецъ человѣка, ведущаго „теоретическую жизнь“. Его духовная свобода, вытекавшая изъ исключительной преданности научному изслѣдованію, выражалась въ той стойкости, съ какой онъ переносилъ удары судьбы. Когда ему сообщили о смерти его дѣтей, онъ сказалъ: „Я зналъ, что произвелъ на свѣтъ смертныхъ“. Когда ему сообщили о томъ, что аѣиняне вынесли ему смертный приговоръ, онъ сказалъ: „Природа давно приговорила къ смерти и меня и ихъ“.

¹⁾ Н. Swoboda. Ueber den Process des Perikles (Hermes XXVIII Bd., 1893, стр. 589—590), отмѣчая, что новѣйшіе историки (Grote, Curtius, Beloch, Zeller, Dunc-ker) помѣщаютъ судебный процессъ надъ Анаксагоромъ непосредственно передъ началомъ Пелопоннесской войны (432 или 431 г.), каковое фиксированіе года процесса покоится на авторитетѣ Плутарха и Діодора, доказываетъ несостоятельность этого сообщенія и полагаетъ, что процессъ надъ Анаксагоромъ имѣлъ мѣсто нѣсколько раньше.

²⁾ См. А 21 и А 94.

Анаксагоръ принимаетъ основное положеніе Парменида относительно невозможности всякаго возникновенія и уничтоженія—въ томъ числѣ и качественнаго. Ничто не можетъ возникнуть изъ чего-либо другого. Но Анаксагоръ не отрицаетъ качественного разнообразія бытія. Скорѣе онъ готовъ допустить, что качественное разнообразіе вещей въ дѣйствительности значительнѣе, нежели оно намъ представляется. Именно съ этой точки зрѣнія онъ обвиняетъ наши чувства въ слабости: они не въ силахъ усмотрѣть всѣ безконечно-многіе составные элементы каждаго вещества и равнымъ образомъ имъ недоступно различеніе всѣхъ оттѣнковъ качествъ (напримѣръ, всѣхъ оттѣнковъ, черезъ которые проходитъ смѣсь чернаго и бѣлаго). Иногда наши чувства ошибаются: такъ, они свидѣтельствуютъ о бѣлизнѣ снѣга, между тѣмъ какъ объективно онъ черенъ. Т. Гомперцъ полагаетъ, что основаніемъ системы Анаксагора является абсолютное довѣріе къ показаніямъ чувствъ. По Анаксагору, говоритъ онъ, ¹⁾ „вещи таковы, какъ о нихъ свидѣтельствуютъ чувства“. Даже ученіе Анаксагора о черномъ цвѣтѣ снѣга Т. Гомперцъ ²⁾ считаетъ плодомъ грубаго обмана чувствъ: „Въ цѣляхъ точнаго наблюденія Анаксагоръ, вѣроятно, вглядывался такъ пристально и долго въ искрящуюся при солнечномъ свѣтѣ бѣлую пелену зимняго пейзажа, пока передъ его ослабленными глазами не пошли черные круги, и этотъ оптический обманъ онъ принялъ за подтвержденіе заранѣе создавшагося въ немъ убѣжденія“. Однако, къ мнѣнію Гомперца трудно присоединиться, такъ какъ цѣлый рядъ основныхъ положеній философіи Анаксагора идетъ въ разрѣзъ съ данными чувственного воспріятія. Не говоря уже объ его ученіи о Нусѣ, даже теорію матеріи, данную Анаксагоромъ, нельзя вывести изъ показаній чувствъ. Отрицаніе измѣненія качествъ у матеріальныхъ вещей, понятіе безконечности (безконечно-малаго и безконечно-большого), вводимое въ теорію матеріи, ученіе о томъ, что все заключается во всемъ, всѣ эти положенія въ корнѣ измѣняютъ ту картину міра, какую даютъ намъ наши чувства. Вѣрно лишь то, что у Анаксагора мы имѣемъ качественную теорію матеріи. Анаксагоръ не находитъ возможнымъ все разнообразіе вещей свести исключительно на количественныя различія, но принимаетъ безконечное изначальное качественное многообразіе вещей. Однако, признаніе невыводимости качествъ изъ количественныхъ различій не свидѣтельствуетъ еще о безусловномъ довѣріи къ показаніямъ чувствъ. Даже качественную сторону вещей чувства, по ученію Анаксагора, не показываютъ намъ вполнѣ адекватно. Каждая вещь кажется намъ тѣмъ, что въ ней преобладаетъ на ея поверхности. Показывая намъ лишь части, преобладающія на поверхности вещи, чувства неспособны достигнуть истины. Чувственное воспріятіе Анаксагоръ объяснялъ взаимодействіемъ противоположностей и училъ, что оно соединено съ чувствомъ неудовольствія. Совершеннымъ знаніемъ объ всемъ обладаетъ лишь Умъ, учитъ Анакса-

¹⁾ Ц. с., стр. 184.

²⁾ Ibid., стр. 186.

горъ (В 12), и отдѣльный индивидъ приобщается къ истинѣ черезъ участіе въ этомъ Умѣ. Начала сущаго недоступны чувственному воспріятію, ощущенія не знакомятъ насъ ни съ Умомъ, ни съ матеріальными началами „гомеомеріями“. Такъ, въ нашей пищѣ заключаются недоступныя нашему ощущенію частицы крови, костей, мяса, волосъ, мускуловъ и т. под. Эти частицы, заключающіяся въ хлѣбѣ, могутъ быть усмотрѣны только умомъ и ихъ-то Анаксагоръ призналъ матеріальными началами сущаго. Однако, Анаксагоръ въ своемъ ученіи о началахъ не порываетъ совершенно съ чувственнымъ міромъ, подобно Пармениду. Напротивъ, вмѣстѣ съ Демокритомъ онъ полагаетъ, что нужно исходить изъ данныхъ чувственнаго міра и что ученіе о началахъ должно служить объясненію чувственныхъ явленій. Критерій истинности ученія о началахъ заключается, по мнѣнію Анаксагора, въ оправданіи положеній его фактами чувственного опыта. „Ибо зрѣніе есть явленіе невидимаго“, говоритъ онъ (В 21 а).

Философія Анаксагора дуалистична: въ качествѣ принциповъ принимаются въ ней „гомеомеріи“ и Умъ.

Содержаніе, заключающееся въ понятіи гомеомеріи, можно раскрыть въ слѣдующей формулѣ: вещь, въ которой всякая часть подобна всякой другой части и цѣлому. ¹⁾ Что касается самаго термина: „гомеомерія“, то онъ впервые встрѣчается у Лукреція. ²⁾ Самъ Анаксагоръ въ дошедшихъ до насъ фрагментахъ называетъ свои первовещества „сѣменами“ (*σπερματα*), „вещами“ (*χρηματα*) и „сѣменами вещей“ (*σπερματα τῶν χρημάτων*). Аристотель называетъ элементы Анаксагора „подобочастными“ (*δμοιομερη*). Преобразовавъ это Аристотелевское названіе, позднѣйшіе авторы стали употреблять терминъ „гомеомерія“ (*δμοιομερεια*) относительно элементовъ Анаксагора. ³⁾

„Подобочастная“ (*δμοιομερη*)—этотъ терминъ идетъ изъ біологической теоріи Аристотеля (Платонъ этого слова еще не знаетъ). Аристотель ⁴⁾ различаетъ въ природѣ три ступени развитія: 1) четыре элемента: огонь, воздухъ, вода и земля (или четыре основныхъ силы: теплое, холодное, влажное и сухое); 2) подобочастное (*δμοιομορής*), какъ, напримѣръ, кости, мясо, кровь и т. п.; гомеомерично то, что во всѣхъ своихъ частяхъ состоитъ изъ одного и того же, слѣдовательно, то, у чего всѣ части однородны между собой и съ цѣлымъ; гомеомеричныя тѣла Аристотель счи-

¹⁾ О понятіи гомеомеріи см. главнымъ образомъ E. Dentler. Die Grundprincipien d Philosophie des Anaxagoras 1897.

²⁾ „Homoeomeria“ въ единственномъ числѣ, Lucret. I 830, см. А 44.

³⁾ Весьма сомнительно, чтобы самъ Анаксагоръ называлъ свои элементы гомеомеріями. Противъ высказываются Шлейермахеръ, Риттеръ, Филиппсонъ, Гегель, Брейеръ, Целлеръ, Дентлеръ и др. Однако, имѣются голоса и за принадлежность термина: „гомеомерія“ самому Анаксагору (Гейнце, Брандисъ, Шаубахъ, Т. Гомперцъ и др.).

⁴⁾ Это ученіе Аристотеля изложено имъ въ сочиненіи: de partibus animalium. (См. F. Breier. Die Philosophie des Anaxagoras von Klazomenä nach Aristoteles, 1840, стр. 17).

таетъ смѣшанными, причемъ эта смѣсь по Аристотелю,—не механическій агрегатъ, но химическое соединеніе; 3) наивысшая ступень—неподобочастное (*ἀνομοιομερής*), напримѣръ, рука, глазъ и другіе органы. Аристотель проводитъ различіе между гомеомерическими и органическими частями тѣла животныхъ: части тѣла—отчасти органы, отчасти гомеомеричныя образованія. Итакъ, у Аристотеля дается трехчленное дѣленіе природы: природу образуютъ элементарныя, гомеомеричныя и органическія тѣла. Это—три ступени развитія природы, причемъ каждая низшая ступень есть составная часть и условіе слѣдующей высшей. Гомеомеричныя тѣла занимаютъ среднее положеніе между элементами, изъ которыхъ они состоятъ, и органами, которые изъ нихъ слагаются.

Аристотель подвелъ первовещества Анаксагора подъ свое понятіе гомеомеричныхъ тѣлъ. Намъ предстоитъ задача освободить ихъ отъ этой чуждой имъ оболочки.

Прежде всего необходимо выяснитъ отношеніе первовеществъ Анаксагора къ качествамъ. Здѣсь должно отмѣтить точку зрѣнія П. Таннери и Дж. Бернета, которые, отличая „гомеомеріи“ отъ элементовъ Анаксагоровой философіи, отождествляютъ послѣдніе съ качествами и такимъ образомъ находятъ въ теоріи матеріи Анаксагора предвареніе теоріи идей Платона. По мнѣнію П. Таннери, сѣмена (или гомеомеріи) у Анаксагора не элементы, такъ какъ они разложимы и, подобно всѣмъ тѣламъ, представляютъ соединеніе холоднаго и теплаго, влажнаго и сухого, свѣтлаго и темнаго, плотнаго и тонкаго. Элементы Анаксагора, полагаетъ П. Таннери, не матеріальныя вещества, но качества (причемъ у Анаксагора не различаются еще категоріи качества и субстанціи). Во всякой вещи имѣются всѣ качества. „Каждая частичка матеріи будетъ обладать извѣстнымъ коэффициентомъ каждаго качества“ ¹⁾ „Полное исключеніе какого бы то ни было качества не можетъ произойти ни въ одномъ мѣстѣ вселенной“ ²⁾ Всѣ вещи образуются путемъ концентраціи качествъ и кажущееся измѣненіе качествъ есть лишь ихъ механическое перемѣщеніе. Эти элементарныя качества всегда смѣшаны между собой. „Анаксагоръ утверждаетъ, что всѣ качества и теперь смѣшаны, какъ въ началѣ, хотя и произошло уменьшеніе однихъ въ одномъ мѣстѣ, увеличеніе другихъ въ другомъ“. ³⁾ П. Таннери находитъ, что ученіе о матеріи Анаксагора въ основѣ сходно съ Кантовскою теоріей матеріи. Дж. Бернетъ ⁴⁾ проводитъ у Анаксагора различіе между „вещами“ (т. е. качествами) и „сѣменами“ (т. е. „подобочастными“ по обозначенію Аристотеля). „Вещи“, или качества, могутъ комбинироваться въ весьма различныхъ пропорціяхъ, и отсюда получаются „сѣмена“ различныхъ субстанцій. Каждое „сѣмя“ содержитъ въ себѣ всѣ „вещи“, или качества, но въ каждомъ

¹⁾ П. Таннери, ц. с., стр. 275.

²⁾ Тамъ же, стр. 277.

³⁾ Тамъ же, стр. 280.

⁴⁾ I. Burnet, ц. с., стр. 280.

сѣмени наиболѣе замѣтнымъ является то качество, которое въ немъ преобладаетъ. „Сѣмена“—это въ сущности первичныя комбинаціи элементарныхъ вещей (т. е. противоположныхъ качествъ). и Аристотель имѣлъ право назвать ихъ „подобочастными“, такъ какъ онъ этимъ терминомъ обозначалъ такія именно формы матеріи.

Въ противоположность этой точкѣ зрѣнія, считающей элементами Анаксагора простыя качественныя частицы, сѣменами—ихъ первичныя комбинаціи, а всѣ прочія вещи различными соединеніями сѣмянъ, высказывается взглядъ, что у Анаксагора въ сущности нѣтъ различія между первичными и производными формами вещества, что его философія допускаетъ единственно различіе между „равночастичными“ соединеніями (гомеомеріями) и неравночастичными скопленіями. ¹⁾ Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ, являются ли первовещества Анаксагора простыми или сложными тѣлами. Зеворъ ²⁾ полагаетъ, что Анаксагоръ не рѣшилъ и даже не поставилъ этого вопроса. По Т. Гомперцу, основные элементы у Анаксагора должны соответствовать всѣмъ безчисленнымъ комбинаціямъ разнообразныхъ формъ, воспринимаемымъ нашими чувствами въ тѣлахъ. По Дентлеру, для Анаксагора первоначальны и просты индивидуальныя конкретныя тѣла.

Чтобы рѣшить отмѣченный спорный вопросъ, необходимо обратить вниманіе на основной мотивъ Анаксагоровой теоріи матеріи: ничто не можетъ возникнуть изъ другого, если оно въ немъ не заключалось. Ни одно качество не можетъ возникнуть и ни одно не можетъ исчезнуть. Сумма качествъ въ мірѣ постоянна. Качества лишь выявляются изъ смѣси, въ которой они ранѣе были незамѣтны, и вновь скрываются, вступая въ другія соединенія. Какимъ образомъ при этой теоретической предпосылкѣ возможно объяснить то ежеминутное качественное измѣненіе вещей, которое показываютъ намъ наши чувства и которое столь ярко выдвинула философія Гераклита? Все неисчерпаемое богатство кажущагося качественного измѣненія въ мірѣ можно объяснить, не поступаясь вышеприведенной предпосылкой, лишь при допущеніи другого основного положенія: „Все во всемъ и все изъ всего выдѣляется“ (см. В 3). Нѣтъ простыхъ чистыхъ качествъ, которыя бы существовали сами по себѣ. Даже противоположныя качества никогда раздѣльно не существуютъ. Въ бѣломъ (учить Анаксагоръ) всегда заключается черное, и въ черномъ бѣлое; съ тяжелымъ всегда смѣшано легкое; теплое всегда связано съ холоднымъ. Всякое качество всегда включаетъ въ себѣ до извѣстной степени свою противоположность. И вообще, всѣ качества всегда сосуществуютъ (въ различныхъ частныхъ случаяхъ въ различной степени). „Вещи (*т. е. качества*), находящіяся въ единомъ космосѣ, не отдѣлены другъ отъ друга и не отсѣчено топоромъ ни теплое отъ холоднаго, ни холодное отъ теплаго“ (В 8). Сѣмена (гомеомеріи) и суть различныя

¹⁾ Т. Гомперцъ, ц. с., стр. 195.

²⁾ Ch. Zevort. Anaxagore 1843, стр. 58.

формы сосуществованія качествъ. Какъ же характеризуетъ Анаксагоръ эти сѣмена? Ни одно изъ нихъ ни уничтожается ни возникаетъ. „Вѣдь какимъ образомъ изъ не-волоса могъ бы возникнуть волосъ и изъ не-мяса мясо?“ спрашиваетъ Анаксагоръ (В 10). Сѣмянъ безконечное множество и они безконечно разнообразны. Ни одна сперма не равна другой, каждая отличается отъ другихъ по формѣ, цвѣту, вкусу, тяжести и т. д. Каждая сперма обладаетъ всѣмъ безконечнымъ числомъ существующихъ качествъ, но въ каждую сперму различныя качества входятъ въ различной степени. Нѣтъ двухъ подобныхъ вещей въ мірѣ, учить Анаксагоръ. „Кромѣ ума, ни одна вещь не похожа на другую“, гласитъ фр. 12. Но если все непохоже, нѣтъ ничего, подобнаго другому, то какой смыслъ можетъ имѣть прилагаемый къ сѣменамъ терминъ „*подобно* частное“? Очевидно, каждое сѣмя разсматривается, какъ единая вещь (видовое понятие). Но каждое сѣмя безконечно-дѣлимо (самый терминъ *δμοιομερής* уже указываетъ на нѣчто, состоящее изъ частей) и при дѣленіи получаютъ качественно однородныя сѣмена. „Подобочастными“ сѣмена можно назвать вслѣдствіе ихъ свойства давать постоянно тѣ же самыя качественныя формы, сколько бы ни продолжалось дѣленіе ихъ на части. Какъ бы мала ни была частица. въ ней будетъ все то же безконечное число качествъ (и въ тѣхъ же взаимныхъ отношеніяхъ), что и въ цѣломъ. Итакъ, Анаксагоръ не только принимаетъ безконечное множество гомеомерій, но и въ каждой гомеомеріи онъ усматриваетъ безконечность какъ количественную, такъ и качественную. Нѣтъ послѣднихъ атомовъ, дѣленіе идетъ въ безконечность. Нѣтъ ничего простого и недѣлимаго (въ противоположность атомистамъ), всюду безконечность. Нѣтъ также чистыхъ качествъ. Всѣ качества (все безконечное разнообразіе ихъ) смѣшаны во всякомъ сѣмени. Все во всемъ. „Каждая гомеомерія, подобно цѣлому, заключаетъ въ себѣ все существующее, и сущее не просто безконечно, но безконечно безконечно“ (Симплицій, см. А 45). Къ такому результату пришелъ Анаксагоръ, исходя изъ мысли, что ничто не возникаетъ изъ небытія и все питается подобнымъ.

Анаксагоръ спрашиваетъ, что такое вещи сами по себѣ. Отвѣтъ его: это—вѣчно существующія неизмѣнныя комбинаціи матеріальныхъ качествъ. Онѣ могутъ лишь перемѣщаться, дѣлиться и смѣшиваться между собой, образуя такимъ образомъ все остальное. Слова: возникновеніе и гибель неправильно употребляютъ эллины. Ибо, на самомъ дѣлѣ, ни одна вещь ни возникаетъ, ни уничтожается, но каждая составляется изъ смѣшенія существующихъ вещей или выдѣляется изъ нихъ. Такимъ образомъ правильно было бы говорить вмѣсто „возникать“—„смѣшиваться“ и вмѣсто „погибать“—„раздѣляться“ (В 17). Со времени Парменида въ философскомъ міровоззрѣніи древнихъ произошло существенное измѣненіе: въ немъ, выражаясь языкомъ отца этой перемѣны, „рожденіе погасло“ и „смерть пропала безъ вѣсти“. То, что по истинѣ существуетъ, то неизмѣнно. Анаксагоръ призналъ подлинно существующими вещами только гомеомеричныя субстанціи. Животныя для него суть ничто иное,

какъ мясо, кости, жиры, мускулы, волосы, ногти, перья, рога и т. п., деревья ничто иное, какъ древесина, кора и плодъ. Животное, какъ индивидъ, не имѣетъ реальности. Подлинно существуютъ мясо, кости и т. п., которыя то раздѣляются на части (до бесконечно-малой величины) и разсѣиваются, то соединяются между собой. Все остальное (кроме гомеомеричныхъ субстанцій)—не реальныя вещи.

Вначалѣ всѣ гомеомеричныя субстанціи были раздѣлены на бесконечно-малыя части и перемѣшаны между собой. Вслѣдствіе такого полного смѣшенія всѣхъ вещей, ни одно качество ихъ не проявлялось, хотя смѣсь состояла изъ качественно опредѣленныхъ сѣмянъ. Цѣлое образовывало хаосъ. Затѣмъ Умъ сталъ раздѣлять эту хаотическую массу и частицы однихъ и тѣхъ же сѣмянъ начали выдѣляться и соединяться между собою. Развитие вселенной идетъ въ направленіи образованія такихъ агрегатовъ, въ которыхъ больше частицъ одного сѣмени и, соответственно этому, одни качества преобладаютъ надъ другими. Развитие вселенной состоитъ въ томъ, что все болѣе и болѣе различныя сѣмена отдѣляются другъ отъ друга, а части одного сѣмени соединяются между собой. Однако, полное отдѣленіе сѣмянъ невозможно, отдѣленіе ихъ всегда относительно и каждое сѣмя всегда соединено съ большими или меньшими частицами всѣхъ прочихъ сѣмянъ. Полное отдѣленіе сѣмянъ есть тотъ идеалъ, къ которому все болѣе и болѣе приближается развитие вселенной, но который осуществить оно никогда не будетъ въ состояніи. Основоположеніе: „Все во всемъ“ говоритъ не только о томъ, что всѣ качества неразрывно связаны между собой въ каждой гомеомеріи, но также что всѣ гомеомеріи всегда соединены другъ съ другомъ (въ различныхъ количественныхъ отношеніяхъ): въ каждой гомеомеріи заключаются какія-либо части всѣхъ прочихъ гомеомерій. Формула: „все во всемъ“¹⁾ относится не только къ первоначальной смѣси сѣмянъ до образованія міра, но выражаетъ то положеніе вещей, которое всегда было, есть и будетъ. „Такъ какъ не можетъ быть наименьшаго (говоритъ Анаксагоръ, см. В 6), то невозможно полное отдѣленіе и невозможно, чтобы какая-либо вещь стала существовать сама по себѣ, но какъ вначалѣ, такъ и теперь, все существуетъ вмѣстѣ. Но во всемъ заключаются многія вещи, причемъ ихъ одинаковое число какъ въ большихъ, такъ и въ меньшихъ изъ отдѣляющихся (отъ первичной смѣси) вещей“. Итакъ, все бесконечное множество вещей всегда, такъ сказать, переплетены между собой. Не существуетъ совершенно обособленныхъ вещей, но всегда всѣ вещи въ своемъ взаимномъ

¹⁾ Эта формула дала Аристотелю поводъ упрекать Анаксагора въ отрицаніи закона противорѣчія (Met. IV 7. 10 12a). Аристотель вычитываетъ у Анаксагора ученіе, что между утвержденіемъ и отрицаніемъ того же есть нѣчто среднее, такъ что падаетъ высшее основоположеніе всякой истины—законъ противорѣчія. Однако, ученіе Анаксагора не относилось къ формѣ мышленія, а касалось лишь предметнаго содержанія сужденій: въ каждой вещи все смѣшано, и поэтому нельзя о какой-либо вещи сказать, что она—огонь, или что она—не огонь. Эта же формула дала поводъ Лютеру называть анаксагористами тѣхъ теологовъ, которые въ любомъ мѣстѣ Св. Писанія, находили все, что угодно.

сплетеніи образуютъ единство. Однако, формула: „всегда все во всемъ“ не разрушаетъ вышеуказаннаго существеннаго различія между первоначальной смѣсью всѣхъ вещей и современнымъ состояніемъ ихъ. Въ первоначальной смѣси не проявлялось ни одно изъ существовавшихъ въ ней качествъ, современное же положеніе вселенной характеризуется обнаруженіемъ (но далеко не полнымъ) качествъ. Обнаруживаются качества, преобладающія въ данной вещи. Подобно тому какъ ни одно изъ безконечныхъ по числу смѣянь не походитъ на другое, такъ и изъ производныхъ вещей ни одна не подобна другой. Въ отдѣльныхъ вещахъ гомеомеріи смѣшаны въ различныхъ количественныхъ отношеніяхъ и то, что мы называемъ вещью, есть лишь преобладаніе опредѣленныхъ гомеомерій. Нѣтъ совершенно одинаковыхъ вещей въ мірѣ. Лишь нашему несовершенному чувственному воспріятію кажутся одинаковыми вещи, у которыхъ преобладаютъ одни и тѣ же качества. Въ дѣйствительности же, ничто не имѣетъ себѣ подобія.

Матерію Анаксагоръ считалъ косной ¹⁾ и отсюда для него возникла необходимость допустить особое дѣятельное начало. По мнѣнію Зевора, ²⁾ матеріальные принципы у Анаксагора инертны не сами по себѣ, косность не есть ихъ существенное свойство, но инертность ихъ была обусловлена тѣмъ состояніемъ смѣси, въ которомъ они первоначально находились. Въ первичной смѣси всѣ элементы уравнивали, такъ сказать, нейтрализовали другъ друга, такъ что ни одинъ изъ нихъ не могъ проявить своего дѣйствія. Чтобы вывести ихъ изъ этого равновѣсія и состоянія абсолютнаго покоя, нужно было особое начало, внѣшнее по отношенію къ этой смѣси и независимое отъ нея, начало, которое существовало бы само по себѣ. Такимъ началомъ Анаксагоръ признаетъ Умъ, который такимъ образомъ является прежде всего первой причиной движенія. Отношеніе Ума къ гомеомеріямъ есть отношеніе двигателя къ движимому. Умъ не творитъ, а только перемѣщаетъ существующія вещи. Онъ приводитъ все въ порядокъ, но не производитъ ничего новаго. Онъ господствуетъ надъ всѣмъ міровымъ процессомъ, который представляется Анаксагору не борьбою двухъ противоположныхъ дѣятельныхъ началъ, какъ у Эмпедокла, но преобразованиемъ косной матеріи дѣятельностью единаго Ума. Все благо и вся красота въ мірѣ исходитъ отъ Ума, все зло и несовершенство—отъ матеріи. Уму присуща сила движенія и способность познания. Онъ всемогущъ и всевѣдущъ. Въ рѣшеніи вопроса, духовенъ ли матеріаленъ Умъ Анаксагора, мнѣнія разошлись. Бруккеръ считаетъ Умъ Анаксагора тѣломъ воздушной природы. ³⁾ Матеріаленъ этотъ Умъ также по мнѣнію Тидемана, ⁴⁾ Г. Грота, Ф. Керна, Пейперса,

¹⁾ Т. е. онъ принимаетъ ученіе Парменида, что тѣло само не можетъ двигать себя.

²⁾ Zévort, ц. с., стр. 77.

³⁾ Бруккеръ (Hist. crit. phil., t. I, стр. 513) полагаетъ, что Умъ Анаксагора—воздухъ.

⁴⁾ Tiedemann (Geist d. sp. Philosophie, I Bd., стр. 329) говоритъ, что Анаксагоръ считалъ Умъ эфиромъ, или огнемъ.

Виндельбанда (по опредѣленію котораго Нусъ Анаксагора есть „вещество мысли“ и вмѣстѣ съ тѣмъ „вещество силы и движенія“), Т. Гомперца (по которому Нусъ своего рода флюидъ или эфиръ, одаренный разумомъ) и др. По Дж. Бернету, Умъ Анаксагора есть несомнѣнно нѣчто протяженное и матеріальное. Дильтей находитъ, что Нусъ Анаксагора стоитъ еще на границѣ вещественности и есть утонченная матерія. По Э. Целлеру, Нусъ есть начало полуматеріальное: Анаксагоръ стремится отдѣлить духъ отъ матеріи, но выполнить это ему не удастся, онъ лишь дѣлаетъ первые шаги въ этомъ направленіи. За чистую духовность Нуса высказываются Гегель, Кузень, Риттеръ, Фрейденталь, Гейнце, Брейеръ, Арлетъ, кн. С. Трубецкой, Ферри ¹⁾ и др. Намъ представляется болѣе вѣроятнымъ, что Умъ Анаксагора матеріаленъ и что Анаксагоръ еще не возвысился до понятія чисто духовнаго начала. Во-первыхъ, если понимать выраженія Анаксагора объ Умѣ въ буквальный смыслъ, то придется признать его матеріальнымъ. Тѣ, кто высказывается за духовность Нуса, говорятъ, что Анаксагоръ не нашелъ еще соотвѣствующихъ терминовъ для точнаго выраженія новой мысли, и требуютъ, чтобы на тѣ выраженія Анаксагора, въ которыхъ Уму даются повидимому матеріальныя опредѣленія, смотрѣли какъ на метафоры. Однако, сочиненіе Анаксагора написано языкомъ сухимъ, простымъ и яснымъ, безъ всякихъ поэтическихъ прикрасъ, и нѣтъ необходимости допускать въ немъ употребленіе метафоръ. Анаксагоръ называетъ Умъ „тончайшимъ и чистѣйшимъ изъ всѣхъ вещей“ и говоритъ о большихъ и меньшихъ частяхъ его. Во-вторыхъ, Умъ Анаксагора есть прежде всего физическое начало, принятое для объясненія возникновенія міра. Какъ справедливо говоритъ кн. С. Трубецкой, „Умъ Анаксагора есть прежде всего космологическая и астрономическая гипотеза, безъ которой философъ не могъ объяснить себѣ движеніе небесъ въ его закономѣрной правильности“. ²⁾ Самый способъ воздѣйствія Ума на первичную смѣсь (толчокъ, соприкосновеніе) говоритъ за его матеріальность. Въ-третьихъ, пришлось бы признать регрессъ у Архелая, который, принявъ основныя положенія системы Анаксагора, почему-то сдѣлалъ его Умъ матеріальнымъ. Въ-четвертыхъ, дуализмъ философіи Анаксагора естественнѣе поставить въ связь съ дуализмомъ пифагорейцевъ, „Мнѣнія“ Парменида и Эмпедокла, нежели видѣть

¹⁾ L. Ferri (статья „Il Dio di Anassagora e la filosofia greca prima di Socrate“ въ журналѣ: „La filosofia delle scuole Italiane“, anno I, vol. I, 1870) говоря, что Богъ Анаксагора духовенъ и есть сама чистая мысль, аргументируетъ: какъ могъ бы Анаксагоръ приписывать Уму протяженіе, не приписывая ему свѣта? свѣтъ же Анаксагоръ считаетъ качествомъ матеріальнымъ и учитъ, что Умъ совершенно отдѣленъ отъ матеріи, такъ какъ иначе онъ не могъ бы господствовать надъ вещами. Однако, понятіе безсвѣтнаго протяженія не было чуждо Анаксагору, такъ какъ въ первоначальной смѣси матеріи, по его ученію, качества не проявлялись и не было темнаго, свѣтлаго и т. д.

²⁾ Кн. Трубецкой. Исторія древней философіи, I, стр. 143. По мнѣнію С. Трубецкого, хотя Умъ Анаксагора еще физическое начало, однако, онъ духовенъ (тамъ же стр. 145):

въ немъ новую эру въ историческомъ развитіи философской мысли.¹⁾ Въ дуалистическомъ теченіи философской мысли до Анаксагора принималось два основныхъ вида матеріи: дѣятельный и пассивный. Это различіе принимаетъ Анаксагоръ, который еще болѣе увеличиваетъ противоположность этихъ двухъ матеріальныхъ началъ. Умъ—простъ (*ἀπλοῦς*),²⁾ т. е. не смѣшанъ ни съ чѣмъ,³⁾ между тѣмъ какъ всѣ прочія вещи всегда смѣшаны между собой. Умъ—самодержавенъ. „Только онъ одинъ существуетъ самъ по себѣ“ (В 12). Вѣдь если бы онъ (аргументируетъ Анаксагоръ) не существовалъ самъ по себѣ, но былъ бы смѣшанъ съ чѣмъ-нибудь другимъ, то онъ участвовалъ бы во всѣхъ вещахъ, такъ какъ во всемъ есть все, и эта примѣсь мѣшала бы ему править. Между тѣмъ онъ господствуетъ надъ всѣмъ, имѣетъ величайшую силу и обладаетъ совершеннымъ знаніемъ обо всемъ; отъ него получило начало всеобщее круговое вращеніе и онъ опредѣлилъ порядокъ всего сущаго: какъ было въ прошломъ, какъ есть въ настоящемъ и какъ должно быть въ будущемъ. Дѣятельность его—цѣлесообразная, упорядочивающая. Единство, простота, чистота, самодержавіе Нуса, его независимость ни отъ чего и абсолютная свобода противопоставляется множественности, сложности, смѣшанности, взаимной зависимости и пассивности гомеомерій. Умъ недоступенъ никакому внѣшнему воздѣйствію; нѣтъ ничего, что могло бы повліять на него (онъ—*ἀπαθής*). Никогда не смѣшиваясь съ гомеомеріями, Нусъ управляетъ ими, двигая, оживляя, одушевляя и одухотворяя ихъ; онъ вліяетъ на нихъ, оставаясь трансцендентнымъ имъ. Главныя функціи Ума—движеніе и познаваніе, неразрывно связанныя между собою; поэтому движеніе носитъ упорядочивающій цѣлесообразный характеръ, мысль же не безсильна, но есть начало, господствующее надъ всѣмъ и всѣмъ правящее.

По мнѣнію большинства, Нусъ Анаксагора—безличный міровой разумъ. Иного взгляда держатся Гейнце, Арлетъ и Гоффманъ. По Гейнце, Нусъ Анаксагора есть духовная личность, обладающая самосознаніемъ. И по Арлету, Нусъ—личный духъ.⁴⁾ Также по Гоффману, Нусъ—бо-

¹⁾ По Гейнце, Анаксагоръ—первый сознательный представитель дуализма духа и матеріи. По Целлеру, руководящая мысль Анаксагора есть понятіе духа въ его противоположности веществу. А. Гуляевъ (Лекціи по исторіи древней философіи 1916, стр. 334) пишетъ: „По нашему мнѣнію, понятіе чистой вещественности впервые высказано съ ясностью не атомистами, а Анаксагоромъ; имъ же впервые отчетливѣе выражено и понятіе духа, и вслѣдствіе этого метафизическій дуализмъ тѣла и духа впервые находимъ у Анаксагора же“.

²⁾ Арлетъ полагаетъ, что, называя Умъ простымъ, Анаксагоръ не только отрицаетъ въ немъ различныя (по виду) части, но и части вообще (т. е. тѣлесность). E. Arleth. Die Lehre des Anaxagoras vom Geist und d. Seele (Arch. f. Gesch. d. Philos., Bd. VII, 1895, стр. 81).

³⁾ Breier, Emminger, Heinze и Krische отрицаютъ, чтобы уже самъ Анаксагоръ прилагалъ къ Нусу предикатъ *ἀμύχης*.

⁴⁾ Arleth, *ibid.*, стр. 190.

жественный духъ, абсолютная интеллигенція, дѣйствующая сознательно и осуществляющая свои цѣли. ¹⁾ Целлеръ полагаетъ, что Анаксагоръ еще не ставилъ этого вопроса, и говоритъ, что Уму Анаксагора недостаетъ двухъ важнѣйшихъ признаковъ личности: свободнаго самоопредѣленія и самосознанія. Вообще нужно замѣтить, что понятія личности не было у греческихъ философовъ, по крайней мѣрѣ, до стоиковъ. ²⁾

Мы разсмотрѣли основныя начала философіи Анаксагора. Переходимъ къ его рѣшеніямъ частныхъ научныхъ проблемъ.

Значеніе Анаксагора въ исторіи математики заключается прежде всего въ примѣненіи имъ понятій безконечно-большого и безконечно-малаго. Анаксагоръ училъ, что движеніе, положившее начало образованію міра, началось въ одной точкѣ и непрерывно распространяется, захватывая все большую массу; нѣтъ предѣла, на которомъ бы оно остановилось. Переходъ отъ первичной смѣси къ космосу не есть нѣчто законченное или могущее когда-либо закончиться, но идущій въ безконечность процессъ. „Въ этомъ представленіи (говоритъ П. Таннери ³⁾) понятіе безконечнаго впервые употреблено въ строго-математическомъ смыслѣ. Міръ есть нѣкоторая величина, безконечно возрастающая и могущая перейти всякій данный предѣлъ, подобно серіи чиселъ. Въ этой мысли сказывается истинный математикъ“. Равнымъ образомъ въ ученіи Анаксагора о безконечной дѣлимости вещества, сохраняющаго при дѣленіи неизмѣннымъ свой составъ, мы слышимъ рѣчь математика. Проклъ (А 9) сообщаетъ, что Анаксагоромъ было сдѣлано много въ области геометріи. Сохранилось преданіе, что во время тюремнаго заключенія Анаксагоръ занимался квадратурой круга. Анаксагора можно считать также творцомъ математической оптики, такъ какъ онъ занимался проблемами перспективы въ ея приложеніи къ театальной декорациі.

Что касается космогоніи Анаксагора, то Симплицій, который имѣлъ въ рукахъ сочиненіе Анаксагора, сомнѣвается въ реальномъ существованіи первоначальной смѣси. Симплицій (А 64) говоритъ, что Анаксагоръ предположилъ временное начало движенія міра лишь изъ дидактическихъ соображеній ради наглядности, въ дѣйствительности же Анаксагоръ не принималъ первичнаго хаоса и перваго толчка, сообщеннаго ему Нусомъ. Первоначальная смѣсь—просто гипотеза, чтобы нагляднѣе объяснить за-

¹⁾ Fr. Hoffmann. Ueber die Gottes-idee des Anaxagoras, des Sokrates und des Platon, 1860.

²⁾ Е. М. Bertini (La filosofia greca prima di Socrate, 1969, стр. 287) справедливо указываетъ, что не только нельзя утверждать, что Умъ Анаксагора—личное существо, но даже нельзя рѣшить, есть ли это абсолютно единое имматеріальное внѣпространственное бытіе или же нѣчто протяженное, безконечное и безконечно-дѣлимое, подобно другимъ тѣлеснымъ качествамъ съ тѣмъ лишь различіемъ, что оно ни съ чѣмъ не смѣшивается. Бертини считаетъ болѣе вѣроятнымъ, что Анаксагоръ понималъ свой Умъ вторымъ способомъ, такъ какъ атрибуты, приписываемые имъ Уму, предполагаютъ протяженность и тѣлесность.

³⁾ Ц. с., стр. 271.

кономѣрность происходящихъ въ мірѣ явленій. На самомъ же дѣлѣ, по убѣжденію Анаксагора, міръ всегда находился въ такомъ состояніи, въ какомъ мы видимъ его нынѣ. Целлеръ ¹⁾ не находитъ возможнымъ присоединиться къ Симплицію.

Первоначальную смѣсь Анаксагоръ рисуетъ какъ хаосъ, въ которомъ ничего нельзя было различить. Что представляло собой это полное смѣшеніе всѣхъ вещей? Была ли эта смѣсь единой или множественной, т. е. была ли она простымъ агрегатомъ отдѣльныхъ элементовъ или первичной неопредѣленной матеріей? На этотъ вопросъ затрудняются отвѣтить уже Аристотель и Симплицій, читавшіе сочиненіе Анаксагора; слѣдовательно, Анаксагоръ относительно этого высказался неясно. Въ такомъ первоначальномъ состояніи полной смѣси матерія покоилась неопредѣленно-долгое время, пока, наконецъ, вдругъ не вмѣшался Умъ и не далъ толчокъ этой безформенной массѣ. Подъ дѣйствіемъ этого толчка началось чрезвычайно быстрое круговое движеніе матеріальной массы. Начальнымъ пунктомъ этого вращательнаго движенія (т. е. точкой, въ которой Умъ коснулся матеріи) былъ сѣверный небесный полюсъ. Начавшись въ одной точкѣ, движеніе затѣмъ стало распространяться и захватывать все болѣе широкіе круги матеріи. Слѣдствіемъ этого движенія является механическое отдѣленіе сѣмянъ, начинающихъ образовывать однородныя массы. Такимъ путемъ изъ хаоса начинаетъ возникать космосъ. Въ первоначальной смѣси „всѣ вещи были вмѣстѣ“ (В 1) и ни одна вещь не была замѣтна; до начала отдѣленія вещей не было ощутимаго различія влажнаго и сухого, теплаго и холоднаго, свѣтлаго и темнаго и т. д. Первыми выдѣлились воздухъ и эфиръ, которые представляютъ собою какъ бы переходную ступень отъ первобытнаго состоянія къ состоянію агрегатовъ; въ сущности они суть ничто иное, какъ механическая смѣсь безконечно-малыхъ частицъ сѣмянъ, причемъ воздухъ есть соединеніе сѣмянъ по преимуществу влажныхъ, холодныхъ и темныхъ, а эфиръ—соединеніе сѣмянъ по преимуществу тонкихъ, свѣтлыхъ и теплыхъ. Итакъ, прежде всего отдѣлилось плотное, влажное, темное, холодное и тяжелое и собралось въ серединѣ—тамъ, гдѣ теперь земля; а противоположное, т. е. тонкое, сухое, свѣтлое, теплое и легкое устремилось вверхъ. Затѣмъ изъ воздуха и эира—этихъ двухъ резервуаровъ стали выдѣляться заключавшіяся въ нихъ на подобіе пылинокъ „сѣмена“. Сперва возникаютъ болѣе сложныя вещи (напримѣръ, вода, земля), которыя въ болѣе высокой степени заключаютъ въ себѣ части всего, затѣмъ болѣе простыя (напримѣръ мясо, кости). Какъ явствуетъ изъ описанія возникновенія космоса, Анаксагоръ принимаетъ одинъ міръ, непрерывно растущій безъ конца; но этотъ міръ множественъ и состоитъ изъ безконечнаго числа частныхъ міровъ. ²⁾ Лишь въ этомъ смыслѣ Анаксагоръ говоритъ о другихъ мірахъ,

¹⁾ Противъ Шлейермахера, Риттера и Брандиса.

²⁾ Брандисъ (Handbuch der Geschichte d. griechih-römischen Philosophie, I Th., 1835, стр. 251 слѣд.) говоритъ, что у Анаксагора единый міръ, подобно тому какъ едины

отличныхъ отъ нашего, гдѣ, по его мнѣнію, имѣются свои особыя солнце, луна и свѣтила; другіе міры также населены, на нихъ тоже находятся города и поля, обитатели ихъ занимаются земледѣліемъ, торговлей и т. д. (В 4).

По ученію Анаксагора, земля образовалась изъ сгущенія той плотной массы, которая при первоначальномъ раздѣленіи первичной смѣси, собралась въ серединѣ. Такимъ образомъ земля лежитъ въ центрѣ космоса; она имѣетъ плоскую форму (видъ барабана А 88); земля покоится, такъ какъ пустоты во вселенной нѣтъ, а воздухъ, который поддерживаетъ землю, обладаетъ большой силой. О воздухѣ Анаксагоръ училъ, что, хотя онъ невидимъ и неощутимъ, однако, существуетъ какъ матеріальная вещь; это доказываетъ сила его сопротивленія, въ которой мы можемъ убѣдиться, надувая кожаные мѣхи или наблюдая дѣйствіе воздушнаго давленія въ водяныхъ часахъ (см. А 68 и А 69; ср. также А 89). Небо, по ученію Анаксагора, состоитъ изъ камней, которымъ не даетъ упасть внизъ быстрота кругового движенія. Свѣтила—каменные глыбы, оторвавшіяся отъ земли, унесенныя вверхъ и раскалившіяся вслѣдствіе быстрого вращательнаго движенія, которымъ онѣ охвачены. Всѣ свѣтила имѣютъ плоскую форму. Первоначально звѣзды совершали движеніе такъ, что небесный полюсъ былъ противъ вершины земли, впослѣдствіи же онъ наклонился и звѣзды въ своемъ движеніи стали заходить подъ землю. Это наклоненіе оси вращенія звѣздъ Анаксагоръ характеризовалъ, какъ цѣлесообразное дѣйствіе космоса (А 67). Солнце, по Анаксагору, раскаленная масса, или огненный жерновъ, величиною больше Пелопоннеса. Повороты солнца Анаксагоръ объясняетъ тѣмъ, что сгущенный воздухъ заставляеть его мѣнять направленіе. Солнечныя затменія, по ученію Анаксагора, происходятъ оттого, что между солнцемъ и землей становится луна, которая находится ближе къ землѣ, нежели солнце. Луна—тѣло, подобное нашей землѣ; она обитаема и имѣетъ долины и холмы. Лунныя фазы и затменія Анаксагоръ объяснялъ отчасти тѣнью земли, отчасти существованіемъ между луной и землей темныхъ небесныхъ тѣлъ, невидимыхъ для насъ. Свой свѣтъ луна заимствуетъ у солнца (В 18). Кометы—ничто иное, какъ соединеніе планетъ. Млечный путь образуется паденіемъ на небо земной тѣни, такъ какъ земля больше солнца; а если бы солнце вовсе исчезло, то, по мнѣнію Анаксагора, все небо приняло бы видъ млечнаго пути. Изъ метеорологическихъ ученій Анаксагора слѣдуетъ отмѣтить объясненіе происхожденія вѣтра различіемъ въ температурѣ и въ плотности воздуха. Разливъ Нила онъ объяснялъ таяніемъ снѣговъ въ горахъ Центральной Африки.

Умъ и едино непрерывное мірообразование; множество міровъ, о которыхъ Анаксагоръ говоритъ, суть только части единого міра. Напротивъ, по Джону Бернегу, Анаксагоръ принимаетъ іонійскую теорію безчисленности міровъ и учитъ, что Умъ произвелъ движеніе во многихъ частяхъ безконечной смѣси.

Анаксагоръ (въ противоположность гилозоистамъ) проводитъ различіе между одушевленными и неодушевленными тѣлами. Есть вещи (говоритъ онъ), въ которыхъ „находится“ и Нусъ. Являясь причиной порядка и красоты во всей природѣ, Умъ въ одушевленныхъ тѣлахъ проявляется особымъ способомъ, а именно, непосредственно дѣйствуетъ въ нихъ какъ движущее и мыслящее начало. Растенія также одушевлены: они ничто иное, какъ прикрѣпленные къ землѣ животныя. Растенія могутъ по своему желанію совершать нѣкоторыя движенія, они обладаютъ дыханіемъ и ощущеніемъ и испытываютъ чувства удовольствія и неудовольствія (такъ, у нихъ бываетъ чувство неудовольствія при потерѣ листьевъ). Нусъ одинъ и тотъ же во всѣхъ одушевленныхъ тѣлахъ, различныя же степени умственной одаренности зависятъ всецѣло отъ различнаго устройства тѣлъ. Въ частности, интеллектуальное превосходство человѣка обусловлено присутствіемъ у него рукъ. Первые зародыши органическаго міра упали на землю вмѣстѣ съ дождемъ изъ воздуха, который содержитъ въ себѣ сѣмена всякаго рода. Живыя существа на землѣ возникли первоначально изъ ила (такое происхожденіе органическаго принималось уже въ космогоніяхъ предшественниковъ Анаксагора и въ послѣдствіи еще Аристотель полагалъ, что изъ ила путемъ самозарожденія возникаютъ низшія животныя). Анаксагоръ открылъ, что рыбы дышатъ жабрами. Но встрѣчаются у него и странныя утвержденія, какъ, напримѣръ, будто вороны совокупляются ртомъ, а ласочка рождаетъ черезъ ротъ. Занимался Анаксагоръ также вопросами о зарожденіи человѣка и развитіи зародыша (онъ связываетъ мужской полъ съ правой стороной, женскій съ лѣвой; организующую роль въ зародышѣ приписываетъ эфирной теплотѣ; полагаетъ, что раньше всего въ зародышѣ образуется мозгъ, а пища доставляется ему черезъ пупъ; дѣти, по его мнѣнію, похожи лицомъ на того изъ родителей, который при зачатіи далъ больше сѣмени). Былъ затронутъ Анаксагоромъ также вопросъ о причинѣ возникновенія болѣзней (А 105). Тѣло человѣка, по Анаксагору, состоитъ изъ всѣхъ сѣмянъ вселенной (въ этомъ смыслѣ его можно назвать микрокосмомъ) и вслѣдствіе этого человѣкъ въ состояніи все воспринимать. Въ противоположность теоріямъ чувственного воспріятія своихъ предшественниковъ, Анаксагоръ учитъ, что каждая вещь воспринимается противоположной ей, такъ какъ подобное не вліяетъ на подобное. Органы чувствъ у различныхъ людей различны, такъ какъ у каждаго индивида они смѣшаны изъ элементовъ въ другихъ количественныхъ отношеніяхъ. Поэтому чувственное воспріятіе субъективно, напротивъ, умъ даетъ объективное познаніе.¹⁾ Ощущенія ложны (А 96) и сопряжены со страданіемъ (А 94). Свое положеніе объ относительности ощущеній Анаксагоръ подробно доказываетъ, рассматривая различные виды чувственного воспріятія (А 92).

Аристотель (А 99 и А 100) говоритъ, что Анаксагоръ неясно высказался объ отношеніи между душой и Умомъ. „Анаксагоръ, повидимому

¹⁾ E. Arleth. Zu Anaxagoras. Arch. f. Gesch. d. Philos. VIII, 1895, стр. 464.

(говорить онъ) признаетъ душу и умъ различными... но употребляетъ эти слова такъ, какъ будто ими означается одинъ и тотъ же предметъ". Этотъ вопросъ изслѣдовалъ С. Фиміани, ¹⁾ который признаетъ несправедливымъ мнѣніе Аристотеля, будто Анаксагоръ отождествлялъ душу и умъ. По мнѣнію Фиміани, у Анаксагора по сравненію съ его предшественниками новая точка отправленія: свое собственное я. Анаксагоръ перешагнулъ узкія границы философіи природы и выставилъ требованіе искать причину всѣхъ вещей въ умѣ. У него „первые зародыши субъективизма“ (*i primi germi del subiettivismo*). Анаксагоръ не отождествлялъ душу и умъ. Нусъ у него сила болѣе возвышенная, нежели душа, и активное умственное познаніе отлично отъ пассивнаго чувственнаго воспріятія, органомъ котораго является душа.

Анаксагора называютъ иногда первымъ теистическимъ мыслителемъ Запада. Космосъ у Анаксагора, говоритъ А. Гуляевъ, „не есть уже самораскрытіе вещественныхъ и вмѣстѣ живыхъ и божественныхъ началъ. Религіозное чувство Анаксагора (до извѣстной степени) возвысилось надъ традиціоннымъ натурализмомъ: божественное начало отдѣлилось отъ внѣшней природы“. ²⁾ Напротивъ, по мнѣнію Виндельбанда, умозрѣніе Анаксагора чисто натуралистическое и не имѣетъ ничего общаго съ религіозными тенденціями, основываясь на астрономическихъ мотивахъ. ³⁾ Однако, наши источники (А 48) говорятъ, что Анаксагоръ считалъ Умъ божествомъ, которое всѣмъ править и надъ всѣмъ господствуетъ. Нельзя отрицать религіознаго отношенія Анаксагора къ принимаемому имъ разумному первоначалу. Но это божество у Анаксагора слишкомъ удалено отъ міра, не находится въ интимной внутренней связи съ жизнью міра (это скорѣе деизмъ, нежели теизмъ). Анаксагоръ, какъ единогласно свидѣтельствуютъ Платонъ, ⁴⁾ Аристотель ⁵⁾ и др., объяснялъ всѣ явленія природы чисто механически и пользовался Умомъ только какъ *deus ex machina*, когда недоставало другого объясненія (напримѣръ, для объясненія начала мірозданія). Платонъ („Федонъ“ 97 В слѣд.) говоритъ о разочарованіи Сократа, который былъ обманутъ въ своихъ надеждахъ найти въ книгѣ Анаксагора телеологическое объясненіе всего существующаго. Оказалось, что Анаксагоръ въ своихъ научныхъ теоріяхъ избѣгаетъ пользоваться Умомъ и указываетъ механическія причины для всѣхъ явленій. Аристотель сообщаетъ, что Анаксагоръ тащитъ на сцену Умъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда не можетъ указать никакой другой причины, вообще же выставляетъ причиною всего совершающагося все, что угодно, только не разумъ. Симплицій говоритъ, что, по ученію Анаксагора, многое образуется само собою безъ содѣйствія Ума.

¹⁾ S. Fimiani. Alcune osservazioni sulla relazione tra il *voûc* e la *ψυχή* della dottrina filosofica di Anassagora (Rivista italiana di filosofia, 1889, I v., стр. 66 слѣд.).

²⁾ Ц. с., стр. 335.

³⁾ В. Виндельбандъ. Исторія древней философіи, стр. 71—72 р. и 3 изд. 190?.

⁴⁾ А 47.

⁵⁾ Ibidem.

Анаксагоръ первый изъ греческихъ мыслителей рѣшительно порываетъ съ религіозными вѣрованіями народа. Небесныя свѣтила, которыя раньше признавались живыми божественными существами, онъ объявляетъ матеріальными массами, образовавшимися чисто механически. Свободно относится Анаксагоръ и къ древней миеологіи. По Фаворину (А 1), онъ первый сказалъ, что содержаніемъ поэзіи Гомера является добродѣтель и справедливость (въ такомъ объясненіи Гомера ему слѣдуетъ Метродоръ Лампсакскій). Аллегорическое толкованіе религіозныхъ миеовъ, можетъ быть, было однимъ изъ обвиненій, выставленныхъ противъ Анаксагора его врагами.

Этическія воззрѣнія Анаксагора не были изложены имъ въ научной формѣ; онъ не далъ этическаго ученія, но выразилъ свои этическіе взгляды въ отдѣльныхъ изреченіяхъ. Толпа (говоритъ Анаксагоръ) судить о счастіи по внѣшности. Но въ дѣйствительности ни богатство, ни власть не даютъ счастія. Счастіе человѣку приноситъ только умственная дѣятельность, въ которой и заключается цѣль жизни человѣка. Къ этикѣ, кажется, относится также изреченіе Анаксагора, что сущее для каждаго будетъ таковымъ, какимъ онъ его будетъ считать (см. А 28; обычно эти слова Анаксагора относятъ къ чувственному познаванію).

Въ своихъ ученіяхъ Анаксагоръ обнаруживаетъ наибольшую зависимость отъ философіи Анаксимена: плоская земля, покоющаяся на воздухѣ, темныя небесныя тѣла, находящіяся между луной и землей, объясненіе движенія солнца и луны сопротивленіемъ воздуха и другія его ученія заимствованы у Анаксимена. Въ качествѣ его предшественника по ученію о разумной міровой причинѣ, независимой отъ матеріи, Аристотель приводитъ легендарное имя Гермотима Клазоменскаго. Изъ современныхъ Анаксагору мыслителей можно замѣтить вліяніе на него (отчасти положительное, отчасти отрицательное) Левкиппа. вмѣстѣ съ Левкиппомъ онъ объясняетъ, возникновеніе міра вихревымъ движеніемъ; такъ же, какъ Левкиппъ онъ учитъ, что первоначально звѣзды двигались горизонтально вокругъ земли. Вѣроятно, отрицаніе предѣла дѣлимости и пустоты у Анаксагора было направлено прежде всего противъ Левкиппа.

Изъ учениковъ Анаксагора наиболѣе извѣстны Периклъ, Эврипидъ и философы Архелай (учитель Сократа) и Діогенъ Аполлонійскій.

Анаксагоръ былъ первымъ философомъ, дѣйствовавшимъ въ Аѣинахъ, и насколько сильно его образъ запечатлѣлся въ памяти аѣинянъ, видно изъ того, что тѣ черты, которыми Аристофанъ въ „Облакахъ“ надѣляетъ Сократа, въ дѣйствительности взяты у Анаксагора (исключительная преданность теоретическому изслѣдованію, созерцаніе небесныхъ явленій, объясненіе грома и т. д.). Обвиненіе, предъявленное Сократу Мелитомъ въ томъ, что онъ отрицаетъ божественность солнца, имѣетъ своимъ источникомъ взглядъ на философію у аѣинскаго народа, образовавшійся подъ вліяніемъ ученій Анаксагора. Выразителемъ взгляда народа на Анаксагора является Ксенофонтъ, который говоритъ, что Анаксагоръ былъ не въ своемъ умѣ.

Историческую заслугу Анаксагора раньше видѣли главнымъ образомъ въ его учепіи объ Умѣ и въ постановкѣ телеологической проблемы.¹⁾ Но въ послѣднее время начали выдвигать, какъ наиболѣе оригинальную и плодотворную часть философіи Анаксагора, его теорію матеріи (Брейеръ, Таннери, Бернетъ). Въ ней видятъ предвареніе Платоновской теоріи идей; полагаютъ, что изъ гомеомерій развились идеи Платона, а изъ его первичнаго хаоса Платоновская безформенная матерія.

Анаксагоръ написалъ только одно сочиненіе, которое было изложено „пріятнымъ и возвышеннымъ языкомъ“ (А 1). Оно было написано послѣ 467 г., такъ какъ въ этомъ году въ Эгоспотамосѣ упалъ необычайный метеоритъ, который въ этомъ сочиненіи упоминается. Сочиненіе Анаксагора вначалѣ считалось запрещеннымъ и имѣло небольшой кругъ читателей, но уже во времена Платона оно стало весьма распространеннымъ и его можно было купить за одну драхму.

А. Жизнь и ученіе.

Жизнь.

1. *Диогенъ II 6—15.* (6) Анаксагоръ Клазоменскій, сынъ Гегесibuла или Эвбула. Онъ былъ ученикомъ Анаксимена и первый надъ матеріей поставилъ умъ, начавъ слѣдующимъ образомъ свое сочиненіе, изложенное пріятнымъ и возвышеннымъ (языкомъ): „Всѣ вещи были вмѣстѣ; затѣмъ пришелъ умъ и привелъ ихъ въ порядокъ“ (*срв. 46 В 1*). Поэтому онъ и былъ прозванъ Умомъ. О немъ Тимонъ въ „Силлахъ“ говоритъ слѣдующимъ образомъ:

„Передаютъ, что нѣкогда жилъ Анаксагоръ, отважный герой, (*по прозванію*) Умъ, потому что у него (*въ ученіи выступаетъ*) умъ, который, вдругъ начавъ дѣйствовать, связалъ воедино все, находившееся раньше въ беспорядкѣ“.

Онъ отличался знатностью происхожденія и богатствомъ, а также великодушіемъ, такъ какъ унаслѣдованное отъ отца имущество уступилъ родственникамъ. (7) А именно, когда послѣдніе упрекнули его въ нерадѣніи, онъ сказалъ: „Такъ что же вы (*сами*) не заботитесь?“—и, наконецъ, (*вовсе*) отказался (*отъ имущества*) и сталъ заниматься научнымъ изслѣдованіемъ явленій природы, не заботясь о государственныхъ дѣлахъ. Однажды на вопросъ: „Неужели отечество тебя нисколько не интересуешь?“ онъ сказалъ, указавъ на небо: „Боже сохрани! (*моя*) родина даже очень интересуешь меня“. Говорятъ, что во время переправы Ксеркса ему было

¹⁾ Особенно рѣшительно заявляетъ Л. Ферри (цит. статья, стр. 139): „Or bene tutta la importanza della filosofia di Anassagora sta nel suo concetto della mente“.

20 лѣтъ, прожилъ же онъ (*всего*) 72 года. Аполлдоръ въ „Хроникахъ“ говоритъ, что онъ родился въ 70-ю олимпиаду (500—497), умеръ же въ первомъ году 88-ой олимпиады (428). Началъ же онъ заниматься философiей въ Афинахъ при (архонтѣ) Калліи (456; или при архонтѣ Калліадѣ 480), двадцати лѣтъ отъ роду, какъ сообщаетъ Димитрій Фалерскій въ „Спискѣ архонтовъ“ и тамъ, говорятъ, онъ прожилъ 30 лѣтъ.

(8) Онъ говорилъ, что солнце есть огненная масса и что оно (*по своимъ размѣрамъ*) больше Пелопоннеса (другіе же приписываютъ это Танталу, *срв. А 20 а*). Луна же обитаема и на ней имѣются холмы и долины (*срв. В 4*). Начала же—гомеомеріи. То-есть, подобно тому какъ золото состоитъ изъ такъ называемыхъ крупинокъ, такъ и вселенная представляетъ собою соединеніе подобочастныхъ маленькихъ тѣлъ. И умъ есть начало движенія. Изъ тѣлъ же тяжелыя занимаютъ мѣсто внизу (какъ, на примѣръ, земля); легкія же—вверху, какъ, на примѣръ, огонь. Вода же и воздухъ (занимаютъ) среднее (мѣсто). И вотъ такимъ образомъ на плоской землѣ держится море, причемъ (часть) влаги превращена солнцемъ въ паръ. (9) Звѣзды же вначалѣ двигались на подобіе купола, такъ что видимый (*небесный*) полюсъ былъ постоянно противъ вершины земли, впослѣдствіи же онъ наклонился. Млечный путь есть отраженіе свѣта звѣздъ, не освѣщаемыхъ солнцемъ. Кометы же представляютъ собою соединеніе планетъ, испускающихъ пламя. Падающія звѣзды (*это*)—какъ бы искры, отбрасываемыя воздухомъ. Вѣтры возникаютъ вслѣдствіе разрѣженія воздуха солнцемъ. Громъ—столкновеніе облаковъ. Молнія—треніе облаковъ. Землетрясеніе—обратное движеніе воздуха къ землѣ. Живыя существа (*первоначально*) возникли изъ влаги, тепла и земли, а затѣмъ (*стали рождаться*) одни отъ другихъ, причемъ самцы (*рождаются*) съ правой стороны, самки же—съ лѣвой.

(10) Передаютъ также, что онъ предсказалъ паденіе камня, случившееся около Эгоспотамоса; объ этомъ (каменѣ) онъ сказалъ, что онъ упадетъ съ солнца. Вотъ почему Эврипидъ, бывший ученикомъ его, сказалъ въ „Фаятонѣ“, что солнце есть золотая глыба (*срв. А 20 а*). Въ другой разъ, прибывъ въ Олимпію, онъ сѣлъ въ кожаной одеждѣ, какъ будто бы (*скоро*) долженъ былъ пойти дождь, что и случилось. На вопросъ, станутъ ли когда-либо горы въ Лампсакѣ моремъ, онъ, какъ говорятъ, сказалъ: „Да, если не будетъ недостатка во времени“. Однажды на вопросъ, для чего онъ родился, онъ сказалъ: „чтобы созерцать солнце, луну и и небо“. Сказавшему: „ты лишился афинянъ“, онъ возразилъ: „не я ихъ, но они меня“. (Увидѣвъ гробницу Мавзола, онъ сказалъ: „Дорогая гробница есть образъ богатства, превращеннаго въ камни“). ¹⁾ (11) Когда нѣкто горевалъ, что умираетъ на чужбинѣ, онъ сказалъ: „Отовсюду спускъ въ подземное царство одинаковъ“ (*срв. А 34 а*). Повидимому, онъ первый, какъ сообщаетъ Фаворинъ въ „Исторіи разныхъ вещей“,

¹⁾ Эта вставка заключаетъ въ себѣ хронологически невозможную для Анаксагора апофтегму циническаго происхожденія.

сказалъ, что содержаніемъ поэзіи Гомера является добродѣтель и справедливость. Еще болѣе защищалъ это положеніе Метродоръ Лампсакскій, бывшій его другомъ, который также первый удѣлилъ серьезное вниманіе физической сторонѣ содержанія (*произведеній*) поэта. Анаксагоръ первый издалъ книжку (своего) сочиненія (?). Силенъ въ первой изъ своихъ „Исторій“ сообщаетъ, что камень съ неба упалъ при архонтѣ Демилѣ (?) (12) Анаксагоръ же (*тогда*) сказалъ, что все небо состоитъ изъ камней. Вслѣдствіе сильнаго круговращенія оно прочно держится, и, если (это движеніе) прекратится, оно упадетъ внизъ. О судѣ надъ нимъ передаютъ различно. А именно, Сотіонъ въ „Преемствѣ философовъ“ говоритъ, что онъ былъ обвиненъ Клеономъ въ безбожіи за ученіе, что солнце есть огненная масса. Такъ какъ въ защиту его выступилъ ученикъ его Периклъ, онъ былъ приговоренъ (*только*) къ штрафу въ пять талантовъ и къ изгнанію. Сатиръ же въ „Жизнеописаніяхъ“ сообщаетъ, что обвиненіе противъ него было возбуждено Фукидидомъ, который былъ политическимъ противникомъ Перикла; (*и что онъ обвинялъ Анаксагора*) не только въ безбожіи, но и въ сочувствіи персамъ; и (что) онъ заочно былъ приговоренъ къ смертной казни. (13) Когда одновременно ему сообщили извѣстіе о вынесенномъ приговорѣ и о смерти его дѣтей, онъ сказалъ по поводу приговора: „Право, природа давно присудила (*къ смерти*) и меня и ихъ“, а о дѣтяхъ сказалъ, что онъ „зналъ, что произвелъ ихъ (на свѣтъ) смертными“. (Другіе же относятъ этотъ рассказъ къ Солону, иные—къ Ксенофону). Онъ собственноручно похоронилъ ихъ, какъ говоритъ Димитрій Фалерскій въ сочиненіи: „О старости“. Гермиппъ же въ „Жизнеописаніяхъ“ сообщаетъ, что его заключили въ темницу, чтобы предать смертной казни. Тогда Периклъ, выступивъ передъ народомъ, сказалъ, можетъ ли (кто-нибудь) обвинить его самого (*т. е. Перикла*) въ чемъ-нибудь, что касается его образа жизни. Когда же народъ отвѣтилъ, что (*не можетъ обвинить его*) ни въ чемъ, Периклъ сказалъ: „А вѣдь я ученіе его. Итакъ, не вѣрьте клеветѣ и не предавайте смерти (этого) человѣка, но послушайте меня и отпустите его“. И онъ былъ выпущенъ на свободу, но не перенесъ обиды и самъ лишилъ себя жизни. (14) Иеронимъ же во второй книгѣ „Разныхъ записокъ“ говоритъ, что Периклъ привелъ его въ судъ разслабленнымъ и истощеннымъ болѣзнью, такъ что его оправдали скорѣе изъ состраданія, чѣмъ на основаніи данныхъ обвиненія. Вотъ сколько (*различныхъ рассказовъ ходитъ*) о судѣ надъ нимъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ находился во враждебныхъ отношеніяхъ съ Демокритомъ, такъ какъ послѣдній отказался вступить съ нимъ въ собесѣдованіе. Подъ конецъ своей жизни онъ удалился въ Лампсакъ, гдѣ и скончался. Когда правители города спрашивали его объ его послѣднемъ желаніи, онъ попросилъ, чтобы „было разрѣшено ежегодно устраивать дѣтскія игры въ мѣсяцъ его кончины“. Этотъ обычай соблюдается еще до сихъ поръ. (15) Когда онъ умеръ, жители Лампсака похоронили его съ почестями и сдѣлали (на его могилѣ слѣдующую) надпись:

„Здѣсь лежитъ Анаксагоръ, проникшій до крайняго предѣла истины (въ познаніи) небеснаго космоса“. И мы сочинили (*слѣдующее стихотвореніе*) о немъ:

„Нѣкогда Анаксагоръ говорилъ, что солнце есть огненная масса, за что долженъ былъ умереть. Но его спасъ другъ (его) Периклъ, онъ же самъ лишилъ себя жизни вслѣдствіе слабости своей мудрости“.

Были еще 3 (извѣстныхъ) лица, носившихъ имя Анаксагора, изъ которыхъ (ни одинъ не отличался всесторонностью, но) ¹⁾ одинъ былъ ораторомъ, послѣдователемъ Исократы, другой, котораго упоминаетъ Антигонъ,—вѣстителемъ; третій—грамматикомъ, ученикомъ Зенодота.

2. *Гарпократіонъ*. Софистъ Анаксагоръ Клазоменскій, сынъ Гегесибула, ученикъ Анаксимена Милетскаго. Онъ былъ прозванъ Умомъ, такъ какъ сказалъ, что матерія и умъ—стражъ всѣхъ (*вещей*). Это онъ сказалъ, что солнце—огненная масса.

3. *Свида*. Анаксагоръ... (*солнце—масса*) огненная (*изъ § 2*), то-есть пылающая.

Онъ спасся бѣгствомъ изъ Аѣины, послѣ того какъ въ защиту его держалъ рѣчь Периклъ. Прибывъ въ Лампсакъ, онъ тамъ скончался, уморивъ себя голодомъ. Лишилъ же онъ себя жизни, имѣя отъ роду 70 лѣтъ, вслѣдствіе того, что былъ ввергнутъ аѣинянами въ тюрьму за то, что высказалъ нѣкоторое новое мнѣніе о божествѣ. *Изъ неизвѣстнаго источника*.

4. *Кириллъ с. Iul. I p. 15 B (изъ Хроники Евсевія=Иеронимъ: отъ Авраама 1520=1-ый годъ 70 олимпіады=500)* Въ семидесятую олимпіаду, говорятъ, родились философы, занимавшіеся изслѣдованіемъ природы, Демокритъ и Анаксагоръ, и одновременно съ ними Гераклитъ, по прозванію Темный. *Евсевій (Иеронимъ) отъ Авраама 1557 (ол. 80, 1=460) смерть Анаксагора. Срв. А 18.*

4а. *Мраморъ Паросскій ер. 60* Послѣ этого Эврипидъ, 34 лѣтъ отъ роду, впервые одержалъ побѣду (*своей*) трагедіей въ 179 г. когда въ Аѣинахъ былъ архонтомъ Дифилъ (442—1) Современниками Эврипида были Сократъ и Анаксагоръ.

5. *Диогенъ IX 41 (Демокритъ)*, какъ онъ самъ говоритъ въ „Маломъ діакосмѣ“, былъ юнымъ въ то время, когда Анаксагоръ былъ старикомъ, (*а именно*) онъ былъ моложе его на сорокъ лѣтъ. Онъ говоритъ, что „Малый діакосмъ“ былъ написанъ въ 730 году послѣ взятія Трои. IX 34 Позже онъ (*Демокритъ*) перешелъ къ Левкиппу и Анаксагору, будучи, согласно нѣкоторымъ, моложе послѣдняго 40 годами. Фаворинъ же сообщаетъ въ „Исторіи разныхъ вещей“, что Демокритъ говоритъ объ Анаксагорѣ, будто (высказанныя имъ) мнѣнія о солнцѣ и лунѣ не принадлежать ему, но идутъ отъ древности, онъ же (*только*) присвоилъ ихъ себѣ. 35 (*Онъ также сообщаетъ*), что *Демокритъ* осмѣивалъ уче-

¹⁾ Непонятная вставка. По мнѣнію Дильса, можетъ быть, здѣсь слѣдуетъ читать: „первый не встрѣчается ни у какого другого автора“, т. е. кромѣ Димитрія Магнеса.

нія Анаксагора объ устроєніи вселенной и умѣ, будучи враждебно настроєнъ къ нему за то, что тотъ не пришелъ (*учиться*) къ нему. Какъ же въ такомъ случаѣ онъ былъ его ученикомъ, какъ (говорять) нѣкоторые?

6. *Филостратъ V. Аполл. II 5 p. 46, 22 Kayser* Зная, Аполлоній, что Анаксагоръ Клазоменскій наблюдалъ небесныя явленія съ (мыса) Миманта въ Іоніи, и Фалесъ Милетскій съ сосѣдняго (мыса) Микале и т. д.

7. *Страбонъ XIV p. 645* Изъ Клазоменъ происходилъ славный мужъ Анаксагоръ, занимавшійся изслѣдованіемъ природы, ученикъ Анаксимена Милетскаго. Учениками же его были физикъ Архелай и поэтъ Эврипидъ. *Евсевій Р. Е. X 14, 13* Архелай же въ Лампсакѣ смѣнилъ Анаксагора въ руководствѣ школою. *Климентъ Strom. I 63* Послѣ него (Анаксимена) Анаксагоръ Клазоменскій, сынъ Гегесибула. Онъ переселился изъ Іоніи въ Аѣины. Его преемникъ—Архелай, ученикомъ котораго былъ Сократъ. *Галенъ hist. phil. 3 (D. 599) (Анаксимандръ)* сдѣлалъ Анаксимена учителемъ Анаксагора. Послѣдній, покинувъ Милетъ, прибылъ въ Аѣины и прежде всего привлекъ къ философіи аѣинянина Архелая (*см. 47 А 1—5*).

8. *Симплицій phys. 25, 19 (21 А 7, стр. 140 второй части)* Эмпедоклъ Агригентскій, родившійся немного позже Анаксагора. *Срв. 21 А 1 и Аристотель Metaph. А 3 (см. 21 А 6. 46 А 43).*

9. *Проклъ ad Eucl. p. 65, 21 (см. выше стр. 16)* Послѣ него (Пиеагора) занимался многими (вопросами), относящимися къ геометріи, Анаксагоръ Клазоменскій и Энопидъ Хіосскій, который былъ немного моложе Анаксагора.

10. *Кедренъ I 165, 18 Bekk.* А именно, какъ рассказываютъ эллины, и Ферекидъ Сирійскій, и Пиеагоръ Самосскій, и Анаксагоръ Клазоменскій, и аѣинянинъ Платонъ путешествовали къ нимъ (*египтянамъ*), чтобы научиться у нихъ теологіи и болѣе точной фізіологіи (*наукъ о природѣ*). *Атт. Marcell. XXII 16, 22.* Отсюда (*т. е. изъ тайныхъ египетскихъ книгъ*) Анаксагоръ предсказалъ, что камни упадутъ съ неба, и, наблюдая колодезную тину, (онъ предсказалъ) будущія землетрясенія.

11. *Мраморъ Паросскій ep. 57* Послѣ этого въ Эгоспотамосѣ упалъ камень и скончался поэтъ Симонидъ, проживъ 90 лѣтъ, въ 205 г, когда въ Аѣинахъ былъ архонтомъ Феагенидъ (468—7).

Плиній N. H. II 149 слѣд. Греки восхваляютъ Анаксагора Клазоменскаго за то, что онъ во второмъ году 78 олимпіады (467—6) предсказалъ вслѣдствіе знанія науки о небѣ, когда упадетъ съ солнца большой камень. И это (*дѣйствительно*) случилось днемъ въ той части Фракіи, которая (*лежитъ*) у Эгоспотамоса. Этотъ камень показываютъ еще теперь; онъ—величиною съ возъ, загорѣлаго цвѣта. Въ то время (*когда упалъ этотъ камень*) по ночамъ пылала (*на небѣ*) комета. Если повѣрить этому предсказанію, то необходимо признать, что божественность Анаксагора была слишкомъ чудесной; (*равнымъ образомъ*) уничтожается разумъ

природы вещей и все смѣшивается, если повѣрить, что само солнце—камень или что въ немъ когда-то былъ камень. Однако, нѣтъ сомнѣнія, что (*камни съ неба*) часто падаютъ. (150) Въ Абидосской гимназіи по этой причинѣ и нынѣ читается даже маленькій (*камешекъ*); о немъ разсказываютъ, что тотъ же самый Анаксагоръ предсказалъ, что онъ упадетъ въ центръ земли. *Евсевій Chron. (Иеронимъ)* Камень въ Эгоспотамосѣ упалъ съ неба въ 1551 г. отъ Авраама (Ол. 78, 3—466). Срв. А 1 § 11, стр. 123.

12. *Плутархъ Lys. 12* Другіе же говорятъ, что предзнаменованіемъ по поводу этого происшествія (*пораженія афинянъ*) было паденіе камня. А именно, какъ гласитъ народная молва, съ неба упалъ на (берегъ) Эгоспотамоса весьма большой камень. Его показываютъ еще и теперь, и жители Херсонеса чтятъ его. Говорятъ, Анаксагоръ предсказалъ, что, если небесныя тѣла какъ-нибудь сойдутъ со своего мѣста или придутъ въ сотрясеніе, то одно (*тѣло*), оторвавшись, низвергнется и упадетъ (*на землю*). Находится же (*нынѣ*) каждая изъ звѣздъ (по его *мнѣнію*) не на томъ мѣстѣ, въ которомъ она возникла. Ибо, будучи тяжелыми камнями, онѣ свѣтятъ вслѣдствіе отраженія и преломленія эфира и, соединенныя вихремъ и быстрымъ круговращеніемъ, онѣ влекутся (*этой постороннею*) силою. Она-то и вначалѣ помѣшала имъ упасть сюда (*на землю*), когда отдѣлялись отъ всего холодные и тяжелые (*части*). Мнѣніе Анаксагора считаетъ правильнымъ и Даймахъ въ сочиненіи: „О благочестіи“. А именно, онъ говоритъ, что передъ паденіемъ камня ежедневно въ теченіе 75 дней на небѣ было видно весьма большое огненное тѣло въ родѣ пылающаго облака. Срв. упоминаніе Анаксагора у Пселла (стр. 157 второй части).

13. *Плутархъ Pericl. 16 (изъ Иона?) (пер. В Алексѣева)* Человѣкъ, умѣвшій такъ аккуратно вести хозяйство, былъ рабъ его Евангелъ. Имѣлъ ли онъ природныя способности къ этому, или его научилъ Периклъ, только онъ зналъ свое дѣло, какъ никто другой. Правда, это идетъ въ разрѣзъ съ философіей Анаксагора, который, вѣрный своимъ убѣжденіямъ, въ великодушномъ порывѣ бросилъ свой домъ и оставилъ землю необработанной, подъ пастбище скоту. *Платонъ Hipp. m. 283 А (пер. Карпова)* Вотъ съ Анаксагоромъ случилось, говорятъ, противное тому, что съ вами: получивъ себѣ въ наслѣдство много денегъ, онъ сталъ беззаботенъ и все потерялъ. Такъ-то неблагоразумно было софистическое его занятіе!

14. *Тертулліанъ Apolog. 46* Анаксагоръ (?) отказался (вернуть) гостямъ то, что было дано ему на сохраненіе.

15. *Платонъ Phaedr. 269 E (пер. Карпова) Сокр.* Мнѣ кажется, почтеннѣйшій, что въ риторикѣ, по справедливости, совершеннѣе всѣхъ Периклъ. *Федръ.* Почему такъ? *Сокр.* Во всѣхъ великихъ искусствахъ требуются пустословіе и верхоглядство о природѣ. Отсюда-то непонятнымъ образомъ проистекаетъ та высота мыслей и та дѣйственность слова, которыми, кромѣ естественныхъ способностей, обладалъ Периклъ. Привыкши къ Анаксагору,—человѣку тѣхъ самыхъ качествъ, привыкши

къ верхоглядству, обращаясь къ природѣ разума и неразумія, ¹⁾ о чемъ Анаксагоръ говорилъ много, Периклъ извлекалъ изъ этого все полезное для искусства рѣчей.

Исократъ XV 235 Периклъ же былъ ученикомъ двухъ (мужей): Анаксагора Клазоменскаго и Дамона, который считался въ то время самымъ умнымъ изъ всѣхъ гражданъ. ²⁾ *Плутархъ Pericl. 4* Въ наиболѣе близкихъ отношеніяхъ съ Перикломъ находился Анаксагоръ Клазоменскій, который главнымъ образомъ внушилъ ему (чувство) достоинства и болѣе серьезный образъ мыслей, чѣмъ какой обычно бываетъ у демагоговъ, и вообще возвысилъ и облагородилъ его характеръ. Его современники прозвали Умомъ, можетъ быть, вслѣдствіе преклоненія передъ его великимъ и чрезвычайно яснымъ умомъ, проявившимся въ изученіи природы, или потому что онъ первый призналъ началомъ устройства вселенной не случай и не необходимость, но умъ чистый и несмѣшанный, выдѣляющій гомеомеріи изъ всего остального, находящагося въ состояніи смѣси. ³⁾

16. Плутархъ Pericl. 6 (пер. В. Алексѣева) Говорятъ, Периклу принесли однажды изъ имѣнія баранью голову съ однимъ рогомъ. Гадатель Лампонъ замѣтилъ, что рогъ твердъ, крѣпокъ и выходитъ изъ середины головы, и объявилъ, что изъ двухъ главныхъ политическихъ партій въ городѣ—партій Фукидида и Перикла—власть перейдетъ къ той, у которой случилось чудо. Но Анаксагоръ разрубилъ голову и доказалъ, что мозгъ не наполнялъ всего черепа, но принялъ остроконечную форму яйца и изъ всего вмѣстилища сгустился у корня рога. Присутствовавшіе стали съ тѣхъ поръ смотрѣть съ уваженіемъ на Анаксагора, а немного спустя, когда вліяніе Фукидида было уничтожено и государственная власть перешла всецѣло въ руки Перикла (весна 442 г.),—и на Лампона.

17. Плутархъ Pericl. 32 Около этого времени (начало пелопоннесской войны)... Діопиѳъ внесъ предложеніе, чтобы считались государственными преступниками тѣ, кто не почитаетъ боговъ по установленному обычаю или объясняетъ научнымъ образомъ небесныя явленія; (это предложеніе) было направлено противъ Перикла, такъ какъ имѣло въ виду обвиненіе Анаксагора... Испугавшись (за него), Периклъ вызвалъ Анаксагора и выслалъ (его) изъ города. *Діодоръ XII 39 (архонтъ Этимидемъ 431; послѣ процесса Фидія, гдѣ онъ пересказываетъ Эфора)* Сверхъ того, они донесли на софиста Анаксагора, бывшаго учителемъ Перикла, будто онъ поступаетъ нечестиво по отношенію къ богамъ. *Срв. А 1, стр. 123.*

18. Плутархъ Nic. 23 (пер. В. Алексѣева) Анаксагоръ, первымъ изложившій письменно, ясное и смѣлѣе другихъ, теорію о лунномъ свѣтѣ

¹⁾ Т. е. противоположной уму матеріи.

²⁾ Сказано такъ, потому что Анаксагоръ былъ въ Афинахъ чужеземцемъ.

³⁾ Этотъ отрывокъ переведенъ у В. Алексѣева крайне неточно.

и затменіяхъ, былъ писателемъ новымъ; кромѣ того, его сочиненіе не пользовалось извѣстностью. Оно считалось еще запрещеннымъ, имѣло небольшой кругъ читателей и ходило по рукамъ съ соблюденіемъ осторожности или недовѣрія. „Физиковъ“ и „метеоролесховъ“ тогда еще не терпѣли,—ихъ считали оскорбляющими величіе божества, такъ какъ они объясняли законы природы случайностями, простою силой или дѣйствіемъ необходимости. ¹⁾ Протагоръ былъ изгнанъ, Анаксагоръ—брошенъ въ тюрьму, откуда съ трудомъ могъ освободить его Периклъ.

*Евсевій chron. arm. отъ Авраама 1554 (ол. 79, 3=462—1) Затме-
ніе солнца. Смерть Анаксагора (у Иеронима 1557 г. отъ Авраама=ол.
80, 1=460—59). ²⁾*

19. *Иосифъ с. Ар. II 265* Анаксагоръ же былъ клазоменецъ. Между тѣмъ какъ аеиняне признавали солнце богомъ, онъ училъ, что оно—огненный жерновъ. За это они присудили его къ смерти; лишь немногіе голоса были поданы въ его пользу.

Олимпіодоръ in Meteor. p. 17, 19 Stüve Однѣ только звѣзды огненны; такъ и Анаксагоръ назвалъ солнце раскаленнымъ кускомъ желѣза (*μίδρον*) вслѣдствіе его чрезвычайно высокой температуры. Ибо *μίδρος* значитъ: накалившееся желѣзо. За это Анаксагоръ былъ изгнанъ изъ среды аеинянъ посредствомъ ostracismos, какъ дерзнувшій сказать нѣчто подобное. Однако, позже онъ былъ возвращенъ благодаря рѣчи Перикла. Дѣло въ томъ, что Периклъ былъ ученикомъ Анаксагора.

20. *Филодемъ rhet. II 180 Sudh. fr. 7* Нѣкій битый плетью слуга Клеона привлекъ Анаксагора къ суду и кротонецъ Килонъ, обвинивъ Пиеагора, добился изгнанія его, учениковъ же (его) сжегъ, когда они собрались въ одномъ мѣстѣ. *Срв. стр.*

20a. *Схоліи къ Pind. Ol. I 91 p. 38, 6 Dr.* А именно, Танталъ, бывшій физиологомъ и высказавшій (*мысль*), что солнце есть кусокъ раскаленнаго желѣза, за это былъ наказанъ такимъ образомъ, что надъ его головою висѣло солнце, которое его устрашало и отъ котораго онъ въ страхъ прятался. О солнцѣ физики говорятъ, что солнцемъ называется камень, и Эврипидъ, бывшій ученикомъ Анаксагора, сказалъ, что солнце—камень, въ нижеслѣдующихъ (словахъ) (*цит. Эврипидъ Or. 4—7*). И еще въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ его глыбой земли слѣдующимъ образомъ: „Я хотѣлъ бы пойти съ Олимпа посредины небесной тверди, по скалѣ, распростертой на золотыхъ цѣпяхъ, висящихъ въ воздухѣ, по несомой вихрями глыбѣ земли, чтобы въ плачевныхъ пѣсняхъ оплакивать старика—отца Тантала“ (*Or. 982 слѣд.*).

20b. *Теологумены арифметики p. 7 Ast.* И въ самомъ дѣлѣ, Эврипидъ, какъ бывшій ученикъ Анаксагора, слѣдующимъ образомъ упоминаетъ о землѣ: „Очагомъ, по крайней мѣрѣ (!), считаютъ ее мудре изъ

¹⁾ Точнѣе: „Ихъ считали уничтожающими божество, такъ какъ они превращали его въ неразумныя причины, слѣпыя силы и дѣйствія необходимости“.

²⁾ См. примѣчаніе Дидаса.

смертныхъ (1)“ *Срв. Эврипидъ fr. 944* И мать Земля. Мудрые изъ смертныхъ называютъ тебя очагомъ, покоющимся въ эеирѣ.

21. *Геллій XV 20* Александръ же Этолійскій сочинилъ слѣдующіе стихи на Эврипида:

„Воспитанникъ благороднаго Анаксагора, ненавидящій смѣхъ и не умѣющій смѣяться даже при винѣ, обратился ко мнѣ съ угрюмой рѣчью, но то, что онъ написалъ, имѣетъ сладость меда и Сиренъ.

Эліанъ var. hist. VIII 13 Говорятъ, что Анаксагора Клазоменскаго никогда не видѣли ни смѣющимся, ни улыбающимся отъ самаго рожденія.

22. *Атенеѣ V 220 В* „Каллій“ же его (*Aesch. Socr. fr. 16 Krauss*) заключаетъ въ себѣ споръ Каллія съ отцомъ и осмѣяніе софистовъ Продика ¹⁾ и Анаксагора (?). А именно, онъ говоритъ, что Продику обучилъ ученика Терамена, другой же (*именно Анаксагоръ*)—Филоксена, сына Эрикса, и Арифрада, брата киевареда ²⁾ Аригнота. (*Въ своемъ произведеніи*) онъ хочетъ на основаніи нравственной испорченности указанныхъ (лицъ) доказать, что ученіе ихъ воспитателей (*благосклонно*) относилось къ злу сластолюбія.

23. *Алкидамъ у Аристотеля Rhet. В 23. 1398 b 15* И жители Лампсака похоронили Анаксагора и чтятъ его еще и нынѣ, несмотря на то, что онъ былъ чужеземцемъ.

24. *Эліанъ V. Н. VIII 19 (послѣ надписи, приведенной на стр. 124)* И алтарь былъ ему поставленъ и на немъ была сдѣлана надпись: „Уму“, по словамъ однихъ, „Истинѣ“. по словамъ другихъ.

25. *Діогенъ II 46 (срв. первой части стр. 75 и 95)* Какъ говоритъ Аристотель въ третьей (книгѣ): „О поэтикѣ“ соперничалъ... съ Анаксагоромъ Сосибій ³⁾

26. — *X 12 (Эпикуръ)*, сообщаетъ Діоклѣ, изъ древнихъ особенно хвалили Анаксагора, хотя и возражалъ противъ нѣкоторыхъ его (*ученій*), а также Архелая, учителя Сократа.

27. Клазоменскія монеты даютъ намъ два изображенія Анаксагора, вѣроятно, съ поставленныхъ тамъ статуй: 1) образецъ приблизительно 100 г. до Р. Хр. изображаетъ Анаксагора сидящимъ налѣво; и 2) образецъ эпохи императоровъ изображаетъ Анаксагора стоящимъ направо съ глобусомъ въ правой рукѣ.

Апофтегматика.

Срв. А 1 §§ 10. 13.

28. *Аристотель Metaph. Г 5. 1009 b 25 (послѣ 18 В 16)* Помнятъ изреченіе Анаксагора, (*сказанное имъ*) нѣкоторымъ изъ его друзей, что сущее будетъ для нихъ таковымъ, какимъ они его будутъ считать.

¹⁾ См. 77 А 4 в.

²⁾ Киеваредъ=покушій съ аккомпаниментомъ киеары.

³⁾ Неизвѣстное лицо.

Досократики, в. III.

29. *Климентъ Str. II 130* А именно, какъ передаютъ, Анаксагоръ Клазоменскій говорить, что цѣлью жизни является теоретическое познание и простирающаяся отъ него свобода.

30. *Аристотель Eth. Nic. (пер. Э. Радлова) Z 7. 1141 b 3* Поэтому-то Анаксагора, Фалеса и имъ подобныхъ называютъ мудрецами, а не практичными; ибо видятъ, что они не понимаютъ собственной выгоды; про ихъ знаніе говорятъ, что оно „чрезвычайно“ и „удивительно“, тяжело“ и „демонично“, но бесполезно, такъ какъ они не доискиваются того, что составляетъ благо людей. *К 9. 1179 a 13* Кажется, и Анаксагоръ не считалъ блаженнымъ ни богатаго, ни династа, говоря, что онъ не удивился бы, если бы блаженный показался толпѣ совершенно непригоднымъ для блаженства, такъ какъ толпа судить всегда по внѣшности, которую только и понимаетъ. *Срв. Эвдемова Eth. A 4. 1215 b 9. Тамъ же 1216 a 11* Итакъ, рассказываютъ, что, когда кто-то, находившійся въ такомъ тяжеломъ положеніи, спросилъ Анаксагора, ради чего лучше родиться, чѣмъ не родиться, послѣдній сказалъ: „чтобы созерцать небо и устройство всего космоса“. *Срв. 375, 17. Объ этомъ Эврипидъ fr. 910* Кто, счастливецъ, изучилъ исторію, не устремляя своего вниманія ни на несчастіе гражданъ, ни на несправедливыя дѣянія, но замѣчалъ (лишь) неувядающій порядокъ безсмертной природы, какова она, гдѣ и какъ она образовалась. Къ такимъ (людямъ) никогда не пристаетъ забота о постыдныхъ дѣлахъ. ¹⁾

31. *Валерій Максимъ VIII 7 ext. 6* Какимъ по истинѣ страстнымъ желаніемъ пылалъ Анаксагоръ, по нашему мнѣнію? Вернувшись на родину изъ продолжительнаго путешествія и увидѣвъ свои (земельныя) владѣнія запустѣлыми, онъ сказалъ: „Я не былъ бы спасенъ, если бы они не погибли“. Рѣчь, одаренная желанной мудростью! Ибо если бы онъ больше занимался (своими) помѣстьями, чѣмъ просвѣщеніемъ (своего) разума, то онъ остался бы въ отцовскомъ домѣ хозяиномъ своего имѣнія, но не вернулся бы домой такимъ (мудрецомъ).

32. *Плутархъ Pericl. 16* И однако, рассказываютъ, что, между тѣмъ какъ Периклъ былъ занятъ (дѣлами), самъ Анаксагоръ, оставаясь безъ призрѣнія, уже въ преклонномъ возрастѣ лежалъ съ покрытой головой, намѣреваясь уморить себя голодомъ. Когда объ этомъ узналъ Периклъ, онъ внѣ себя побѣждалъ прямо къ нему и сталъ всячески просить его (не лишать себя жизни), пожалѣть (если) не себя, то (хоть) его, такъ какъ онъ потерястъ (въ лицѣ его) такого (выдающагося) совѣтника въ государственныхъ дѣлахъ. Тогда Анаксагоръ, открывъ лицо, сказалъ ему: „Периклъ, и нуждающіеся въ лампадѣ, подливаютъ (въ нее) масла“.

33. *Галенъ de plac. Hipp. et Plat. IV 7 p. 392 слѣд. Müller (изъ Посидонія; срв. 11 A 1)* Поэтому-то онъ употребляетъ слово „*προενδημιῖν*“ въ значеніи: пользоваться дѣлами еще не настоящими (т. е. будущими),

¹⁾ Здѣсь — протестъ противъ осужденія Анаксагора.

какъ настоящими. Выраженіе: „*προενδύμειν*“ значить у Посидонія: заранее воображать иныя возможности, заранее образовывать со своей стороны представленіе о дѣлѣ, которое должно совершиться, и постепенно начать относиться къ нему, какъ къ чему-то уже обыкновенному. Вслѣдствіе этого онъ и приводилъ здѣсь слѣдующее изреченіе Анаксагора: именно, когда нѣкто ему сообщилъ, что умеръ его сынъ, онъ совершенно спокойно сказалъ: „Я зналъ, что произвелъ смертнаго“. (*И также онъ здѣсь сообщаетъ*), что, заимствовавъ эту мысль, Эврипидъ вложилъ въ уста Тезея (*слѣдующія слова*):

„Научившись у одного мудреца, я всегда старался воображать несчастные случаи (*какіе могутъ произойти со мной*), представляя себѣ изгнаніе изъ отечества, преждевременную смерть и другого рода бѣдствія, чтобы въ случаѣ, если бы мнѣ пришлось претерпѣть что-нибудь изъ того, что я воображалъ въ душѣ, свѣжее (бѣдствіе), постигшее меня, болѣе не терзало меня. *Срв. Alkestis (поставлена на сценѣ въ 458 г.) 903 хоръ*: Въ моемъ роду былъ нѣкто, у котораго погибъ заслуживающій сожалѣнія юноша, единственное дитя въ домѣ. Но онъ тѣмъ не менѣе переносилъ несчастіе умѣренно, хотя остался бездѣтнымъ уже доживъ до сѣдыхъ волосъ и въ позднемъ возрастѣ.

34. *Стобей flor. IV 52 b, 39 Н.* Анаксагоръ говорилъ, что о томъ, что такое смерть, мы можемъ узнать изъ двухъ (вещей): времени до рожденія и сна.

34а. *Цицеронъ Tusc. I 43, 104* Когда Анаксагоръ умиралъ въ Лампсакѣ, то на вопросъ друзей, желаетъ ли онъ въ случаѣ смерти быть перенесеннымъ на родину въ Клазомены, далъ (слѣдующій) прекрасный отвѣтъ: „Вовсе не нужно: ибо отовсюду путь въ подземное царство одинаково длиненъ“. *Срв. стр. 122.*

Сочиненіе.

Срв. А 1 § 6.

35. *Платонъ apol. p. 26 D. (пер. Карпова) Мел.* Солнце называетъ онъ камнемъ, а луну землею. *Сокр.* Ты, кажется, обвиняешь Анаксагора... Думать, будто судьи такъ мало знакомы съ книгами, будто они не знаютъ, что подобными мнѣніями преисполнены сочиненія Анаксагора Клазоменскаго, значить унижать ихъ. Видно же, юноши учатся у меня тому, что иногда могутъ, много какъ за драхму, купить со сцены, ¹⁾ чтобы посмѣяться надъ Сократомъ, когда бы эти и другія нелѣпости онъ вздумалъ выдавать за свое.

36. *Климентъ Str. I 78* Въ самомъ дѣлѣ, довольно поздно появилось у эллиновъ обученіе наукамъ и письмо. По крайней мѣрѣ, Алкмеонъ Кротонскій, сынъ Пириеа, первый сочинилъ разсужденіе о природѣ; по

¹⁾ Т. е. на книжномъ базарѣ.

мнѣнію же другихъ, Анаксагоръ Клазоменскій, сынъ Гегесибула, первый написалъ книжку съ чертежами.

37. *Диогенъ I 16.* Другіе же—по одному сочиненію: Мелиссъ, Парменидъ, Анаксагоръ.

38. *Плутархъ d. exil. 17, 607 F* А Анаксагоръ въ тюрьмѣ писалъ квадратуру круга. *Срв. гл. 30, 2. 3.*

39. *Витрувій VII pr. 11.* Сначала Агаархъ въ Аѣинахъ, когда Эсхиль ставилъ трагедію, сдѣлалъ сцену и оставилъ сочиненіе о ней. Подъ вліяніемъ его Демокритъ (55 В IX 4) и Анаксагоръ написали о той же самой вещи, какимъ образомъ для остроты зрѣнія и (*наилучшаго*) распространенія лучей линіи должны соответствовать установленному въ опредѣленномъ мѣстѣ центру, чтобы извѣстныя изображенія зданій на живописи сценъ представляли лишь наружный видъ предмета, остающагося (*въ остальной части*) скрытымъ, и чтобы изображенія на прямыхъ плоскихъ фасадахъ казались—одни удаляющимися, другія выдающимися впередъ.

40. *Cod. Monac. 490* Объ Анаксагорѣ. Нѣкоторые говорятъ, что Анаксагоръ, написавъ разсужденіе о трудныхъ вопросахъ, назвалъ его „Поясомъ“, такъ какъ, думалъ онъ, оно связываетъ читающихъ (своими) трудностями. (*Къ заглавію срв. Гомеръ Иліада XIV 214, къ автору стр. 124.*)

Ученіе.

Срв. А 1 §§ 8 слѣд. и А 10—12.

Теофрастъ (*Перечень сочиненій его у Диогена V 42*) „Противъ Анаксагора“ одна книга; „Объ ученіяхъ Анаксагора“ одна книга, *срв. стр. 133.*

41. *Симплицій phys. 27, 2 (изъ Теофраста Phys. Opin. fr. 4; D. 478)* Анаксагоръ Клазоменскій, сынъ Гегесибула, познакомившійся съ философіей Анаксимена, первый (*кореннымъ образомъ*) измѣнилъ мнѣнія о началахъ, (*а именно*) онъ восполнилъ недостающую причину и тѣлесныя (*начала*) призналъ безконечными. А именно, (*по его мнѣнію*) всѣ гомеомеріи, какъ, напримѣръ, вода, или огонь, или золото, не имѣютъ ни начала, ни конца во времени, кажется же, будто онѣ возникаютъ и гибнутъ, только вслѣдствіе соединенія и отдѣленія (ихъ), причѣмъ все заключается во всемъ, каждая же (вещь) характеризуется тѣмъ, что въ ней преобладаетъ. Такъ, золотомъ кажется то, въ чемъ много золотого, хотя въ немъ есть все. По крайней мѣрѣ, Анаксагоръ говоритъ: „Во всемъ есть часть всего“ и „чего (*въ вещи*) больше, тѣмъ каждая отдѣльная вещь больше кажется и казалась“ (*В 12*). И, какъ говоритъ Теофрастъ, объ этомъ Анаксагоръ училъ почти одинаково съ Анаксимандромъ. А именно, онъ (*Анаксагоръ*) говоритъ, что при отдѣленіи отъ безпредѣльнаго родственныя (вещи) несутся другъ къ другу, и то, что во всемъ было золотомъ, становится золотомъ, а что (во всемъ было) землею, (становится)

землей. Подобнымъ же образомъ (*образуется*) и каждая изъ прочихъ (вещей), такъ какъ-де онѣ не возникаютъ, но прецуществуютъ. Причиной же движенія и рожденія Анаксагоръ призналъ умъ, благодаря которому отдѣляемыя (вещи) произвели міры и природу (всего) остального. „При такомъ пониманіи его ученія, говоритъ онъ, Анаксагоръ, можно было бы думать, считаетъ матеріальныя причины безконечными (по числу), какъ сказано выше, а причину движенія и рожденія—единой. Но если принять, что смѣсь всѣхъ вещей есть единая природа, неопредѣленная и по виду и по величинѣ,—а это, повидимому, онъ и хочетъ сказать,—то придется приписать ему два начала: природу безпредѣльнаго и умъ, и такимъ образомъ окажется, что онъ матеріальныя стихіи представляетъ совершенно такъ же, какъ и Анаксимандръ“. *Срв. 166, 15* Хотя Анаксагоръ сказалъ: „и въ маломъ нѣтъ самаго наименьшаго, но всегда есть еще меньшее“ (*В 3*), и самаго наибольшаго (*по его мнѣнію*) нѣтъ (какъ показываетъ самый способъ выраженія Анаксагора), однако. Теофрастъ во второй книгѣ: „Объ Анаксагорѣ“ пишетъ слѣдующее: „Затѣмъ недостаточно доказательно утвержденіе, что все заключается во всемъ по той причинѣ, что и въ большемъ и въ маломъ (*находится*) безконечность и нельзя получить ни наименьшаго, ни наибольшаго“ и т. д.

42. *Ипполитъ refut. I 8, 1 слѣд. (D. 561; изъ Теофраста за исключеніемъ § 13)* Послѣ него (*Анаксимена*) является Анаксагоръ Клазоменскій, сынъ Гегесибула. Онъ высказалъ (ученіе), что начало всеобщей—умъ и матерія, умъ—(начало) производящее, матерія—(начало) страдательное. Дѣло въ томъ, что, когда все было вмѣстѣ, вмѣшался умъ, который, раздѣливъ, привелъ (все) въ порядокъ. Матеріальныхъ же началъ (*по мнѣнію Анаксагора*) безконечное (число), причемъ тѣ изъ нихъ, которыя болѣе малы, онъ называетъ безконечными (? *можетъ быть*, безконечно-малыми). (2) Всѣ (вещи) участвуютъ въ движеніи, причиной котораго является умъ; (*благодаря этому движенію*) подобныя (вещи) соединились. И небесный порядокъ устроенъ круговымъ движеніемъ. Плотное, влажное, темное, холодное и (*вообще*) все тяжелое собралось въ серединѣ; изъ затвердѣнія ихъ возникла земля. Противоположное же имъ—теплое, свѣтлое, сухое и легкое устремилось въ верхнюю часть ээира. (3) Земля же имѣетъ плоскую форму и пребываетъ въ воздухѣ по причинѣ (своей) величины. (*во-вторыхъ*) вслѣдствіе того, что нѣтъ вовсе пустоты и (*наконецъ*) потому что воздухъ, обладая весьма значительной силой, въ состояніи носить держащуюся на немъ землю. (4) Изъ находящихся на землѣ водъ море состоитъ отчасти изъ осѣвшихъ испареній, отчасти изъ (воды), стекшей (въ него) изъ рѣкъ. (5) Рѣки же существуютъ отъ дождей и отъ водъ, находящихся въ землѣ. Ибо въ землѣ имѣются полныя мѣста, въ которыхъ заключается вода. Нилъ же лѣтомъ дѣлается полноводнымъ, такъ какъ въ него стекаютъ воды сѣвъовъ, лежащихъ на югѣ. (6) Солнце, луна и всѣ звѣзды суть горящіе камни, охваченные круговращеніемъ ээира. Ниже звѣздъ находятся нѣкоторыя тѣла, невидимыя для насъ, которыя совершаютъ круговое движеніе вмѣстѣ съ солнцемъ и

луной. (7) Теплота же звѣздъ не воспринимается вслѣдствіе дальности разстоянія земли (*отъ нихъ*); притомъ онѣ обладаютъ теплотой, неодинаковой съ солнцемъ, вслѣдствіе того, что находятся въ болѣе холодномъ мѣстѣ. Луна же расположена ниже солнца и ближе къ намъ. (8) Солнце по величинѣ больше Пелопоннеса, луна же не имѣетъ своего собственнаго свѣта, но (заимствуетъ свѣтъ) отъ солнца. Въ (своемъ) круговомъ движеніи свѣтила идутъ подъ землю. (9) Затменіе же луны происходитъ вслѣдствіе того, что (ее) загораживаетъ (*отъ солнца*) земля, иногда также (*тѣла*), лежащая ниже луны; солнечное же затменіе бываетъ, когда во время новолунія луна загораживаетъ (*собой солнце*). Повороты же солнце и луна совершаютъ вслѣдствіе того, что ихъ отталкиваетъ воздухъ. Повороты же луны бываютъ частыми вслѣдствіе того, что она не въ состояніи одолѣть холодъ, (10) Онъ первый опредѣлилъ (причины) затмений и фазъ. Онъ сказалъ, что луна—земной (*природы*) и что на ней находятся равнины и пропасти; млечный же путь (*по его мнѣнію*) есть отраженіе свѣта звѣздъ, не заимствующихъ (*свѣтъ*) у солнца. Падающія же звѣзды возникаютъ вслѣдствіе движенія неба, на подобіе выскакивающихъ искръ. (11) Вѣтры же происходятъ вслѣдствіе того, что воздухъ разрѣжается солнцемъ, и вслѣдствіе воспламененій, которыя то поднимаются къ небу, то опускаются. Громъ и молнія происходятъ отъ теплоты, падающей въ облака. (12) Землетрясенія бываютъ, когда верхній (слой) воздуха вторгается въ (*слой воздуха*), находящійся подъ землею. Отъ движенія послѣдняго сотрясается и лежащая на немъ земля. Живыя существа первоначально возникли во влагѣ, а затѣмъ (стали рождаться) одни отъ другихъ. Самцы рождаются, если сѣмя, выдѣлившееся съ правой стороны, попадетъ въ правую часть матки, самки же—наоборотъ. (13) Акме его пришлось * * * и скончался онъ въ первомъ году 88-ой олимпіады (428), въ которомъ, говорятъ, родился Платонъ. Говорятъ также, что онъ обладалъ даромъ предсказанія.

43. *Аристотель Metaph. А 3. 984 а 11* Анаксагоръ же Клазоменскій, который по возрасту былъ старше его (*Эмпедокла, срв. 21 А 6*), дѣлами же моложе, учить, что началъ безконечно-большое число. А именно, онъ говоритъ, что почти всѣ гомеомеріи (какъ вода или огонь) такимъ образомъ возникаютъ и погибаютъ только путемъ соединенія и разединенія, въ другомъ же смыслѣ они ни возникаютъ, ни уничтожаются, но пребываютъ вѣчными. *de caelo Г 3. 302 а 28* Анаксагоръ же даетъ ученіе объ элементахъ, противоположное Эмпедоклу. А именно, послѣдній говоритъ, что огонь и стоящія съ нимъ въ одномъ ряду ¹⁾ суть элементы тѣлъ и все состоитъ изъ нихъ, Анаксагоръ же (говоритъ) противоположное (этому). А именно (*его ученіе таково*): элементы—гомеомеріи, привожу для примѣра мясо, кость и любую изъ вещей въ этомъ родѣ; воздухъ же и огонь суть смѣси этихъ и всѣхъ прочихъ сѣмянъ. Дѣло въ томъ, что тотъ и другой (состоятъ) изъ всѣхъ невиди-

¹⁾ Аристотель называетъ *συστοιχα* огонь, воздухъ, воду и землю.

мыхъ гомеомерій. Поэтому-то и возникаетъ все изъ нихъ. Дѣло въ томъ, что онъ считаетъ тождественными огонь и эфиръ.

44. *Лукрецій I 830 слѣд. (пер. И. Рачинскаго).*

Взглянемъ теперь мы на гомойомерію Анаксагора,
Какъ называется это ученье у грековъ,—родное
Наше нарѣчье названіемъ точнымъ его не снабдило.
Все-таки суть мірового порядка, что носитъ названье
Гомойомеріи, очень легко мы изложимъ словами.

Анаксагоръ поучаетъ, что кость состоитъ изъ мельчайшихъ
Косточекъ; равнымъ же образомъ мясо изъ мелкихъ частичекъ
Мяса слагается; также и кровь, что течетъ у насъ въ жилахъ,
Образовалась изъ множества слившихся капелекъ крови. ¹⁾

Воздухъ такимъ же путемъ составляютъ мельчайшія крошки
Воздуха, и изъ мельчайшихъ частицъ земляныхъ создалась
Наша земля, какъ изъ пламени—пламя, а влага—изъ влаги.
Прочее, думаетъ онъ, образуется тѣмъ же порядкомъ.

Но отрицаетъ онъ, что пустота существуетъ въ предметахъ,
Также какъ то, что дробленіе тѣла имѣетъ границы.

876 слѣд. Здѣсь остается еще одно тонкое средство защиты,
Анаксагоромъ пріятное. Онъ говоритъ, что къ вещамъ всѣмъ
Скрыто, невидимо всѣ безъ изъятія примѣшаны вещи,
Но выступаетъ наружу лишь то, чего вмѣшано больше,
Или же то, что виднѣе, и что на поверхность всплываетъ.

45. *Аристотель phys. Г 4 203 а 19* Всѣ тѣ, которые признаютъ
элементы безконечными, подобно тому какъ Анаксагоръ и Демокритъ —
первый (*выводившій все*) изъ гомеомерій, второй—изъ смѣси сѣмянъ
всевозможныхъ формъ, говорятъ, что безконечное есть то, что безпрестанно
слѣдуетъ другъ за другомъ. И первый (говоритъ), что любая (*часть*)
есть смѣсь частицъ, подобно цѣлому, такъ какъ наблюденіе показываетъ,
что любая (вещь) возникаетъ изъ любой. *Симплицій къ этому мѣсту*
460. 4 Такъ какъ Анаксагоръ, признавая началами гомеомеріи, Демокритъ
же атомы, считаютъ ихъ безконечными, онъ, сообщая сперва мнѣніе
Анаксагора, знакомитъ насъ и съ причиной, почему Анаксагоръ пришелъ
къ такой догадкѣ, и показываетъ, что онъ говоритъ не только, что вся
смѣсь должна быть безконечной по величинѣ, но и что каждая гомеоме-
рія, подобно цѣлому, заключаетъ въ себѣ все существующее, и (*сущее*)
не просто безконечно, но безконечно безконечно. А къ такой мысли Ана-
ксагоръ пришелъ. исходя изъ предположенія, что ничто не возникаетъ
изъ небытія и все пытается подобнымъ. Итакъ, онъ видѣлъ, что все воз-
никаетъ изъ всего, если и не прямо, то по порядку (а именно, изъ огня
воздухъ, изъ воздуха вода, изъ воды земля, изъ земли камень, и изъ
камня опять огонь, и отъ пріема одной и той же пилци, какъ, напримѣръ,

¹⁾ Пропущенъ стихъ: „Онъ полагаетъ, что изъ крупинокъ золота можетъ образо-
ваться золото“.

хлѣба, возникаетъ много непохожихъ (другъ на друга вещей): мясо, кости, жилы, мускулы, волосы, ногти и при случаѣ перья и рога, увеличивается же подобное отъ подобнаго). Вслѣдствіе этого онъ призналъ, что въ пищѣ и водѣ, если этимъ питаются деревья, находится древесина, кора и плодъ. Поэтому онъ говорилъ, что все смѣшано во всемъ и возникновеніе (вещей) зависитъ отъ выдѣленія. Къ этому же (*мнѣнію*) привелъ его, можетъ быть, также тотъ фактъ, что, между тѣмъ какъ нѣкоторыя (вещи) продолжаютъ существовать, отъ нихъ рождаются другія, какъ, на примѣръ, изъ камня огонь ¹⁾ и изъ воды, образующей пузыри, воздухъ. Итакъ, видя, что отъ каждой изъ нынѣ выдѣлившихся (*уже вещей*) выдѣляются всѣ (вещи), какъ, на примѣръ, отъ хлѣба мясо, кость и прочее, какъ бы все это вмѣстѣ находилось въ немъ и было вмѣстѣ смѣшано, на основаніи этого онъ предполагаетъ, что и все сущее первоначально было вмѣстѣ смѣшано, прежде чѣмъ произошло выдѣленіе (*отдѣльныхъ вещей*). Поэтому онъ и началъ свое сочиненіе такъ: „Были вмѣстѣ всѣ вещи“ (*В 1*), такъ что „любая вещь“, какъ, на примѣръ, этотъ хлѣбъ, есть „подобно цѣлому, смѣсь“ и этого мяса, и этой кости. *1123, 21* Кажется, Анаксагоръ говорилъ, что, когда всѣ вещи были вмѣстѣ и находились ранѣе въ теченіе безконечнаго времени въ покоѣ, творецъ космоса умъ, пожелавъ выдѣлить формы, которыя онъ называетъ гомеомеріями ²⁾, привелъ ихъ въ движеніе.

46. *Аристотель de gen. et corr. А 1. 314 а 18* А именно, онъ (*Анаксагоръ*) считаетъ элементами гомеомеріи, какъ, на примѣръ, кость, мясо, мозгъ и тѣ вещи изъ остальныхъ, у каждой изъ которыхъ часть одноименна (*съ цѣлымъ*). *Азій I 3, 5 (D. 279)* Анаксагоръ Клазоменскій, сынъ Гегесибула, призналъ началами сущаго гомеомеріи. Ибо ему казалось въ высшей степени непонятнымъ, какимъ образомъ что-нибудь можетъ возникнуть изъ небытія или уничтожиться въ небытіе. Дѣйствительно, мы принимаемъ пищу простую и однородную—хлѣбъ и воду, и ею питается волосъ, жила, артеріи, мясо, мускулы, кости и остальные части (*тѣла*). Итакъ, если это происходитъ (*такимъ образомъ*), то должно согласиться съ тѣмъ, что въ принимаемой (*нами*) пищѣ находится все существующее и что увеличеніе всего происходитъ на счетъ (*уже*) сущаго. И въ нашей пищѣ находятся частицы-производители крови, мускуловъ, костей и (всего) прочаго. Эти части могутъ быть (*въ ней*) усмотрѣны только разумомъ. Вѣдь не слѣдуетъ все возводить къ ощущенію, (*которое намъ показываетъ*), что хлѣбъ и вода производятъ это, но (*должно знать*), что въ нихъ находятся разумомъ созерцаемыя частицы. И вотъ по причинѣ того, что части, (*заключающіяся*) въ пищу,

¹⁾ Т. е. огонь выбивается посредствомъ удара камня.

²⁾ Шлейермахеръ подчеркнул, что это мѣсто Симплиція, который, конечно, имѣлъ въ рукахъ еще самого автора, является недостаточнымъ, чтобы приписать самому Анаксагору слово „гомеомерія“; послѣднее имѣетъ свое мѣсто въ специально аристотелевской терминологіи и было извѣстно позднѣйшимъ (начиная съ Эпикура) только изъ Аристотеля и Теофраста.

подобны производимымъ ими (вещамъ), онъ назвалъ ихъ гомемеріями (подобочастными) и призналъ ихъ началами сущаго; (говоря точнѣе, онъ призналъ) гомемеріи—матеріей, дѣйствующей же причиною—умъ, который все привелъ въ порядокъ. Начинается же (его сочиненіе) слѣдующимъ образомъ: „Вмѣстѣ всѣ вещи были, умъ же ихъ отдѣлилъ и привелъ въ порядокъ“, причемъ вещи онъ называетъ *χοῦματα*. Итакъ, онъ заслуживаетъ похвалы за то, что къ матеріи присоединилъ дѣлателя.

47. Платонъ *Phaedon* 97 В (пер. Н. Любимова) Однажды я слышалъ, какъ нѣкто читалъ книгу, написанную, по его словамъ, Анаксагоромъ. Когда онъ дошелъ до мѣста, гдѣ говорится, что умъ устраиваетъ все и есть причина всего сущаго, я пришелъ въ восторгъ отъ этой причины и думалъ, какъ превосходно, что умъ есть причина всего, и, если это такъ, думалъ я, то устраивающій имъ долженъ придать всему благообразію и размѣстить все наилучшимъ образомъ... Я радовался, думая, что нашелъ въ Анаксагорѣ наставника, который научить меня причинамъ всего сущаго и тѣмъ удовлетворить потребности моего ума. Во-первыхъ, онъ скажетъ мнѣ, плоска или кругла земля и почему она такова, объяснивъ, что въ этомъ отношеніи есть наилучшее, и показавъ, почему для земли лучше имѣть такой-то видъ... 98 В Съ великимъ рвеніемъ взялся я за его книги и прочелъ ихъ съ большою поспѣшностью, чтобы поскорѣе узнать, что наилучшее и что наихудшее. Но эти надежды, другъ мой, разсѣялись, когда во время чтенія я увидѣлъ, что онъ не прибѣгаетъ къ уму и не пользуется извѣстными причинами для объясненія правильности расположенія частныхъ, но указываетъ на воздухъ, эфиръ, воду и на множество другихъ разнаго рода нелѣпостей, какъ на причину всего сущаго. ¹⁾ Онъ мнѣ представляется похожимъ на того человѣка, который сталъ бы утверждать, что всѣ поступки Сократа продуктъ его ума, а затѣмъ, желая опредѣлить причину каждаго отдѣльнаго поступка, онъ сказалъ бы, что я сижу теперь здѣсь потому, во-первыхъ, что мое тѣло состоитъ изъ костей и нервовъ ²⁾, что кости тверды и отдѣлены другъ отъ друга промежутками, и что нервы, способные по самой природѣ своей къ напряженію и ослабленію, покрываютъ кости вмѣстѣ съ кожей, въ которую они заключены. Такъ какъ кости свободно двигаются въ своихъ суставахъ, то нервы натягиваютъ и ослабляютъ ихъ, что и позволяетъ мнѣ сгибать свои члены, какъ напримѣръ, въ данную минуту, и благодаря этой причинѣ я сижу здѣсь согнувшись. Или, чтобы объяснить, почему я говорю съ вами, онъ бы назвалъ голосъ и воздухъ, и слухъ, и тысячу другихъ частныхъ, забывъ главную причину, а именно, что, такъ какъ аеиняне сочли за лучшее осудить меня, то я счелъ за лучшее сидѣть здѣсь и терпѣливо вынести назначенное мнѣ наказаніе, потому что иначе, клянусь Собакою, эти кости и нервы давно были бы въ Мегарѣ или Беотіи, если бы я считалъ это за лучшее и не

¹⁾ Приводимъ дальше данную Платономъ критику ученія Анаксагора:

²⁾ „Слово это употребляется Платономъ въ смыслъ нынѣшнихъ мускуловъ и связокъ“ Н. Л.

думалъ бы, что приличнѣе и справедливѣе перенести кару, наложенную на меня моимъ отечествомъ, какая бы она ни была, чѣмъ ускользнуть и бѣжать, но называть подобныя вещи причинами въ высшей степени нелѣпо. Въ самомъ дѣлѣ, если бы кто-нибудь сказалъ, что не будь у меня костей и нервовъ, я не могъ бы поступить такъ, какъ я поступаю, то онъ былъ бы правъ. Но утверждать, что я поступаю такъ, какъ поступаю въ настоящее время только потому, что имѣю кости и нервы, а вовсе не потому, что дѣлаю добровольно выборъ того, что считаю наилучшимъ, утверждать такъ—значило бы показать полную небрежность и лѣность мышленія.

Срв. Аристотель Metaph. A 4. 985 a 18 (пер. Первова-Розанова) Такъ Анаксагоръ пользуется Разумомъ какъ *deus ex machina* для мірозданія, и когда онъ недоумѣваетъ, по какой причинѣ что-либо необходимо существуетъ, то тащитъ его на сцену, а въ другихъ случаяхъ все (что угодно) выставляетъ причиною совершающагося, только не разумъ.

Симплицій phys. 327, 26 И Анаксагоръ, хотя и допустилъ (въ число началъ) умъ, какъ говоритъ Эвдемъ, однако, (*полагаетъ*), что многое окразуется само собою (*безъ его содѣйствія*).

48. *Азій I 7, 5 (D. 299)* Анаксагоръ же говоритъ, что вначалѣ тѣла стояли (*неподвижно*), божественный же умъ привелъ ихъ въ порядокъ и произвелъ возникновеніе вселенной. 7. 14 (*D. 302*) Анаксагоръ (считалъ) богомъ умъ, сотворившій космосъ. *Срв. Эврипидъ fr. 1018* Ибо нашъ умъ есть богъ въ каждомъ изъ насъ. *Froed. 884 (51 C 2).* *Амелихъ protr. 8.*

Филодемъ de piet. c. 4a p. 66 G (D. 532) Богъ былъ, есть и будетъ; онъ всѣмъ править и надъ всѣмъ господствуетъ. Будучи умомъ, онъ привелъ въ порядокъ всѣ безчисленныя вещи, бывшія (*раньше*) смѣшанными *Цицеронъ de nat. d. I 11, 26 (D. 532)* Затѣмъ Анаксагоръ, ученикъ Анаксимена, первый высказалъ мнѣніе, что устройство и мѣра всѣхъ вещей опредѣляются и производятся силой и разумомъ безконечнаго ума: при этомъ онъ не усмотрѣлъ, что не можетъ быть никакого движенія, связаннаго съ чувствомъ и неразрывно соединеннаго съ безконечнымъ, да и вообще (не можетъ быть) чувства которымъ бы ощущала природа, частично приведенная въ движеніе. Затѣмъ, если онъ представляетъ себѣ тотъ умъ на подобіе нѣкотораго живого существа, то должно быть внутри его нѣчто, благодаря чему оно будетъ называться живымъ существомъ. Что же (можетъ быть) болѣе внутреннимъ, нежели (*самъ*) умъ? Слѣдовательно, онъ долженъ быть окруженъ тѣлесной оболочкой. Но такъ какъ Анаксагоръ этого не принимаетъ, то, кажется, (*его*) чистый и простой умъ, лишенный чего бы то ни было, чѣмъ онъ могъ бы ощущать, непостижимъ для нашей силы пониманія и для (*нашей способности*) разума.

49. *Цицеронъ Acad. pr. II 37, 118 (D 119)* Анаксагоръ (*принимаетъ*) безконечную матерію, а получаемыя изъ раздробленія ея частицы

(считаетъ) подобными между собой; вначалѣ онѣ были смѣшанными, затѣмъ божественнымъ умомъ были приведены въ порядокъ.

50. *Аристотель phys. Г 5. 205 b 1* Анаксагоръ же говоритъ нелѣпость о пребываніи на мѣстѣ безконечнаго. А именно, онъ говоритъ, что безконечное само держитъ себя. Это значить, что (оно покоится) въ самомъ себѣ. Ибо ничто другое его не окружаетъ, такъ что, гдѣ бы что ни находилось, (все) естественно находится здѣсь (въ немъ). *Срв. (Аристотель) de MXG. 2. 975 b 17 и 976 a 14 (стр. 92 слѣд. второй части).*

51. *Азій I 14, 4 (D. 312)* Анаксагоръ: гомеомеріи имѣютъ много видовъ.

52. *Аристотель phys. А 4. 187 a 26* Кажется, что Анаксагоръ мыслить безконечное такимъ образомъ вслѣдствіе того, что считалъ истиннымъ общее мнѣніе физиковъ, что ничто не возникаетъ изъ небытія. Вѣдь вслѣдствіе этого они такъ говорятъ: „Было все вмѣстѣ“ (*В 1*) и такое возникновеніе есть измѣненіе (*срв. В 17*). *de gen. et corr. А 1. 314 a 11* Всѣ же тѣ, кто считаетъ матерію множественной, какъ, напримѣръ, Эмпедоклѣ, Анаксагоръ и Левкиппъ, должны были сказать объ измѣненіи и возникновеніи иначе, чѣмъ вышеупомянутые. Впрочемъ, Анаксагоръ не понималъ своихъ собственныхъ словъ. По крайней мѣрѣ, онъ говоритъ такъ, какъ будто (считаетъ) возникновеніе и гибель тождественными съ измѣненіемъ. *Срв. Гиппократъ de victu I 4* Итакъ, ни одна изъ всѣхъ вещей не уничтожается, и не возникаетъ (ничего такого), чего раньше не было. Вещи измѣняются, смѣшиваясь и отдѣляясь. *Срв. А 112.*

53. *Симплицій phys. 461. 20* Поэтому Анаксагоръ говоритъ, что все не можетъ быть отдѣлено. Ибо отдѣленіе не есть полное расторженіе.

54. *Азій I 17, 2 (D. 315).* Анаксагоръ и Демокритъ со своими послѣдователями: смѣси возникаютъ соотвѣтственно приложенію элементовъ (*другъ къ другу*).

55. *Платонъ Cratyl. 413 C (пер. Карпова)* Справедливое есть то, чѣмъ признаетъ его Анаксагоръ,—это умъ; потому что умъ, по мнѣнію Анаксагора, самодержавно и ни съ чѣмъ не смѣшиваясь, проходитъ всюду и устрояетъ всѣ вещи *Аристотель de anima А 2. 405 a 15 (пер. В. Снегирева)* Впрочемъ, умъ признается у него (*Анаксагора*) по преимуществу началомъ всего, потому что одинъ изъ всего существующаго по самой своей природѣ есть нѣчто простое, не заключающее смѣшенія и чистое. И познаніе и движеніе онъ приписываетъ одному и тому же началу, утверждая, что все движется умомъ.

56. *Аристотель phys. Θ 5. 256 b 24* Поэтому Анаксагоръ правильно говоритъ, когда утверждаетъ, что умъ не страдаетъ и не смѣшивается (*ни съ чѣмъ*), такъ какъ онъ признаетъ его началомъ движенія. Ибо только въ такомъ случаѣ онъ могъ бы приводить (*все*) въ движеніе, если бы (*самъ*) былъ неподвижнымъ, и господствовать, если бы (*самъ*) былъ несмѣшаннымъ.

57. *Климентъ II 14* Анаксагоръ первый поставилъ умъ надъ вещами. Но и онъ не замѣтилъ творческой причины, но изображалъ какія-то бессмысленныя круговращенія, происходящія безразсудно при бездѣтельности ума.

58. *Аристотель Metaphys. A 3. 984 b 15 (пер. Перцова-Розанова)* Поэтому если кто разумъ призналъ бы причинною основою міра и всего мірового порядка, какъ это есть въ живыхъ существахъ, тотъ бы явился какъ бы трезвымъ среди прежнихъ философовъ, говорившихъ на авось. Отчетливо коснулся этихъ мыслей, какъ мы знаемъ, Анаксагоръ, а раньше говорилъ объ этомъ, какъ есть основаніе полагать ¹⁾, Гермотимъ Клазоменскій (см. *Диогенъ VIII 5, стр. 72 первой части*).

59. *Симплицій phys. 1185, 9* Эвдемъ же порицаетъ Анаксагора не только за его ученіе, что началось раньше не бывшее движеніе, но также и за то, что онъ не высказался относительно того, будетъ ли движеніе продолжать существовать (*вѣчно*) или когда-нибудь прекратится, несмотря на неясность этого (вопроса). „Ибо почему не предположить, говоритъ онъ, что умъ нѣкогда приведетъ въ состояніе покоя всѣ вещи, подобно тому какъ онъ, по его ученію, (*раньше*) привелъ ихъ въ движеніе?“ Также слѣдующій упрекъ дѣлаетъ Анаксагору Эвдемъ: „Какимъ образомъ возможно, чтобы какое-либо лишеніе (*отсутствіе свойства*) предшествовало противоположному ему обладанію свойствомъ? Итакъ, если покой есть лишеніе движенія, то его не могло бы быть раньше движенія“.

60. *Аристотель Metaphys. 1. 6. 1056 b 28* Поэтому правильно Анаксагоръ выразился, сказавъ, что „вмѣстѣ всѣ вещи были, безконечныя и по множеству и по малости“ (*B 1*) Между тѣмъ (*въ выше указанномъ случаѣ*) слѣдовало бы сказать вмѣсто „и по малости“—и по немногочисленности. Дѣло же въ томъ, что (*въ этомъ случаѣ*) онѣ не были бы безконечными, такъ какъ немногочисленное существуетъ не благодаря единицѣ, какъ говорятъ нѣкоторые, но благодаря двумъ. ²⁾

61. — — *A 2. 1069 b 19* Все возникаетъ изъ сущаго, однако, изъ существующаго въ возможности, въ дѣйствительности же несуществующаго. Это и есть единое Анаксагора (ибо такъ лучше выразиться, чѣмъ „вмѣстѣ все“) и смѣсъ Эмпедокла и Анаксимандра. *A 8. 989 a 30* Предположеніе, что Анаксагоръ принималъ два элемента, лучше всего соотвѣтствуетъ пониманію... *b 4* Однако, если бы кто-нибудь, послѣдовавъ за нимъ, развилъ его мысли, то, можетъ быть, оказалось бы, что онъ уже

¹⁾ По мнѣнію Дильса, Анаксагоръ въ своемъ ученіи о самостоятельномъ „умѣ“ воспользовался легендой о своемъ соотечественникѣ, котораго во снѣ покидала душа и котораго поэтому во снѣ умертвили враги, узнавшіе о томъ отъ его жены (вслѣдствіе этого въ сооруженное ему святилище не имѣли доступа женщины).

²⁾ Аристотель здѣсь говоритъ о различныхъ значеніяхъ слова „многое“: такъ, число 2 безотносительно представляетъ собой „немногое“, но въ противоположность единицѣ, какъ первое число, оно—„многое“. Многое есть совокупность единицъ и характеризуется дѣлимостью.

даетъ болѣе новое ученіе... *b 16* Отсюда получается для него тотъ выводъ, что онъ признаетъ началами единое (ибо оно просто и несмѣшано) и иное, которое таково, что мы назвали бы его неопредѣленнымъ до принятія имъ опредѣленныхъ формъ.

62. *Диодоръ I 7, 7* Кажется, что по вопросу о природѣ вселенной и Эврипидъ согласенъ съ тѣмъ, что выше приведено, такъ какъ онъ былъ ученикомъ физика Анаксагора. А именно, въ „Меганиппѣ“ онъ онъ полагаетъ слѣдующимъ образомъ:

„Не мой вымыселъ, но отъ своей матери (я слышалъ), что (*никогда*) небо и земля были одной формой. Послѣ того какъ они отдѣлились другъ отъ друга, образовавъ двѣ (*отдѣльныя вещи*), они рожаютъ все и произвели на свѣтъ деревья, птицъ, звѣрей и смертный родъ, который питаетъ морская вода“.

63. *Аэцій II 1, 2 (D. 327)* Фалесъ... Анаксагоръ, Платонъ, Аристотель, Зенонъ: космосъ единъ.

64. *Симплицій phys. 154, 29* Анаксагоръ говорилъ, что міръ возникши однажды изъ смѣси, будетъ существовать въ теченіе (*всего*) остального времени, будучи управляемъ и раздѣляемъ господствующимъ (надъ нимъ) умомъ. *1121, 21* Кажется, Анаксагоръ, Архелай и Метродоръ Хиосскій учатъ, что міръ возникъ съ начала (существованія) времени. Они также говорятъ, что движеніе имѣло начало. А именно, по ихъ мнѣнію, сущее пребывало въ покоѣ до (*возникновенія*) времени, затѣмъ произошло отъ ума движеніе, благодаря которому возникъ міръ. Повидимому, и они предположили начало творенія міра изъ дидактическихъ цѣлей.

65. *Аэцій II 4, 6 (D. 331)* Анаксимандръ, Анаксименъ, Анаксагоръ, Архелай, Диогенъ, Левкиппъ (считали) міръ тлѣннымъ *I 24 2 (D. 320; 21 A 44)*.

66. — *I 29, 7 (D. 326 b 7 n.)* Анаксагоръ, Демокритъ и стоики: причина (*вещей*) неясна для человѣческаго разсудка. Ибо однѣ (вещи) существуютъ по необходимости, другія—по опредѣленію судьбы, третьи—по рѣшенію (*нашей*) воли, четвертыя—сами собой. *Александръ de fato 2* А именно, онъ (*Анаксагоръ*) говоритъ, что ничто не происходитъ по опредѣленію судьбы, но послѣдняя есть пустое имя. *Срв. 55 A 66*.

67. *Аэцій II 8, 1 (D. 337)* Диогенъ и Анаксагоръ учили, что послѣ образованія космоса и появленія животныхъ изъ земли, міръ какъ-то самъ собою наклонился къ югу, можетъ быть, съ умысломъ, чтобы однѣ части (его) были необитаемыми, другія же обитаемыми—въ зависимости отъ холодной, жаркой и умѣренной температуры.

68. *Аристотель de caelo A 2. 309 a 19* Итакъ, нѣкоторые изъ отрицавшихъ существованіе пустоты, не дали никакого опредѣленнаго ученія о легкомъ и тяжеломъ, какъ, напримѣръ, Анаксагоръ и Эмпедоклъ. *phys. A 6. 213 a 22* Итакъ, тѣ, которые стараются доказать, что пустота не существуетъ, опровергаютъ не то, что люди хотятъ называть пустотой, но то, что они ошибочно (*такъ*) называютъ. Такъ поступаютъ

Анаксагоръ и (*другіе*), опровергающіе (*существованіе пустоты*) слѣдующимъ образомъ. А именно, они доказываютъ, что воздухъ есть нѣчто, надувая кожаные мѣхи, показывая силу воздуха и заключая (его) въ клепсидры.

69. *Аристотель probl. XVII 8. 914 b 9* Причина явленій, происходящихъ въ клепсидрѣ, повидимому, вообще такова, какъ указываетъ Анаксагоръ. А именно, воздухъ, заключаемый въ ней, является причиной того, что вода не входитъ, когда трубка заткнута (*т. е. когда водяные часы остановлены*). Однако, онъ является единственной причиной. Ибо, если заткнувъ трубку, опустить ее въ воду, повернувъ при этомъ на бокъ, то вода войдетъ. Поэтому, онъ недостаточно выясняетъ, поскольку (*воздухъ является*) причиной. (*Дѣйствительно*), какъ сказано (*выше*). причиной является воздухъ. Подъ дѣйствіемъ толчка и если онъ несется самъ по себѣ безъ воздѣйствія (*посторонней*) силы, онъ по своей природѣ движется по прямой линіи, подобно другимъ элементамъ. Итакъ, когда клепсидра погружена въ наклоненномъ на бокъ положеніи, (*воздухъ*) черезъ отверстія, противоположныя (*отверстіямъ*) въ водѣ, сохраняя прямое направленіе, выходитъ подъ водою. а когда онъ удаляется, входитъ вода. Если же клепсидра погружена въ воду въ прямомъ положеніи, то (*воздухъ*), не будучи въ состояніи уйти въ перпендикулярномъ (*направленіи*) вслѣдствіе того, что верхнія отверстія закрыты, остается вокругъ первыхъ отверстій. Ибо по своей природѣ онъ не можетъ уйти въ самого себя. Доказательствомъ же того, что вода можетъ удерживать воздухъ въ неподвижномъ состояніи, является то, что происходитъ въ самой клепсидрѣ. А именно, если, наполнивъ водою самую головку ея, повернуть ее къ замкнутой трубкѣ, то вода не пойдетъ черезъ трубку къ выходу. Если же выходъ открыть, то (*вода*) не тотчасъ вытекаетъ по трубкѣ, но немного погодя, какъ если бы она не находилась у самаго выхода изъ трубки, но проходила бы по трубкѣ, (нѣсколько) позже открытой. Когда клепсидра наполнена и находится въ прямомъ положеніи, то при открытіи трубки вода тотчасъ течетъ черезъ пѣдилку вслѣдствіе того, что она касается ея, краевъ же трубки не касается. Итакъ, вода не входитъ въ клепсидру по вышеупомянутой причинѣ, выходитъ же при открытіи трубки вслѣдствіе того, что воздухъ, заключающійся въ послѣдней, двигаясь вверхъ и внизъ, въ значительной мѣрѣ освобождаетъ клепсидру отъ воды. Вода же, толкаемая внизъ и сама (*по себѣ*) туда же устремляющаяся, естественно вытекаетъ, тѣсняя воздухъ, находящійся внѣ клепсидры, который и (*самъ*) двигается и который по силѣ равенъ воздуху его толкающему, но по (*оказываемому*) сопротивленію слабѣе его вслѣдствіе того, что, протекая по узкой трубкѣ, тотъ (*движется*) быстрѣе и съ большей силой и сталкиваются съ водой. Причиной же того, что при закрытой трубкѣ вода не стекается, является то (*обстоятельство*), что вода, входя въ клепсидру, выталкиваетъ силою воздухъ изъ нея. Доказательствомъ же (*этого*) служитъ то, что (*въ этомъ случаѣ*) въ ней происходитъ вѣтеръ и шумъ. Когда же входитъ вода, то силою толкаемый

воздухъ вторгается въ трубку ея, подобно тому какъ вбиваемыя деревянные клинья или мѣдь, сжимаемая при раскалываніи, держатся безъ всякой другой связи, но легко выскакиваютъ когда ихъ выталкиваютъ съ противоположной стороны, подобно тому какъ мы выбиваемъ сломанные гвозди, вколоченные въ дерево. Происходитъ же это въ томъ случаѣ, если открыта трубка, вслѣдствіе вышеупомянутыхъ (причинъ). Итакъ, естественной причиной того, что вода не вытекаетъ, являются или вышеуказанныя (обстоятельства) или это бываетъ вслѣдствіе того, что выйти ей препятствуетъ воздухъ, подъ дѣйствіемъ (посторонней) силы превращающійся въ вѣтеръ. Шумъ же показываетъ, что вода притягивается воздухомъ вверхъ, какъ это часто бываетъ. Будучи же притягиваема (имъ) и оставаясь непрерывной (сплошной), вся совокупность воды сопротивляется сжатію, производимому воздухомъ, пока онъ не оттолкнетъ ее обратно. А такъ какъ начало остается, то и остальная вода прилипаетъ къ нему, представляя собой единое и непрерывное (*цѣлое*). *Срв. А 68 (стр. 142). 115 и Эмпедоклъ 21 В 100.*

70. *Θεοφραστῆς de sens. 59 (D. 516)* Рѣдкое и тонкое—тепло, плотное же и толстое—холодно; подобнымъ образомъ Анаксагоръ проводитъ различіе между воздухомъ и эфиромъ.

71. *Азій II 13, 3 (D. 341)* Анаксагоръ (*полагаетъ*), что лежащій кругомъ эфиръ является огненнымъ по своей сущности, (*и учитъ*), что онъ, силою своего вращательнаго движенія оторвавъ отъ земли камни и воспламенивъ ихъ, сдѣлалъ звѣзды.

72. — *II 20, 6 (D. 349)* Анаксагоръ: солнце—кусокъ раскаленнаго желѣза или горящій камень (*см. А 20 а*). 21, 3 Анаксагоръ: (солнце) во много разъ больше Пелопоннеса. 23, 2 (*D. 352*) По мнѣнію Анаксагора, (солнцестояніе происходитъ) вслѣдствіе сопротивленія съ сѣвера воздуха, который оно само, сгоняя (туда), дѣлаетъ сильнымъ отъ уплотненія.

73. *Ксенофонтъ Метор. IV 7, 6 слѣд. (пер. Г. Янчевецкаго)* Но быть изслѣдователемъ небесныхъ явленій, того, что и какъ устраиваетъ Богъ, онъ положительно отклонялъ... Сократъ утверждалъ, что человѣкъ, изслѣдующій это, рискуетъ впасть въ безуміе, какъ Анаксагоръ, который дошелъ до величайшей дерзости объясненіемъ устройства божественныхъ твореній. (7) Онъ, напримѣръ, утверждалъ, что огонь и солнце одно и то же, но онъ не зналъ того, что люди легко смотрятъ на огонь, но не могутъ смотрѣть на солнце; что предметы, освѣщаемые солнцемъ, получаютъ черный цвѣтъ, а освѣщаемые огнемъ этого не получаютъ. Не зналъ онъ и того, что изъ земныхъ растений ни одно не можетъ расти безъ солнечныхъ лучей, тогда какъ все гибнетъ отъ теплоты огня. Утверждая, что солнце есть раскаленный камень, онъ не зналъ и того, что камень въ огнѣ не свѣтъ и не можетъ тамъ долго оставаться, между тѣмъ солнце постоянно оказывается самымъ блестящимъ изъ всѣхъ тѣлъ.

Аристотель de caelo A 3. 270 b 24 Анаксагоръ же пользуется этимъ названіемъ (именно словомъ: *эаиръ*) нехорошо. Ибо онъ употребляетъ слово: *эаиръ* вмѣсто огня (срв. *B 1* и др.). *Симплицій къ этому мѣсту 119, 2* Онъ упрекаетъ Анаксагора въ томъ, что онъ неправильно производитъ названіе *эаира* (*αἰθήρας*) отъ (слова): *αἴθειν*, которое значитъ зажигать, и что вслѣдствіе этого онъ пользовался имъ относительно огня.

74. (*Аристотель*) *Probl. XI 33. 903 a 7* Почему ночью лучше слышно, чѣмъ днемъ? Не потому ли что, какъ говорить Анаксагоръ, днемъ воздухъ, нагрѣваемый солнцемъ, шипитъ и шумитъ, ночью же онъ сохраняетъ тишину вслѣдствіе исчезновенія теплоты? *Плутархъ qu aest. conv. VIII 3, 3. 722 A* Анаксагоръ говорилъ, что воздухъ приводится солнцемъ въ движеніе, (точнѣе) въ состояніе дрожанія и колебанія, какъ это можно ясно наблюдать на маленькихъ крошкахъ и кусочкахъ, всегда носящихся по солнечному свѣту, которые нѣкоторые называютъ пылинками. Итакъ, (этотъ) мужъ говорить, что они, при наличности теплоты шипя и шума, издають въ теченіе цѣлаго дня звуки, неслышныя вслѣдствіе (дневного) шума, ночью же † является колебаніе ихъ и звукъ.

75. *Проклъ in Tim. p. 624 Schn.* Платонъ (*p. 38 D.*)... далъ ученіе, что (солнце и луна) вступили въ міръ одновременно. Онъ не былъ самъ авторомъ этой гипотезы, но, согласно сообщенію Эвдема, впервые сдѣлалъ это предположеніе Анаксагоръ.

76. *Платонъ Cratyl. (пер. Карпова) p. 409 A* Онъ (Анаксагоръ) сказалъ недавно, что луна заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца. (*409 B*) Но этотъ свѣтъ вокругъ луны всегда новъ и древенъ, если только анаксагорейцы говорятъ правду. Всегда ходя около нея, солнце постоянно обливаешь ее новымъ свѣтомъ, старый же остается отъ прежняго мѣсяца.

77. *Схоліи Apoll. I 498* Луну же тотъ же самый Анаксагоръ объявляетъ плоской землей, съ которой, думаетъ онъ, упалъ Немейскій левъ. ¹⁾ *Аэцій II 25, 9 (D. 356)* Анаксагоръ и Демокритъ: луна—огненное твердое тѣло, заключающее въ себѣ равнины, горы и пропасти. *Ахиллъ Isag. 21* Другіе же (полагаютъ), что луна есть воспламененная твердая земля, заключающая въ себѣ огонь. (Они полагаютъ), что ее населяютъ другія (живыя существа), что на ней находятся рѣки и все, что на землѣ, и выдумываютъ, будто оттуда упалъ Немейскій левъ. *Аэцій 30, 2 (D. 561)* Анаксагоръ (указываетъ) на разнородность состава (луны), такъ какъ въ ней есть примѣсь холоднаго и земного; поэтому (луна) имѣетъ возвышенности, низменности и впадины. (Въ ней) къ огненному примѣшано темное, каковое состояніе (ея) обнаруживаетъ тѣнь. Поэтому (луна) называется свѣтиломъ съ ложнымъ свѣтомъ. (Срв. *18 B 21*). *28, 5 (D. 358)* Фалесъ первый сказалъ, что луна получаетъ свой цвѣтъ отъ солнца... подобнымъ же образомъ Анаксагоръ. *29, 6. 7 (D. 360, изъ Иосидонія)* Фалесъ, Анаксагоръ... согласно съ математиками (учили), что

¹⁾ Срв. 68 В 2.

луна ежемѣсячно убываетъ, сопутствуя солнцу и получая отъ него свѣтъ; Затменія же (луны) происходятъ, когда она попадаетъ въ тѣнь земли, которая (въ этомъ случаѣ) находится между обоими свѣтилами, причемъ луна болѣе заслоняется (ею). Анаксагоръ, какъ говоритъ Теофрастъ, (полагаетъ, что затмение луны происходитъ) также оттого, что иногда заслоняютъ ее тѣла, расположенныя ниже луны.

78. *Аэцій II 16. 1 (D. 345)* Анаксагоръ, Демокритъ и Клеанъ полагаютъ, что всѣ свѣтила движутся съ востока на западъ.

79. *Ахиллъ isag. in Arat. 1, 13* Ни Анаксагоръ, ни Демокритъ въ „Великомъ діакосмѣ“ (54 В 1) не думаютъ, чтобы свѣтила были живыми существами.

80. *Аристотель Meteorol. А 8. 345 а 25* Анаксагоръ и Демокритъ со своими послѣдователями говорятъ, что млечный путь есть свѣтъ нѣкоторыхъ звѣздъ. А именно, солнце, уходя подъ землю, не видитъ нѣкоторыхъ звѣздъ. Итакъ, (намъ) не виденъ свѣтъ всѣхъ тѣхъ звѣздъ, которыя обозрѣваются солнцемъ (ибо этому мѣшаютъ лучи солнца), свѣтъ же, принадлежащій тѣмъ (звѣздамъ), которыя заслоняетъ земля, такъ что солнце ихъ не видитъ, есть, говорятъ они, млечный путь. *Аэцій III 1, 5 (D. 365; о млечномъ пути)* Анаксагоръ: тѣнь земли падаетъ на эту часть неба, когда ушедшее подъ землю солнце не освѣщаетъ всего.

81. *Аристотель Meteorol. А 6. 342 в 25* О кометахъ. . Итакъ, Анаксагоръ и Демокритъ (55 А 92) говорятъ, что кометы суть одновременное появленіе планетъ, когда вслѣдствіе (взаимной) близости послѣднія кажутся соприкасающимися между собой *Аэцій III 2, 2 (D. 366)* Анаксагоръ и Демокритъ: (кометы суть) соединеніе двухъ или большаго числа звѣздъ, такъ что свѣтъ ихъ соединяется въ одно.

82. *Аэцій III 2, 9 (D. 367)* Анаксагоръ: такъ называемыя падающія звѣзды уносятся внизъ эфиромъ на подобіе искръ. Поэтому—то онѣ мгновенно гаснутъ.

83. *Сенека Nat. qu. VII 5, 3* Также Хармандеръ въ книгѣ, написанной имъ о кометахъ, говоритъ, что Анаксагоръ видѣлъ большой и необычайный свѣтъ на небѣ, величиною съ огромное бревно, который сіялъ въ теченіе многихъ дней.

84. *Аристотель Meteorol. В 9 (о молніи и громѣ) 369 в 14 (послѣ 21 А 63)* Анаксагоръ (указываетъ въ качествѣ причины ихъ) паденіе сверху внизъ (части) верхняго эира, который онъ называетъ огнемъ. Итакъ, молнія есть блескъ этого огня, громъ же—шумъ и шипѣніе потухающаго (огня), такъ что молнія предшествуетъ грому, какъ кажется (намъ) и какъ происходитъ (на самомъ дѣлѣ). *Аэцій III 3, 4 (D. 368)*. Когда теплое падаетъ на холодное (то-есть эфирная часть на воздушную), то (это паденіе) своимъ шумомъ производитъ громъ, блескомъ же на темномъ фонѣ облака—молнію, множествомъ и большой величиной свѣта громовой ударъ, болѣе матеріальнымъ огнемъ—бурю, (огнемъ) же, смѣшаннымъ съ облакомъ,—престеръ. *Сенека Nat. qu. II 12, 3* Анаксагоръ утверждаетъ, что огонь по каплямъ стекаетъ изъ эира и изъ столь силь-

наго небеснаго пламени ниспадаетъ въ большомъ количествѣ, которое долго сберегается облаками, будучи заключено (въ нихъ). *П 19 (послѣ Анаксимандра, см. стр. 44 первой части)* Анаксагоръ утверждаетъ, что все это происходитъ такимъ образомъ, что изъ ээира нѣкоторая сила спускается въ низшія (области): такимъ образомъ огонь, ударившись о холодныя облака, издаетъ звукъ. А когда онъ ихъ разрываетъ, то происходитъ блескъ, причемъ меньшая сила огней производитъ зарницы, большая же—молніи

85. *Аэцій III 4, 2 (D. 371)* Анаксагоръ (объясняетъ) облака и снѣгъ почти такъ же, (какъ Анаксименъ, см. стр. 55 первой части); градъ же (по его мнѣнію, возникаетъ), когда отъ замерзшихъ облаковъ выталкиваются къ землѣ нѣкоторыя (частицы), которыя, охлаждаясь при паденіи внизъ, закругляются. *Аристотель Meteorol A 12* (о градѣ) А именно, Анаксагоръ говоритъ, что это происходитъ, когда (облако) вступаетъ въ холодный воздухъ, мы же (говоримъ)—когда оно входитъ въ теплый.

86. *Аэцій III 5, 11 (D. 373; о радугѣ)* Анаксагоръ: (радуга) есть отраженіе солнечнаго свѣта отъ плотнаго облака; когда же происходитъ отраженіе прямо напротивъ какъ бы въ зеркалѣ, то она возникаетъ при посредствѣ любого свѣтила. Подобнымъ же образомъ онъ объясняетъ такъ называемыя пареліи (*побочныя солнца*), появляющіяся на Понтѣ.

86а. *Схоліи А къ Эсхилу Prom. 88* Вѣтры, по ученію Анаксагора, возникаютъ изъ земли, по Гомеру же „изъ тучъ отца Зевса“ (*B 146*), Но Анаксагоръ говоритъ о матеріальной причинѣ вѣтровъ, Гомеръ же о дѣятельной, скорѣе же (должно принять) и ту, и другую—и матеріальную, и дѣятельную.

87. *Exc. astron. cod. Vatic. 381* Земля—ни полая, какъ (думаетъ) Демокритъ, ни плоская, какъ Анаксагоръ.

88. *Аристотель de caelo B 13. 295 a 9* Такимъ образомъ, если нынѣ земля пребываетъ (*въ центрѣ*) подъ дѣйствіемъ (посторонней) силы, то и попала она въ центръ вслѣдствіе (*силы*) вращенія. Дѣло въ томъ, что всѣ указываютъ эту причину на основаніи наблюденія явленій, происходящихъ во влагѣ и воздухѣ. А именно, въ нихъ всегда большее и болѣе тяжелое уносится къ центру вращенія. Поэтому-то всѣ тѣ, которые принимаютъ возникновеніе неба, говорятъ, что земля собралась въ центрѣ. *Симплицій къ этому мѣсту 511, 23* Весьма многіе говорятъ, что земля лежитъ въ центрѣ, какъ Эмпедоклъ... и Анаксагоръ. *520, 28* Изъ говорящихъ, что она пребываетъ, будучи поддерживаема лежащимъ внизу воздухомъ, который покрываетъ земля; будучи плоской и имѣя видъ барабана, она не позволяетъ ему уйти. Кажется, такъ говорили Анаксименъ, Анаксагоръ и Демокритъ. *Срв. Аристотель de caelo B 13 (3 A 20).*

89. *Аристотель Meteorol. B 7. 365 a 14* О землетрясеніи и движеніи земли... *a 19* Итакъ, Анаксагоръ говоритъ, что ээиръ, который по своей природѣ стремится вверхъ, попадая въ низшія (части) земли и въ (ея) углубленія, приводитъ землю въ движеніе. Ибо верхнія (части) замкнуты вслѣдствіе облаковъ, между тѣмъ по природѣ (земля) вся одина-

ково поздравата; какъ будто бы имѣются верхняя и нижняя (части) цѣлаго шара, и верхняя часть есть та, на которой мы живемъ, нижняя же (часть)—другая... *а 31* Также нелѣпо говорить, что она держится въ воздухѣ вслѣдствіе своей величины, землетрясеніе же происходитъ вслѣдствіе того, что она ударяется снизу вверхъ вся отъ самаго конца до начала. Сверхъ того, онъ не даетъ вовсе объясненія явленіемъ, наблюдаемымъ при землетрясеніяхъ. *Азій III 15, 4 (D. 379; о землетрясеніяхъ)* Анаксагоръ: вслѣдствіе проникновенія воздуха (*подъ землю*), который ударяется о плотную поверхность (ея), но, не будучи въ состояніи прорваться (черезъ нее), потрясаетъ то, что его окружаетъ. *Сенека Nat. qu. VI 9, 1* Нѣкоторые полагаютъ, что огонь—причина движенія земли, и нѣкоторые —, что онъ не единственная причина. Прежде всего Анаксагоръ, который полагаетъ, что почти отъ одинаковой причины сотрясается и воздухъ и земля, когда въ нижней части (*сильное*) дуновеніе разрываетъ плотный и сгущенный въ облака воздухъ съ той же самой силой, съ какой у насъ обычно облака разбиваются, и изъ этого столкновенія облаковъ и быстрого движенія вытолкнутаго воздуха засверкаетъ огонь. Ища выхода, онъ набрасывается на то, что лежитъ напротивъ, и разрываетъ то, что оказываетъ ему сопротивленіе, пока или не найдетъ пути для выхода къ небу черезъ (*какой-либо*) узкій (проходъ) или проложить себѣ дорогу силою и съ причиненіемъ поврежденій.

90. *Азій III 16, 2 (D. 381; какимъ образомъ образовалось море и почему оно горько ?)* Анаксагоръ: Когда солнечнымъ круговращеніемъ была осушена влага, вначалѣ представлявшая собою болото и при этомъ самая тонкая (часть) испарилась, то остальная (часть) устоялась и сдѣлалась горько-соленой. *Александръ in meteor 67, 17 (также изъ Теофраста fr. 23, D. 495)* Третье же мнѣніе о морѣ таково: вода, просачиваясь сквозь землю и промывая ее, становится соленой вслѣдствіе того, что земля заключаетъ въ себѣ такіе соки. Доказательствомъ этого они считали то, что въ ней выкапываютъ (залежи) соли и сѣры, а также то, что во многихъ мѣстахъ земли находятся горькіе источники. И этого мнѣнія придерживались Анаксагоръ и Метродоръ (57 А 19).

91. *Азій IV 1, 3 (D. 228. 385; о причинѣ разлива Нила)* Анаксагоръ: отъ снѣга, тающего лѣтомъ въ Эіопіи, зимою же охлаждающагося. *Срв. Аристотель de Nilo fr. 248 p, 193, 1 Rose. Сенека Nat. qu. IV a 2, 17* Анаксагоръ говоритъ, что растаявшія снѣга съ горъ Эіопіи стекаютъ въ самый Нилъ. Того же самаго мнѣнія держалась вся древность. Это (мнѣніе) передаютъ Эсхилъ, Софокль, Эврипидъ. *Напротивъ Геродотъ II 22* Третій же изъ способовъ (объясненія), хотя наиболѣе общепринятъ, наиболѣе ошибоченъ. Въ самомъ дѣлѣ, говоря, что Нилъ течетъ отъ тающаго снѣга, онъ ничего не объясняетъ.

92. *Теофрастъ de sens 27 слѣд. (D. 507) (пер. Г. Церетели)* По мнѣнію Анаксагора, ощущенія происходятъ благодаря противоположному,

такъ какъ подобное не дѣйствуетъ на подобное. Пытается онъ также опредѣлить каждое ощущеніе особо; по его мнѣнію, мы видимъ благодаря отраженію (предметовъ) въ зрачкѣ, причѣмъ отраженіе падаетъ не на одноцвѣтное, но на противоположное по цвѣту; у большинства животныхъ это различіе цвѣта бываетъ днемъ, а у нѣкоторыхъ ночью, благодаря чему они видятъ тогда острѣе; обыкновенно же ночью бываетъ цвѣтъ одинаковый съ глазомъ. Отраженіе происходитъ днемъ, потому что свѣтъ есть причина отраженія, причѣмъ преобладающій цвѣтъ скорѣе отражается на противоположномъ. (28) Подобнымъ же образомъ осязаніе и вкусъ различаютъ свои объекты; ибо одинаково теплое и холодное, приближаясь, не согрѣваетъ и не охлаждаетъ (другъ друга); равнымъ образомъ, нельзя сладкаго и горькаго познать при помощи ихъ самихъ, но холодное познается теплымъ, прѣсное—соленымъ, сладкое—горькимъ, сообразно тому, чего въ другомъ недостаетъ, ибо все это заключается въ насъ. Равнымъ образомъ, обоняніе получается при помощи дыханія, а слухъ благодаря тому, что шумъ доходитъ вплоть до мозга, такъ какъ окружающая (ухо) кость, въ которую проникаетъ шумъ, полая. (29) Всякое ощущеніе сопровождается страданіемъ, что, повидимому, вытекаетъ изъ его гипотезы, ибо все неподобное, при прикосновеніи, вызываетъ страданіе, причѣмъ явнымъ дѣлается это страданіе благодаря продолжительности и силѣ ощущеній. И дѣйствительно, яркіе цвѣта и слишкомъ сильный шумъ производятъ страданіе, причѣмъ (люди) не могутъ долгое время переносить этого. Большія животныя сильнѣе воспринимаютъ ощущенія, да и вообще сила ощущенія согласуется съ величиной (органа). Въ самомъ дѣлѣ, тѣ животныя, которыя имѣютъ большіе, чистые и свѣтлые глаза, обладаютъ сильнымъ и далекимъ зрѣніемъ; тѣ же, у которыхъ глаза невелики—наоборотъ. (30) То же самое вѣрно и относительно слуха, ибо тѣ животныя, которыя обладаютъ большими ушами, слышатъ громкіе и отдаленные звуки, звуки же менѣе сильные ускользаютъ отъ нихъ; равнымъ образомъ, тѣ животныя, у которыхъ маленькія уши, слышатъ менѣе сильные и близкіе звуки. То же самое происходитъ и при обоняніи. Легкій воздухъ пахнетъ сильнѣе, ибо, когда онъ нагрѣтъ и разрѣженъ, онъ издаетъ запахъ. Большія животныя при вдыханіи вмѣстѣ съ разрѣженнымъ втягиваютъ и густой воздухъ, малыя же только разрѣженный. Вотъ почему большія животныя лучше обоняютъ. И дѣйствительно, запахъ вслѣдствіе своей густоты ощущается вблизи лучше, чѣмъ вдали, разсѣиваясь же онъ дѣлается слабѣе. Однимъ словомъ, большія животныя не ощущаютъ легкаго запаха,¹⁾ малыя же—густого. (37) Итакъ, Анаксагоръ, о чемъ было сказано выше, высказываетъ мнѣніе вовсе не новое, рздѣляемое всѣми; впрочемъ, онъ высказываетъ и свое мнѣніе по поводу какъ всѣхъ ощущеній, такъ въ особенности по поводу зрѣнія (когда онъ говоритъ), что есть ощущеніе

¹⁾ Собственно „легкаго воздуха“, каковое выраженіе, кажется, идетъ отъ самаго Анаксагора. Слово „воздухъ“ здѣсь въ особомъ значеніи. Раньше здѣсь зачеркивали *ἀέρος* и ставили на его мѣсто *ὁσφύς*.

большого. Что же касается до ощущений болѣе грубыхъ, то ихъ онъ не выясняетъ. (59) И дѣйствительно, Анаксагоръ просто высказался о нихъ (цвѣтахъ).

93. *Азѣій IV 3, 1 (D. 387; тѣлесна ли душа и какова сущность ея?)* Анаксименъ, Анаксагоръ, Архелай, Діогенъ (*считали душу*) воздушной. 5, 11 (D. 392) Пиеагоръ, Анаксагоръ... умъ входитъ извнѣ. 7, 1 Пиеагоръ, Анаксагоръ и Діогенъ... объявили, что душа безсмертна. *Срв. 18 А 47.*

94. *Аристотель Eth. Nic. II 15. 1154 в 7 (пер. Э Радлова)* Животное всегда страдаетъ, свидѣтельствомъ чему служатъ физическія теоріи. утверждающія, что зрѣніе и слухъ сопряжены съ страданіемъ, но что мы къ нимъ, какъ онѣ говорятъ, привыкли.

Аспасій къ этому мѣсту, стр. 156, 14 А именно, Анаксагоръ говорилъ, что животное всегда страдаетъ вслѣдствіе ощущений. Онъ говорить это, не присоединяясь къ высказываемому мнѣнію, но (просто) сообщая его, такъ какъ, по крайней мѣрѣ, они не держались мнѣнія, что животное всегда страдаетъ. Онъ, какъ и Теофрастъ въ „Этикѣ“, упрекаетъ Анаксагора, говоря, что противоположное удовольствіе изгоняетъ печаль и т. д. по Аристотелю. *Азѣій IV 9, 16 (D. 398)* Анаксагоръ: всякое ощущеніе (сопряжено) со страданіемъ.

95. *Цицеронъ Ac. post. I 12, 44* Вслѣдствіе неясности тѣхъ вещей, которыя привели Сократа къ сознанію (своего) незнанія, и уже раньше Сократа Демокрита, Анаксагора, Эмпедокла и почти всѣхъ древнихъ, которые высказали (мнѣніе), что нельзя ничего познавать, ничего воспринимать, ничего знать: (*наши*) чувства ограничены (21 В 2, 1) (*наши*) души слабы (46 В 21) пути жизни коротки и, какъ говоритъ Демокритъ, истина скрыта въ глубинѣ (моря) (55 В 117); они сказали, что все держится мнѣніями и (условными) постановленіями, для истины не остается ничего и все покрыто мракомъ.¹⁾

96. *Азѣій IV 9, 1 (D. 396)* Анаксагоръ, Демокритъ... ощущенія ложны. *Срв. А 28.*

97. *Секстъ Pyrrh. hypot. I 33* (Мы противопоставляемъ) мыслимое явленію, подобно тому какъ Анаксагоръ (*противопоставлялъ утвержденію*) снѣгъ бѣлъ, (*доказательство*): снѣгъ есть замерзшая вода, вода же черна, слѣдовательно, и снѣгъ черенъ. *Цицеронъ Acad. II 31, 100* Онъ скорѣе согласится, что снѣгъ бѣлъ, нежели Анаксагоръ, который не только отрицалъ это положеніе, но даже говорилъ, что вслѣдствіе того, что онъ знаетъ, что вода черна и (знаетъ), откуда возникъ снѣгъ, послѣдній ему даже и не кажется бѣлымъ.

98. *Схоліи къ Гомеру (А) къ II 161* Черная вода: Анаксагоръ говоритъ, что она по природѣ (своей) черна. И дѣйствительно, дымъ черенъ, такъ какъ онъ исходитъ изъ воды деревьевъ.

¹⁾ Изреченіе: „все покрыто мракомъ“ Лактанцій (III 28, 12) произвольно приписываетъ Анаксагору.

99. *Аристотель de anima* (пер. В. Снегирева) А. 2. р. 404 а 25 Подобнымъ же образомъ признавалъ душу движущимся началомъ Анаксагоръ или кто-бы онъ ни былъ, высказавшій мысль, что все приводится въ движеніе разумомъ.

100. — А 2. 404 в 1 Анаксагоръ говоритъ объ этомъ не совсѣмъ ясно. Во многихъ мѣстахъ онъ признаетъ умъ источникомъ прекраснаго и справедливаго, въ другихъ же отождествляетъ его съ душою, утверждая, что умъ присущъ всѣмъ живымъ существамъ малымъ и большимъ, благороднымъ и низкимъ. Но легко видѣть, что умъ, называемый благоразуміемъ, не только не принадлежитъ въ одинаковой мѣрѣ всѣмъ животнымъ, но даже не всѣмъ людямъ. 405 а 13 Анаксагоръ, повидимому, признаетъ душу и умъ различными .. но употребляетъ эти слова такъ, какъ будто ими означается одинъ и тотъ же предметъ. Впрочемъ, умъ признается у него по преимуществу началомъ всего, потому что онъ одинъ изъ всего существующаго по самой своей природѣ есть нѣчто простое, не заключающее смѣшенія и чистое. И познаніе и движеніе онъ приписываетъ одному и тому же началу, утверждая, что все движется умомъ. Г 4. 429 а 18 Пссему онъ, какъ мыслящій все, необходимо не заключаетъ въ себѣ посторонней примѣси, дабы, какъ говоритъ Анаксагоръ, (В 12), властвовать надъ всѣмъ, т. е, дабы познавать.

101. *Азѣій V 20, 3* (D. 432) Анаксагоръ: всѣ животныя имѣютъ дѣятельный умъ, страдательнаго же ума, такъ называемаго ума-переводчика, они какъ будто не имѣютъ (?). ¹⁾

101a. *Пселъ d. omnif. doct.* 15 Анаксагоръ же умъ въ его (дѣятельности) мышленія признаетъ не во всѣхъ людяхъ, не потому чтобы они не имѣли разумной сущности, но такъ-какъ они ей никогда не пользуются. (По его мнѣнію), душа характеризуется слѣдующими двумя свойствами: способностью движенія и познаванія.

102. *Аристотель de part. animal.* А 10. 687 а 7 Итакъ, Анаксагоръ говоритъ, что человѣкъ является, самымъ разумнымъ изъ животныхъ вслѣдствіе того, что онъ имѣетъ руки. (Скорѣе) слѣдовало бы признать, что онъ владѣетъ руками вслѣдствіе того, что наиболѣе разуменъ (изъ всѣхъ животныхъ). Ибо руки суть орудіе, природа же, подобно разсудительному человѣку, распредѣляетъ органы, давая каждый изъ нихъ тому, кто можетъ пользоваться имъ, *Срв. Галенъ d. usu part.* I 3 и В 21 в.

103. *Азѣій V 25, 2* (D. 437): Сонъ возникаетъ вслѣдствіе истощенія тѣлесной энергіи. Ибо (сонъ)—тѣлесное состояніе, а не душевное. Смерть же есть отдѣленіе души.

104. *Галенъ d. natur. facult.* II 8 А именно, если это, дѣйствительно, представляетъ серьезное затрудненіе, то не изслѣдовать ли намъ и (воп-

¹⁾ Непонятно. Целлеръ 1⁶ стр. 101⁹ указываетъ, что слѣдовало бы ожидать прямо противоположнаго.

рость) относительно крови, получаетъ ли она свое начало въ тѣлѣ или порождается пищею, какъ говорятъ принимающіе гомеомеріи?

105. *Аристотель de part. anim. A 2. 677 a 5* Кажется, Анаксагоръ со своими послѣдователями неправильно полагаютъ, будто (желчь) есть причина острыхъ болѣзней. А именно (они говорятъ), что будучи въ чрезмѣрномъ количествѣ, (желчь) выпрыскивается въ легкія, жилы и бока. Дѣло въ томъ, что тѣ, съ которыми случаются эти болѣзни, почти не имѣютъ желчи, какъ въ этомъ можно вообщію убѣдиться при анатомированіи.

106. *Азѣій IV 19, 5 (D. 409) (пер. Г. Церетели)* Анаксагоръ объясняетъ происхожденіе звука слѣдующимъ образомъ: дыханіе ударяется о плотный воздухъ и благодаря отзвуку удара достигаетъ до уха. Точно также происходитъ и такъ называемое эхо.

107. *Аристотель de gen. anim. A 1. 763 b 30* А именно, нѣкоторые, какъ Анаксагоръ и другіе фізіологи, говорятъ, что въ сѣменахъ съ самаго начала есть эта противоположность, А именно, сѣмя исходитъ изъ самца, самка же доставляетъ мѣсто, причемъ существо мужского пола происходитъ изъ правой части, женскаго—изъ лѣвой, и въ маткѣ существа мужского пола находятся въ правой сторонѣ, женскаго—въ лѣвой. *Цензоринъ 5, 2 (срв. выше 14 A 13, стр. 208 первой части).*

108. *Цензоринъ 6, 1 (D. 190; что раньше всего образуется въ ребенкѣ?)* Анаксагоръ: мозгъ, откуда происходятъ все ощущенія.

109. *Цензоринъ 6, 2* Нѣкоторые, слѣдуя Анаксагору, полагаютъ, что (въ зародышахъ) находится эфирная теплота, которая располагаетъ (надлежащимъ образомъ) члены.

110. — 6, 3 (D. 191) А именно, Анаксагоръ и многіе другіе полагаютъ, что пища доставляется черезъ пупъ.

111. *Азѣій V 7, 4 (D. 420) см. 18 A 53, стр. 33 второй части).* *Цензоринъ 6, 4 (срв. 21 A 81, стр. 164 второй части).* 6, 8 Анаксагоръ же высказалъ мнѣніе, что дѣти похожи лицомъ на того изъ родителей, который далъ больше сѣмени ¹⁾.

112. *Азѣій V 19, 23 (D. 430)* Эпикуръ со своими послѣдователями (учатъ), что... рожденіе живыхъ существъ есть (на самомъ дѣлѣ) переходъ однихъ (формъ) въ другія. Ибо они суть части міра, какъ (учатъ) Анаксагоръ и Эврипидъ (Дальше въ пер. Г. Церетели): Анаксагоръ и Эврипидъ говорятъ; ничто изъ возникающаго не умираетъ, но отдѣляясь отъ чуждыхъ ему элементовъ, воскресаетъ къ жизни подъ новою формой. *Срв. его „Хрисиппъ“ fr. 839: „Величайшая Земля и Эеиръ Зевса, одинъ (изъ нихъ)—отецъ людей и боговъ, другая же, воспринявъ орошающія капли дождя, рождаетъ смертныхъ, рождаетъ пищу и племена животныхъ, почему вполне справедливо она признается матерью всего. Родившееся*

¹⁾ Это сообщеніе Цензорина находится въ противорѣчій съ Аристотелемъ (A 107), который говорятъ, что, по мнѣнію Анаксагора, самка не выдѣляетъ сѣмени.

изъ земли отходить обратно въ землю, происшедшее же изъ эфирнаго сѣмени, возвращается опять на небо. Не умираетъ ничто изъ возникающаго; когда же одно отъ другого отдѣляется, они обнаруживаютъ иную форму (*Срв. В. 17*)

113. *Ирений II 14, 2 (D. 171)* Анаксагоръ же, который былъ прозванъ безбожникомъ, далъ ученіе, что живыя существа были произведены сѣменами, падавшими съ неба на землю.

114. *Аристотель de gener. anim. Г 6. 756 b 13* А именно, нѣкоторые говорятъ, что вороны и ибисъ совокупаются ртомъ, и изъ четвероногихъ ласочка рождаетъ черезъ ротъ. Это говорятъ Анаксагоръ и нѣкоторые другіе физики, утверждающіе (это) слишкомъ наивно и необдуманно.

115. — *de respir. 2. 470 b 30* Анаксагоръ и Діогенъ, утверждающіе, что всѣ (существа) дышатъ, о рыбахъ и устрицахъ рассказываютъ, какимъ образомъ они дышатъ. Анаксагоръ говоритъ, что рыбы дышатъ, выпустивъ воду черезъ жабры и втягивая появляющійся (*при этомъ*) во рту воздухъ. Ибо пустоты вовсе не существуетъ.

116. *Плутархъ quæst. phys. 1. 911 D* Ибо послѣдователи Платона, Анаксагора и Демокрита думаютъ, что растеніе есть находящееся въ землѣ животное.

117. *Феофрастъ H. plant. III 1. 4* Анаксагоръ говоритъ, что воздухъ содержитъ въ себѣ сѣмена всего, которыя уносятся внизъ дождемъ и порождаютъ растенія. (*Аристотель de plantis A 1. 815 a 15 (21 A 70 стр. 159 второй части)*) Анаксагоръ же... говорятъ, что растенія могутъ совершать движенія по своему желанію, а также утверждаютъ, что они ощущаютъ, печалятся и радуются. Изъ нихъ Анаксагоръ сказалъ, что растенія—животныя и что они радуются и печалятся, считая признакомъ (этого) складки ¹⁾ листьевъ (ихъ) *b 16 (с. 2)* Анаксагоръ же... говорили, что они имѣютъ умъ и знаніе. *816 b 26 (с. 5)* Правда, Анаксагоръ сказалъ, что оно само имѣетъ дыханіе. *817 a 23 (с. 6)* Пища растеній происходитъ отъ земли и произведеніе плодовъ (*у нихъ*) имѣетъ своимъ источникомъ солнце. Поэтому Анаксагоръ сказалъ, что холодъ ихъ—отъ воздуха, и поэтому (*также*) онъ говоритъ—„лехинеонъ“ ²⁾, такъ какъ земля есть мать растеній и солнце—отецъ ихъ

¹⁾ „Повороты“ Meuer.

²⁾ Можетъ быть „λεχίνων ἕρην“—родительница земля. Срв. Аристотель *de gen. anim. A 2. 716 a 15*: „Поэтому-то и во вселенной естество земли считаютъ какъ бы самкой и матерью, небо же и солнце, или что-либо изъ прочаго въ этомъ родѣ, называютъ родителями и отцами“ и Эврипидъ (46 A 112, стр. 151).

В. Фрагменты.

«О природѣ» Анаксагора двѣ (три?) книги.

1. *Симплицій phys. 155, 23* Анаксагоръ говоритъ, что изъ единой смѣси выдѣляются безконечныя по числу гомеомеріи, причемъ все заключается во всемъ, каждая же (вещь) отмѣчается (*среди другихъ*) соответственно тому, что (въ ней) преобладаетъ. Что (*дѣйствительно*) Анаксагоръ этому учитъ, видно изъ первой книги (его) „Физики“, гдѣ онъ говоритъ въ началѣ: „Вмѣстѣ всѣ вещи были, безконечныя и по множеству и по малости. ¹⁾ Ибо малое было безконечнымъ (*безконечно-малымъ*). И пока всѣ онѣ были вмѣстѣ, ни одно (изъ нихъ) не было замѣтно вслѣдствіе малости. Ибо всѣхъ (ихъ) сдерживалъ воздухъ и эфиръ, которые оба были безконечными. Дѣло въ томъ, что ихъ наибольше заключается во всемъ и по количеству и по величинѣ“. *Срв. стр. 140. То же въ пер. кн. С. Трубецкого:* „Всѣ вещи были вмѣстѣ, безконечныя и по множеству и по малости, ибо и малое было безконечно. И, когда всѣ вещи были вмѣстѣ, ничто не могло быть различимо вслѣдствіе (безконечно) малой величины. Ибо надо всѣмъ преобладалъ воздухъ и эфиръ, будучи безпредѣльны и тотъ и другой, такъ какъ изъ всѣхъ вещей они суть наибольшія и по множеству и по величинѣ“.

2 — — 155, 30 (*послѣ В 1*) И немного спустя: „Ибо воздухъ и эфиръ выдѣляются изъ окружающей (*ихъ*) массы, и (*это*) объемляющее (*все*) безконечно по количеству.“

3. — — 164, 16 И что въ началахъ нѣтъ ни наименьшаго, ни наибольшаго, онъ говоритъ (*приводится ниже-слѣдующая цитата*). Ибо если все во всемъ и все изъ всего выдѣляется, то и изъ того, что кажется наименьшимъ, выдѣлится нѣчто меньше его, и то, что кажется наибольшимъ, выдѣлилось изъ чего-то большаго, чѣмъ оно. Онъ ясно говоритъ, что (*цит. изъ В. 12*). И опять говоритъ, что (*цит. изъ В 12*). И въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ такъ (*цит. В 6*) Анаксагоръ полагаетъ, что каждая изъ чувственно-воспринимаемыхъ гомеомерій возникаетъ вслѣдствіе соединенія подобныхъ (*частицъ*) и этимъ характеризуется. И дѣйствительно, онъ говоритъ (*цит. изъ В. 12*). „И въ маломъ вѣдь нѣтъ наименьшаго, но всегда есть меньшее. Ибо бытіе не можетъ разрѣшиться въ небытіе. ²⁾ Но и въ отношеніи къ большому всегда есть большее. И оно равно малому по количеству. Сама же по себѣ каждая (вещь) и велика и мала“.

¹⁾ Т. е. было безконечно-много безконечно-малыхъ вещей.

²⁾ Целлеръ читаетъ вмѣсто „τὸ μᾶλλον“ — „τὸ μᾶλλον“ (черезъ дѣленіе). Дѣйствительно, смыслъ мѣста требуетъ добавить „черезъ дѣленіе“, но это понятіе могло просто подрауmваться.

4. — — 34, 28 А именно, почти въ (самомъ) началѣ первой книги: „О природѣ“ Анаксагоръ говоритъ слѣдующее (*приводится первая часть цитаты*). Можетъ быть, нѣкоторымъ покажется, что онъ сравниваетъ (*здѣсь*) не съ умственнымъ раздѣленіемъ то раздѣленіе, которое (*имѣло мѣсто*) при возникновеніи (*міра*), но проводитъ сравненіе нашего мѣстожителства съ другими мѣстами. (*Въ противномъ случаѣ*) онъ не сказалъ бы о другихъ мѣстахъ. . и не назвалъ бы тамъ находящееся... (*цитаты*). 156, 1 И немного спустя (*послѣ В 2*) онъ говоритъ... (*цитата*). 34, 21 *приводится цитата*. 157, 9 Что онъ намекаетъ на нѣкоторый другой по сравненію съ нашимъ міръ, показываютъ (*слова* : „какъ у насъ“, которыя онъ говоритъ не одинъ разъ. А что онъ не считаетъ упомянутый міръ чувственно-воспринимаемымъ и предшествовавшимъ по времени нашему (*міру*), показываютъ (*слова*): „(*растенія*), изъ которыхъ наиболѣе полезныя они сносятъ въ помѣщенія и употребляютъ (*въ пищу*)“). Дѣло въ томъ, что онъ сказалъ не „употребляли“, но „употребляютъ“. Но, (съ другой стороны), онъ также не выражается такъ, какъ если бы въ настоящее время устройство нѣкоторыхъ другихъ обитаемыхъ мѣстъ было подобно нашему мѣстожителству. Вѣдь онъ не сказалъ: „солнце и луна и у нихъ, (*тѣ же*) какъ и у насъ“, но (сказалъ): „солнце и луна, какъ у насъ“, какъ бы говоря о другихъ (*солнцѣ и лунѣ*). Впрочемъ, слѣдовало бы изслѣдовать, имѣетъ ли сказанное (имъ) такое или иное значеніе.

„Если же это такъ, то должно думать, что во всѣхъ соединеніяхъ (*заключается*) много различныхъ (*веществъ*) и (*находятся*) сѣмена всѣхъ вещей, имѣющія разнообразныя формы, цвѣта, вкусы и запахи. ¹⁾ И (*слѣдуетъ также думать*), что люди и всѣ прочія живыя существа, имѣющія душу, образовались посредствомъ (*указанныхъ*) соединеній; и что у (*этихъ*) людей, какъ и у насъ, имѣются населенныя города и обработанныя поля, и есть у нихъ солнце, луна и прочія (*свѣтила*), какъ у насъ, и земля у нихъ производитъ много разнообразныхъ (*злаковъ*), изъ которыхъ наиболѣе полезныя они сносятъ въ помѣщенія и употребляютъ (*въ пищу*). Это сказано мной объ отдѣленіи, (*чтобы указать*), что отдѣленіе имѣло мѣсто не только у насъ. но и въ другомъ мѣстѣ. ²⁾

А до этого отдѣленія, такъ какъ все было вмѣстѣ, ни одинъ цвѣтъ не былъ виденъ. Ибо (этому) препятствовало смѣшеніе всѣхъ вещей: влажного и сухого, теплаго и холоднаго, свѣтлаго и темнаго, причемъ (въ этой смѣси) заключалось много земли и безконечное множество сѣмянъ, совершенно непохожихъ другъ на друга Ибо и изъ прочихъ (вещей) одна на другую нисколько не похожа. Если же это такъ, то слѣдуетъ думать, что во всемъ заключаются всѣ вещи“.

¹⁾ Срв. 51 В 5.

²⁾ „Земля произрастаетъ для нихъ въ изобиліи разнаго рода (злаки), изъ числа которыхъ они выбираютъ наиболѣе полезныя для удовлетворенія жизненныхъ потребностей. Подобной мысли держусь я объ отдѣленіи (элементовъ) потому, что не только у насъ, но и повсюду (это отдѣленіе) можетъ имѣть мѣсто“ Г. Церетели.

5. — — 156, 9 (*послѣ В 4*) Что ни одна изъ гомеомерій ни возникаетъ, ни уничтожается, но онѣ всегда остаются тѣми же самыми, видно изъ слѣдующихъ словъ его: „Слѣдуетъ знать, что, когда эти (*вещества*) такимъ образомъ отдѣлились, совокупность всего нисколько ни уменьшилась, ни увеличилась ¹⁾ (ибо невозможно быть больше всего), но все всегда равно (*себѣ*)“. Вотъ что (*онъ говоритъ*) о смѣси и гомеомеріяхъ

6. — — 164, 25 (*послѣ В 12*) И въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ слѣдующимъ образомъ: „Такъ какъ у большаго и у малаго имѣется одинаковое число частей, то такимъ образомъ все можетъ заключаться во всемъ. И не можетъ быть отдѣльнаго существованія, но все имѣетъ часть всего. Такъ какъ не можетъ быть наименьшаго, то невозможно (*полное*) отдѣленіе и (*невозможно*), чтобы (*какая-либо вещь*) стала существовать сама по себѣ, но, какъ вначалѣ, такъ и теперь, все существуетъ вмѣстѣ. Но во всемъ заключаются многія (*вещи*), причемъ ихъ одинаковое число какъ въ большихъ, такъ и въ меньшихъ изъ отдѣляющихся (*отъ первичной смѣси*), вещей“. То же въ пер. С. Трубецкого; „И такъ какъ части великаго и части малаго равны по количеству (и тѣ и другія безконечно-многі), то, слѣдовательно, во всемъ есть часть всего, и ничто не можетъ существовать отдѣльно, но все причастно части всего. Такъ какъ не можетъ существовать нѣчто абсолютно-малое, то оно не можетъ выдѣлиться и стать само по себѣ, но какъ въ началѣ, такъ и теперь, все должно быть вмѣстѣ; и во всѣхъ выдѣлившихся вещахъ содержатся многія (*вещества*), и притомъ въ равномъ (т. е. безконечномъ) количествѣ какъ въ большихъ, такъ и въ малыхъ“.

7. — *de caelo* 608, 24 (*послѣ В 1*) *цит. В 4 конецъ*. Но никогда онъ не говоритъ, что безпредѣльное непостижимо и непознаваемо. Ибо это видно изъ его словъ: „Такимъ образомъ количества выдѣляемаго мы не (можемъ) знать ни разумомъ, ни изъ опыта“. Дѣло въ слѣдующемъ. Его слова, что умъ знаетъ все, показываютъ, что онъ считалъ (*всѣ вещи*) по виду опредѣленными. Однако, если бы были (*вещи*) по-истинѣ безпредѣльныя, то онѣ были бы совершенно непознаваемыми. Ибо познаніе опредѣляетъ и ограничиваетъ предметъ познанія. Говоритъ же онъ (*цит. изъ В 12*).

8. — *phys* 175, 11 Анаксагоръ сказалъ: (*цит. изъ В 12*), такъ какъ все находится во всемъ, и въ другомъ мѣстѣ (*слѣдуетъ часть ниже приводимой цитаты*). 176, 28 (*Ниже приводимая цитата*), какъ онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ.

„Вещи, находящіяся въ единомъ космосѣ, не отдѣлены другъ отъ друга и не отсѣчено топоромъ ни теплое отъ холоднаго, ни холодное отъ теплаго“. То же въ пер. кн. С. Трубецкого: „То, что заключается въ единомъ мірозданіи, не можетъ быть расторгнуто на отдѣльныя другъ отъ друга части или расторгнуто топоромъ—ни теплое отъ холоднаго, ни холодное отъ теплаго“.

¹⁾ „Не можетъ ни уменьшаться, ни увеличиваться“ Г. Дилъсъ.

9. — — 35, 13 (*послѣ В 4*) Выслушай, что говоритъ онъ немного ниже. дѣлая сравненіе обоихъ (*міровъ—соединеннаго и выдѣлившагося*): „...Такимъ образомъ эти (*вещества*) приходятъ въ круговое вращеніе и выдѣляются подѣ дѣйствіемъ сильнаго и быстраго (*движенія*). Силу же (*движенія*) порождаетъ (*его*) скорость Быстрота же (*движенія*) ихъ не можетъ быть сравнена со скоростью (*движенія*) ни одной вещи изъ тѣхъ которыя нынѣ существуютъ въ (*опытѣ*) людей, но та быстрота во всѣхъ, отношеніяхъ во много разъ больше этой“.

10. *Схоліи in Gregor. XXXVI 911 Migne* Отыскавъ древнее ученіе, что ничто не возникаетъ изъ того, что никоимъ образомъ не существуетъ, Анаксагоръ отвергъ возникновеніе, ввелъ же вмѣсто возникновенія раздѣленіе. А именно, онъ говоритъ вздоръ. будто (*значитъ*) все было смѣшано другъ съ другомъ, съ возрастаніемъ же стало раздѣляться. Дѣло-де въ томъ, что въ одномъ и томъ же сѣмени пахотятся и волосы, и ногти, и жилы, и артеріи, и нервы, и кости; (*все*) они незамѣтны вслѣдствіе того, что состоятъ изъ мелкихъ частей, увеличиваясь же, они мало-помалу выдѣляются. „Вѣдь такимъ образомъ, говоритъ онъ, изъ не-волоса могъ возникнуть волосъ и изъ не-мяса мясо?“ Онъ говоритъ это не только о тѣлахъ, но и о цвѣтахъ. А именно, (*по его мнѣнію*), въ бѣломъ заключается черное и въ черномъ бѣлое. То же самое онъ полагалъ о вѣсѣ, думая, что съ тяжелымъ (*всегда*) смѣшано легкое и, обратно, съ легкимъ тяжелое. *Срв. Симплицій phys. 460, 16.*

11. *Симплицій phys. 164, 22* Говоритъ же онъ ясно, что „во всемъ заключается ¹⁾ часть всего кромѣ ума, но есть (*и такія вещи*), въ которыхъ заключается и умъ“.

12. — — 164, 24 (*послѣ В 11*) И снова онъ говоритъ, что (*слѣдуетъ начало ниже приводимой цитаты*). 156, 13 (*послѣ В 5*) Объ умѣ же онъ написалъ слѣдующее (*слѣдуетъ конецъ ниже приводимой цитаты*) *Срв. 176, 32.*

„Остальныя (*вещи*) имѣютъ въ себѣ часть всего, умъ же—безконеченъ. ²⁾ самодержавенъ и не смѣшанъ ни съ одной вещью, но только онъ одинъ существуетъ самъ по себѣ. Ибо, если бы онъ не существовалъ самъ по себѣ, но былъ бы смѣшанъ съ чѣмъ-нибудь другимъ, то онъ участвовалъ бы во всѣхъ вещахъ, если бы былъ смѣшанъ (*хотя бы*) съ какой-либо (*одной вещью*). Дѣло въ томъ, что во всемъ заключается часть всего, какъ сказано мной выше (*В 11*). Эта примѣсь мѣшала бы ему, такъ что онъ не могъ бы ни одной вещью править столь (*хорошо*), какъ (*теперь, когда*) онъ существуетъ отдѣльно самъ по себѣ. И дѣйствительно, онъ—тончайшая и чистѣйшая изъ всѣхъ вещей, онъ обладаетъ совершеннымъ зна-

¹⁾ Возможно грамматически двоякое пониманіе этого мѣста: 1) во всѣхъ вещахъ суть части всего за исключеніемъ (*частей*) ума; 2) во всемъ, за исключеніемъ ума, (т. е. но не въ умѣ) суть части всего. Но слѣдующее противоположеніе требуетъ перваго пониманія. Zeller. Zu Anaxagoras, Archiv VIII. Bd. 1895, стр. 151 сл.).

²⁾ Целлеръ, Родэ и Нестле здѣсь вмѣсто „ἀπειρον“ читаютъ „ἀπλουν“ (простъ).

ніемъ обо всемъ и имѣть величайшую силу. И надъ всѣмъ, что только имѣетъ душу, какъ надъ большимъ, такъ и надъ меньшимъ, господствуетъ умъ. И надъ всеобщимъ вращеніемъ господствуетъ умъ, отъ котораго это круговое движеніе и получило начало. Сперва это вращеніе началось съ нѣкотораго малаго (*пространства*), (*затѣмъ*) оно приняло большіе размѣры и въ будущемъ приметъ еще большіе. И все, что смѣшивалось, отдѣлялось и раздѣлялось, зналъ умъ. Какъ должно было быть въ будущемъ, какъ (*раньше*) было (чего нынѣ уже нѣтъ), и какъ въ настоящее время есть, порядокъ всего этого опредѣлилъ умъ. Онъ (*установилъ*) также это круговое движеніе, которое совершаютъ нынѣ звѣзды, солнце, луна и отдѣляющіеся воздухъ и эфиръ. Само это вращеніе производитъ отдѣленіе (*ихъ*). Отдѣляется отъ рѣдкаго плотное, отъ холоднаго теплое, отъ темнаго свѣтлое и отъ влажнаго сухое. Много частицъ многихъ (*веществъ*) находится (*тамъ*). Вполнѣ же ничто, кромѣ ума, ни отдѣляется, ни выдѣляется изъ другого. Умъ же всякій—какъ большій такъ и меньшій, одинаковъ. Изъ (всего же) остальнаго ни одна вещь не похожа ни на одну, но каждая отдѣльная вещь болѣе всего кажется и казалась тѣмъ,¹⁾ чего въ ней больше. *То же въ пер. кн. С. Трубецкого:* „Всѣ прочія вещи имѣютъ въ себѣ часть всего. Умъ же безпредѣленъ, самовластенъ и не смѣшанъ ни съ какою вещью, но пребываетъ одинъ самъ по себѣ. Ибо если бы онъ не былъ самъ по себѣ и примѣшивался бы чему-либо другому, онъ былъ бы причастенъ всѣмъ вещамъ, — разъ онъ былъ бы примѣшанъ хоть чему-нибудь: ибо во всемъ есть часть всего, какъ сказано было ранѣе. И въ такомъ случаѣ примѣсь мѣшала бы ему господствовать надъ каждою вещью такимъ образомъ, какъ онъ это можетъ, будучи одинъ самъ по себѣ. Ибо онъ есть легчайшее изъ всѣхъ вещей и чистѣйшее и обладаетъ всяческимъ вѣдѣніемъ обо всемъ и величайшей мощью. И все, что только имѣетъ душу, большое и малое,—всѣмъ этимъ владычествуетъ Умъ. И всѣмъ круговращеніемъ вселенной онъ владычествовалъ, такъ что онъ положилъ начало это круговороту. Круговоротъ сперва начался съ малаго. теперь онъ охватываетъ большее и охватитъ еще большее (еще большую массу вещества). И все смѣшаннее и все, что различается и отдѣляется (изъ первоначальной смѣси),—все позналъ Умъ. И все, что только будетъ и что было, все, чего теперь нѣтъ; и все, что ни есть.—все устроилъ Умъ, точно такъ же, какъ онъ устроилъ и самое круговращеніе, которое совершаютъ нынѣ звѣзды, солнце, луна и выдѣляющіеся (массы) воздуха и эфира. Это вращеніе и было причиной ихъ выдѣленія. И отдѣляется отъ тонкаго плотное, отъ холоднаго теплое, отъ темнаго свѣтлое, отъ влажнаго сухое. И есть множество частей множества (веществъ). Но ничто не отдѣляется и не раздѣляется отъ другого вполнѣ, кромѣ Ума. Всякій же Умъ одинаковъ—все равно большій или меньшій (всѣ умы—однородны) Кромѣ него нѣтъ ничего, что было бы

¹⁾ По E. Arleth'y, уже у Анаксагора imperfectum ἦν употребляется для обозначенія сущности вещи (срв. Аристотелевское выраженіе τὸ τί ἦν εἶναι).

одинаково (вполнѣ подобно) другому, но то, чего всего болѣе находится въ данной вещи, то, что въ ней всего болѣе ясно различимо,—то и составляетъ сущность данной единичной вещи“.

13. — — 300, 27 „Анаксагора же, говоритъ Александръ, онъ (*Аристотель phys. В 2. р. 194 а 20*) не упомянулъ (здѣсь), хотя тотъ считаетъ умъ въ числѣ началъ, можетъ быть, говоритъ онъ, потому что Анаксагоръ не пользуется умомъ при (объясненіи) возникновенія“. Но что (*на самомъ дѣлѣ*) онъ пользуется, (это) очевидно, если только (дѣйствительно) онъ признаетъ возникновеніе ничѣмъ другимъ, какъ выдѣленіемъ, выдѣленіе же считаетъ происходящимъ отъ движенія, причину же движенія видитъ въ умѣ. И дѣйствительно, Анаксагоръ говоритъ слѣдующимъ образомъ: „Послѣ того какъ умъ положилъ начало движенію, изъ всего, что пришло въ движеніе, началось выдѣленіе, и все то, что умъ привелъ въ движеніе, отдѣлилось (*другъ отъ друга*). Круговое же вращеніе двигавшихся и выдѣлявшихся (*веществъ*) (*продолжаясь*) производило все большее раздѣленіе ихъ)“.

14. *Симплицій phys. 157, 5* Что онъ предполагаетъ нѣкоторое двойное устроеніе (міра), одно-умственное, другое—чувственно-воспринимаемое, отдѣльное отъ перваго, видно и изъ вышесказаннаго (*В 12*) видно также и изъ слѣдующихъ (*словъ его*): „Умъ, который вѣчно существуетъ, истиннъ и нынѣ находится тамъ, гдѣ все прочее, (*а именно*) въ окружающей (*міръ*) массѣ ¹⁾, въ томъ, что присоединилось (*къ ней обратно изъ ранѣе отдѣливагося*) и въ отдѣлившихся изъ нея (вещахъ)“.

15. — — 179, 5 (*послѣ В 12*) И немного ниже онъ говоритъ: ²⁾ „Плотное, влажное, холодное и темное собралось здѣсь, гдѣ нынѣ (*находится*) земля, рѣдкое же, теплое и сухое ³⁾ ушло въ высь ээира“.

16. — — 179, 6 (*послѣ В 15*) Онъ говоритъ, что эти первоначальныя и самыя простыя (*вещества*) отдѣляются, другія же, которыя сложнѣе ихъ, то сгущаются, говоритъ онъ, какъ сложныя (?) ⁴⁾, то отдѣляются, какъ земля. А именно, онъ говоритъ слѣдующимъ образомъ (*цитата*). 155, 21 По крайней мѣрѣ, въ первой книгѣ: „Физики“ Анаксагоръ говоритъ (*цитата*)¹⁾.

„Изъ этихъ выдѣленій сгущается земля. А именно, изъ облаковъ выдѣляется вода, изъ воды же земля, изъ земли же камни сгущаются отъ (дѣйствія) холода, послѣдніе же вытѣсняются (?) больше воды ²⁾“.

17. — — 163, 18 Анаксагоръ въ первой книгѣ „Физики“ ясно говоритъ, что возникновеніе и гибель суть соединеніе и раздѣленіе. А именно, онъ пишетъ слѣдующимъ образомъ: „(*Слова*) возникновеніе и гибель неправильно употребляютъ эллины. Ибо (*на самомъ дѣлѣ*) ни

¹⁾ „Еще не раздѣленной“ Дилсъ.

²⁾ Срв. сообщеніе Ипполита, стр. 133.

³⁾ Нѣкоторые прибавляютъ еще „и свѣтлое“.

⁴⁾ „Камни“ Лортцингъ (охладившись?)

⁵⁾ „Земля сгущается въ камни, которые почти не заключаютъ въ себѣ влаги“. (?)

одна вещь ни возникаетъ, ни уничтожается, но (каждая) составляется изъ смѣшенія существующихъ, вещей или выдѣляется изъ нихъ. Такимъ образомъ правильнымъ было бы говорить вмѣсто „возникать“—„смѣшиваться“ и вмѣсто „погибать“—„раздѣляться“. *То же въ пер. Т. Гомперца:* „Греки не правы, говоря о возникновеніи и объ уничтоженіи; ибо ни одна вещь не возникаетъ, ни одна не уничтожается; посредствомъ смѣшенія слагаются онѣ изъ существующихъ вещей и посредствомъ разложенія распадаются на отдѣльныя вещи; поэтому съ большимъ правомъ могли бы они назвать возникновеніе—смѣшеніемъ, а уничтоженіе—разложеніемъ“. *То же въ пер. кн. С. Трубецкого:* „Греки неправильно говорятъ о происхожденіи и уничтоженіи, ибо никакая вещь не происходитъ и не уничтожается, но смѣшивается и отдѣляется изъ существующихъ вещей. И такимъ образомъ правильно было бы называть происхожденіе смѣшеніемъ (соединеніемъ), а уничтоженіе—раздѣленіемъ“.

18. *Плутархъ de fac. in orb. lun. 16 p. 929* В Итакъ, доказывая въ бесѣдѣ вотъ это положеніе Анаксагора, что „солнце снабжаетъ луну своимъ свѣтомъ“. (*нашъ*) другъ приобрѣлъ хорошую славу.

19. *Схоліи къ Гомеру В Г къ Р 547* Анаксагоръ же говоритъ: „Радугой мы называемъ отраженіе солнца въ облакахъ. Итакъ, она есть знакъ дурной погоды. Ибо льющая кругомъ изъ тучи вода порождаетъ вѣтеръ или производитъ проливной дождь.“

20. *Галенъ in Hippocr. de aëre acqu. loc. VI 202 ed. Chartier. 1)* *Всѣ люди* говорятъ, что солнце восходитъ на востокъ и заходитъ на западъ. Что касается восхожденій, то астрономы знаютъ ихъ и *имѣютъ о нихъ* общее знаніе. А именно, если звѣзда не является въ началѣ 20 дней или находится *на небѣ* при захожденіи солнечнаго свѣта, или (*если съ ней бываетъ*) въ родѣ того, что можно сказать о лунѣ во время конъюнкціи: то всякое появленіе и удаленіе ихъ съ *горизонта*, называется явленіемъ и восхожденіемъ. Много объ этомъ говорилъ мудрецъ Ансаръ (=Анаксагоръ?). „Когда восходитъ созвѣздіе Плеядъ, начинается человѣкъ жатву; когда оно заходитъ, онъ начинаетъ пахать и боронить. Также онъ говорилъ, что созвѣздіе Плеядъ остается скрытымъ 40 дней и 40 ночей. И оно остается скрытымъ, какъ онъ о ней (*Плеядъ?*) утверждалъ, исключительно въ теченіе этихъ 40 дней А затѣмъ оно дѣлается видимымъ ночью, и иногда становится видимымъ при закатѣ солнца, и иногда бываетъ видимымъ около двухъ или трехъ часовъ послѣ заката. Но *впервые* видимымъ оно становится, какъ мы упоминали, послѣ равноденствія. А когда солнце заходитъ и наступаетъ ночь, (она) (*Плеяда*) является ясно видимой, между тѣмъ какъ весь день она скрывается съ западнаго горизонта.“

¹⁾ Въ подлинности сочиненія Галена сомнѣвается Bräutigam *de Hippocr. Epid. VI comm.*, 1908, стр. 68. Однако, какъ указываетъ Дильсъ, нельзя составить надежнаго представленія объ оригиналѣ по имѣющемуся у насъ еврейскому переводу (сочиненіе съ греческаго языка было переведено сначала на арабскій, затѣмъ съ арабскаго было сдѣланъ переводъ на еврейскій языкъ).

Если равноденствіе (уже) прошло, то оно (*созвѣздіе Плеядъ*) весною будетъ являться слабо видимой. Затѣмъ оно опускается (*какъ выше сказано*) и вовсе не видно; ибо она (*Плеяда*) заходитъ одновременно съ закатомъ солнца, прежде чѣмъ ночь достигла совершенной темноты. А не дѣлается она вновь видимой, пока не наступилъ мракъ ночи, который производитъ тьму, по причинѣ малой звѣзды, которая становится между нею и лучами зрѣнія. Вотъ почему она не дѣлается вновь видимой и не сіяетъ передъ нами въ теченіе многихъ ночей изъ сорока (*въ которыя она не видна*)^а. какъ сказалъ ученый мудрецъ Ансаръ. А именно, онъ говорилъ, что „между звѣздами нѣтъ ни одной такого рода, за исключеніемъ одной единственной, которая называется: „стражемъ газели“. Вблизи ея внизу находится звѣзда, которая называется „вечерними вратами“. Народъ называетъ ее „Псомъ“... А что касается знаменитыхъ позднѣйшихъ ученыхъ, то они сходятся въ признаніи того, что весна есть равноденствіе послѣ зимы, начало лѣта—восходъ Плеядъ и начало созрѣванія плодовъ—восходъ „Пса“. Анаксагоръ говорилъ это, такъ какъ онъ обладалъ знаніемъ другихъ наукъ, (*а именно, онъ говорилъ*), что „начало лѣта—восходъ Плеядъ, и начало зимы—ихъ закатъ“. И уже поэтъ Гомеръ (X 26 31) говорилъ, что звѣзда, которая называется „Псомъ“ восходитъ во время (*созрѣванія*) плодовъ яркимъ восходомъ.

21. Секстъ VII 90 Наиболѣе занимавшійся изслѣдованіемъ природы Анаксагоръ, обвиняя ощущенія въ слабости, говоритъ: „Вслѣдствіе слабости ихъ мы не въ состояніи судить объ истинѣ“ и считаетъ доказательствомъ ихъ невѣрности незначительное измѣненіе цвѣтовъ. А именно, если мы возьмемъ двѣ краски: черную и бѣлую, затѣмъ станемъ по каплѣ переливать изъ одной въ другую, то зрѣніе не будетъ въ состояніи различать маленькія перемѣны, хотя въ дѣйствительности они будутъ имѣться.

21а. Секстъ VII 140 Діотимъ (*гл. 63, 3*) говорилъ, что, согласно ему (*Демокриту, 55 А 111*), есть три критерія, открывающіе доступъ къ постиженію невидимаго. „Ибо зрѣніе есть явленіе невидимаго“, какъ говоритъ Анаксагоръ, котораго за это хвалитъ Демокритъ. *Срв. VII 374. III 23. 58.*

21в. Плутархъ de fort. 3 p. 98 F Но всѣмъ этимъ (*силою и быстротой*) мы одарены менѣе, чѣмъ звѣри, (*однако*), какъ говоритъ Анаксагоръ, „мы пользуемся своимъ собственнымъ опытомъ, памятью, мудростью и искусствомъ“ и (*такимъ образомъ*) вынимаемъ медь изъ ульевъ, доимъ и всяческими способами беремъ у нихъ все *полезное для насъ*).

22. Атений epit. В p. 57 D Анаксагоръ въ „Физикѣ“ говоритъ, что „такъ называемое птичье молоко есть бѣлокъ въ яйцахъ“.

Неподлинное.

23. Греческо-сирійскія философскія изреченія Ryssel (Rhein. Mus. 51. 538 n. 30) Анаксагоръ говоритъ: Смерть, которая кажется людямъ

горькой, при болѣе глубокомъ изслѣдованіи оказывается весьма прекрасной. Она доставляетъ покой старости, не имѣющей вовсе силъ, и юности, которую окружаютъ скорби, и отроческому возрасту, чтобы онъ не мучился, не трудился, не строилъ, не насаживалъ и не приготавлиалъ для другихъ (*возрастовъ*). Она освобождаетъ должника отъ кредиторовъ, которые требуютъ капитала и процентовъ. Ибо мы не должны досадовать ни на что изъ того, что установлено; вѣдь досада не можетъ этого устранить, а болѣе веселое настроеніе можетъ скрыть (*отъ насъ*) это, хотя бы на время. Ибо не тяготитъ болѣе гавань, если ты въ ней медлишь. И если она (*смерть*) представляется непріятной взору зрителя, то закрой на нѣкоторое время свои глаза. И вотъ я увидѣлъ, какъ прекрасна смерть, и достойна того, чтобы ея просили тѣ, которые здѣсь терзаются и мучатся. А это свидѣтельствуешь о томъ, какъ покойна и прекрасна жизнь въ преисподней.

24. *Элианъ V. Hist. IV 4=Анаксархъ 59 В 2.*

47. Архелай.

Ученикъ Анаксагора Архелай занимался физикой и этикой. Въ ученіи о началахъ онъ слѣдуетъ Анаксагору, т. е. въ качествѣ началъ принимаетъ гомемеріи и Умъ, но въ отличіе отъ Анаксагора считаетъ первоначальную смѣсь матеріи воздухомъ и полагаетъ, что послѣдній является также вмѣстилищемъ Ума, такъ что Умъ не со временемъ извнѣ присоединился къ матеріи, но съ самаго начала связанъ съ ней. Такимъ образомъ уже въ ученіи о началахъ сказывается основное стремленіе философіи Архелая — соединить ученія Анаксагора и Анаксимена. Еще сильнѣе выраженъ этотъ характеръ философіи Архелая въ его отдѣльныхъ физическихъ ученіяхъ, въ которыхъ онъ еще болѣе уклоняется отъ Анаксагора, напримѣръ, въ его теоріи возникновенія міра, гдѣ онъ выдѣленіе веществъ изъ первоначальной смѣси характеризуетъ, какъ разрѣженіе и сгущеніе, и основной противоположностью выдѣлившихся массъ признаетъ противоположность холоднаго и теплаго, причемъ холодное отождествляетъ съ покоящимся, а теплое съ движущимся. Онъ — одинъ изъ первыхъ — началъ изслѣдовать вопросы этики и политики, являясь въ этомъ отношеніи предшественникомъ Сократа, котораго на этомъ основаніи стали называть его ученикомъ. У Архелая находимъ первую попытку изобразить возникновеніе человѣческаго общества. По его ученію, правительство, законы, искусства и т. п. люди создали сами себѣ, все это существуетъ не по природѣ, но установлено людьми, равно какъ и понятія о справедливомъ и постыдномъ.